

ДЖЕЙН АСТРАДЕНИ
ДАРЬЯ ПРОЦЕНКО

Боевая фантастика

КОСМИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИЯ

Боевая фантастика (АСТ)

Джейн Астрадени
Космическая Академия

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Астрадени Д.

Космическая Академия / Д. Астрадени — «Издательство АСТ»,
2017 — (Боевая фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-103364-4

Легендарный крейсер наёмников под командованием таинственного капитана Рериха Шадора движется к великой космической цели. Не попадайтесь у него на пути! Иначе в два счёта окажетесь рекрутом Космической Академии. Неизвестно, что ждёт вас там... Победы и поражения? Подвиги и любовь?.. Курсантом стать почётно и выгодно, но опасно. Ведь, по слухам, живыми оттуда не возвращаются.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-103364-4

© Астрадени Д., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Пролог	6
Часть 1. Рекруты	9
Тиранна	10
Гай Морони	11
Тиранна	14
Мира Варгес	16
Тиранна	18
Каруин Брид Дану	22
Кортес Ириэс Аньес	24
Джон Макферсон	26
Гай Морони	28
Айрис Эсидорэ Ромеро	31
Ка-Таго	34
Тиранна	36
Мира – Ка-Таго – Тиранна	37
Тиранна – Мира – Гай	39
Джон Макферсон	42
Кортес Ириэс Аньес	45
Каруин Брид Дану – Рерих Шадор – Дор-Гон	49
Рерих Шадор	52
Распределение	55
Часть 2. Секретное оружие	62
Боевое крещение	62
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Джейн Астрада, Дарья Проценко

Космическая Академия

© Джейн Астрада, Дарья Проценко, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Адмирал Ка-Гор гордо возвышался на мостике... Хотя гордиться тут было нечем. Тэйары окружали.

Флот ка-маргов доблестно терпел поражение на всех флангах.

«В атаку!» – визжал динамик, поднимая из глубины души леденящий страх. Тэйары не знали пощады и в плен брали только мертвецов.

Эфир сотряслся от воплей: «Левиафаны!»

Бледный от ужаса радист, со вздувшимися на шее венами и выпученными глазами, передавал сигнал бедствия.

Ужас охватил всех! Первобытный ужас...

Тэйары!

Дикие кровожадные твари!

Их называли амфибиями космоса. Космическими чудовищами. Левиафаны обитали в безвоздушном пространстве. Перемещались в вакууме, как рыбы в воде. Огромные чешуйчатые тэйи, и внутри каждого сидел ар, соединённый с носителем синаптической сетью. Пока не убит ар – тэй неуязвим, а убить ара практически невозможно, пока он находится внутри тэйя.

Непробиваемая замкнутая защита!

Ка-марги глупо попались. Тэйары поджидали их на пути к Саклиусу, блистая металлической чешуёй в багровом сиянии красного супергиганта.

Кровь с серебром...

Амфибии перехватили авангард ка-маргов. Заглушили сигналы. Из пастей тэйаров вырвался распылённый крупинками коррозионный поток. Передовой отряд не уцелел. В свете прожекторов желчь тэйаров отливала коричнево-красным и разъедала всё, с чем соприкасалась: корабли разгерметизировались и разваливались, обшивка стремительно покрывалась дырами и крошилась, переборки ломались, каркасы рушились. Из бессчётных отверстий хлестал свет. Выталкивались фигурки.

Эскадра вышла из Q-пространства. Слишком поздно. Экипажи лишь бессильно наблюдали, как... В предсмертных корчах ка-маргов уносило всё дальше и дальше, а чудовища подхватывали их лапами и засовывали себе под брюхо.

– Щиты! – опомнился адмирал, понимая бесполезность защиты.

– Протонный залп! – коммодор связался с оружейной бригадой. – Держим цель! Направление...

– Уходим! – оборвал его адмирал и приказал: – Отступаем!

– Нас окружили! – доложил капитан флагмана.

– Прррррррвёмся! – раскатисто рыкнул Ка-Гор. – Командуйте перестроение!

– Щиты слабеют! Долго не продержимся...

– Коррозионное облако! Снова! Твари...

«Аааа!» – эфир зашёлся и захлебнулся криком.

Враг наступал со всех сторон, стремясь заполучить вожака органики.

«В атаку!»

И на экранах замелькала каша из обломков.

– В спасательные шлюпки, – прошептал адмирал. – Так у нас больше шансов... – и заорал: – Эвакуация!

– Адмирал! – вскричал смотрящий. – Впереди!

На противника обрушился шквал огней. Непростых огней. Они проникали сквозь броню, находили уязвимые места – сенсорные выходы аров, защищённые лишь перепонкой. Тэйи вспыхивали и мгновенно превращались в головешки, а кто не сгорел, удирали, не приняв боя.

- Синаптические торпеды, – определил адмирал. – Такие только у...
- У меня предчувствие, – пробормотал капитан, а коммодор бодренько доложил:
- Тэйары убрались!
- Да...
- Смотрите, адмирал!

Затмив Саклиус и разрезая загаженное пространство, на фоне усыпанной звёздами черноты выдвигался громадный вытянутый стрелой крейсер. Подрывая носовыми орудиями недобитых левиафанов и оставляя позади спёкшиеся останки.

- Одиннадцатый, – зачарованно прошептал рулевой. – Спаситель.
- Погоди радоваться, – зашикали на него бывалые вояки-офицеры.
- Наёмники, – сквозь зубы процедил адмирал.
- К нам обращаются, – сообщил радист.
- Соедините!

Через минуту перед адмиралом предстал незнакомец с военной выправкой.

- Адмирал Ка-Гор?
- Ррр!

– Ясно. Вас приветствует капитан Космической Академии Рерих Шадор... – говоривший закашлялся. – Простите, я не капитан, а дежурный бригадир рубки, но приветствую вас от имени капитана. Вы спасены! Не спешите благодарить. Сейчас получите счёт. Ответьте, как сможете. Мы ждём.

Он отключился, а взиравшие на него ка-марги так и остались стоять в недоумении... В чувство их привёл робкий голос радиста:

- Тут поступил... счёт, адмирал.
- Что там? – нервно дёрнулся Ка-Гор. – Передайте капитану.

Адмирал был с лихвой наслышан о Космической Академии и беспринципном капитане Рерихе Шадоре. Слава о легендарном крейсере гремела на всю галактику. И неизвестно, что было хуже: погибнуть в схватке с тэйарами или выйти оттуда живыми, но спасёнными КА-11 и занять должок.

Радист с радостью избавился от ответственности, зато капитан обречённо уставился на распечатку.

- Что там? – нетерпеливо повторил адмирал.
- Гм... – у капитана вытянулось лицо. – Они сделали нам скидку, поскольку не успели спасти всех, но... – он замялся. – Вам это может не понравиться. Смотрите сами.

И подsunул прайс Ка-Гору в порядке отчётности. Адмирал сперва ошолбенел, а затем выругался:

- Проклятье!
- Всё так... дорого? – уточнил коммодор.
- Хуже! У них – рекрутизация. Шадор запросил за услугу сотню самых лучших... Нет! Лучших из лучших! Офицеров звёздного флота. Поимённо!

Коммодор с облегчением выдохнул:

- Это не так уж...
- Среди них мой сын Ка-Таго, болван! – рявкнул адмирал и удалился с мостика, буркнув через плечо: – Ответьте им. Мы согласны. И готовьте рекрутов.

Неизвестный сектор нейтрального космоса, крейсер КА-11

- Шадор, вы уверены?
- Абсолютно! В одном точно – что-то пора менять.
- Но... спонсоры, – робко возразил бригадир за его спиной. – Они не согласятся.

– С ними я договорюсь, распишу выгоды, – Шадор поднялся из-за стола. – Главное убедить Тезериона. Это непросто, но я постараюсь. Если мы ничего не предпримем, то нас ждёт участь предыдущих КА.

– Но КА-10 и КА-9, они всегда набирали лучших.

– И что с ними случилось? – Шадор развернулся на каблуках и в упор посмотрел на бригадира. – Что?!

– Они... Сгинули, сэр! – бригадир вытянулся по струнке и замер.

– У нас осталось всего два пакета до последнего задания Тезериона. Каждый шаг даётся нам всё трудней. Нельзя медлить, – капитан протянул своему подчинённому информ-кристалл. – Передайте мой приказ по рут-кому всем командным офицерам подразделений. Пусть немедленно проинструктируют начальство на пунктах рекрутизации. Лучшие из лучших больше не могут решать наши проблемы. Набирайте худших из худших. В галактике достаточно отбросов, негодяев, подонков и авантюристов.

«А также увальней, придурков и слабаков, – добавил про себя бригадир. – Но ка-маргов-то капитан прибрал к рукам. Кто откажется от ка-маргов? Идеальное пушечное мясо!»

– И вот ещё! Учредите награду добровольцам.

– Кому?

– Тем, кто придёт и запишется добровольно. Подключите новостной канал. Я должен вас учить?! Сотню каракатиц вам в бок! Шевелитесь! И... Бригадир!

– Да?

– Не забудьте соотнести космическую валюту с местной. С вас станется. Выполняйте!

– Куда теперь, капитан? – на место бригадира заступил уорент.

– Держим курс на систему Гарун. Оттуда и начнём.

Из приказа капитана КА-11 Рериха Шадора

«...Настоящим приказываю провести рейд по лабораториям и притонам, по тюрьмам и прочим исправительным учреждениям. Рекрутировать всех отъявленных головорезов, худших из худших, и принять на обучение с текущей и последующей службой в Космическую Академию...».

Часть 1. Рекруты

Сектор 22-17-55, Система Гарун, Пояс Риволка, Империя Лери, Филодория

Тиранна

– Ваше высочество, так будет лучше всего.

Вайрон замер в полупоклоне. В его обязанности входило регулировать настроение наследника, поэтому любую информацию он старался подавать настойчиво, но мягко. С каждым годом эта задача становилась все легче. Наследник входил в возраст и учился себя контролировать. Но тут и ситуация была особая.

– Кто так решил? – пальцы Йонана нервно подрагивали.

– Вы понимаете, что для официальных церемоний мы её больше использовать не можем.

А так... у Тиранны будет хотя бы этот шанс.

– Никто не знает, что там происходит на самом деле!

– Её хорошо обучили. Она справится.

– Ладно, пусть. Сколько у меня времени?

– Час.

– Хорошо, я всё сделаю.

Наследник злился. Он не успел полностью ею насладиться. До того, как это произошло. Йонан рывком распахнул дверь в палату. Тиранна стояла лицом к окну. Она не рискнула обернуться, но очень хотела. Принц чувствовал это. Он подошел и напряженно обнял её сзади. Это тело по-прежнему казалось ему совершенным! Иердийка так сильно отличалась от гибких, узкобедрых, почти плоских и податливых лериек.

«У неё такая упругая, сладкая грудь!» – принц вжался в спину девушки и чуть не застонал от удовольствия. Тиранна легко вынырнула из захвата, чтобы самой обнять принца и прижаться к нему ещё крепче. Он отшатнулся и едва успел отвернуться. И пришел в бешенство от того, что не смог удержаться и вообще к ней прикоснулся.

– Тиранна, – холодно объявил Йонан. – У меня для тебя задание.

И спиной почувствовал, как она напряглась.

«Хорошая выучка. Жаль, что всё зря».

– Вылет через полчаса.

– Куда летим? – спокойно поинтересовалась Тиранна.

– Позже узнаешь. Мне нужно идти.

Принц, не оборачиваясь, пошёл к двери.

– Я буду при вас? – поддерживая официальный тон разговора, она назвала наследника на «вы».

– Разумеется, – он не смог сказать ей это. В лицо.

Через полчаса Тиранна стояла у терминала вылета и держала в руках сумку с личными вещами. Основной гардероб всегда отправляли с багажом принца. Там были наряды для официальных церемоний. Они занимали много места и легко мялись без должного ухода при транспортировке. Принц запаздывал, зато появился Вайрон. Он взглянул девушке в лицо и добродушно улыбнулся. Тиранну это немного успокоило. Хотя в тренировочном лагере их учили, что шрамы украшают эльскеде, к своему она так и не привыкла.

Сектор 22-17-53, Система Гарун, Пояс Риволка, Империя Лери, Булферг

Гай Морони

Не для того Гай сбежал от деспота отца и потратил половину сбережений на корабль до Булферга, чтобы прозябать в грязном баре за кружкой дешёвого вина.

«Кислятина», – бубнил юноша.

На отцовских виноградниках давили и получше.

Виноградники! Виноградники! И оливковые рощи.

Они преследовали Гая всю его сознательную жизнь. Он вырос на Кату – спутнике Булферга. Там, где пределом мечтаний было поступить в сельхозинститут. Не для Гая. Так хотел его отец, а мать ни в чём мужу не перечила. Гай же мечтал о звёздах.

– Ничего там хорошего, – брюзжал отец. – Чудовища, холод и смерть.

– А ты откуда знаешь? – возражал ему сын. – В космосе давно был? И на Булферг-то летаешь раз в дагон на ярмарку.

– Я воевал, – веско замечал в таких случаях отец.

– Пап, война закончилась.

Гай тогда ещё не родился, а отец был моложе, чем он сейчас. Отец не любил говорить о прошлом, только когда выпивал – развязывал язык, и сыпались из него откровения, но он скупился на детали. Гай с его слов представлял войну как нечто чёрное и полное оплавленных обломков на фоне бездушных звёзд.

Всё же сын отца не послушался и подался, куда глаза глядят. Лишь бы не поступать в сельхозинститут. Сбежал он вместе с залогом, что выделил ему отец на обучение. А теперь? Залог-то тю-тю, надули его! Обчистили как последнего лопуха! Чудом сохранились какие-то копейки, завалившись за подкладку. Хватило только на кружку вина, в которой Гай пытался утопить своё горе. Даже на обратную дорогу не наберётся. Да и какая обратная дорога? Отец его убьёт! Или заставит работать в поле без отдыха в течение трёх дагонов, а это смерти подобно.

Гай так погрузился в страдания, прямо носом в кружку, что ничего не замечал вокруг. А между тем краски за окном сгустились, и подкралась ночь. Самое поганое время суток! Даже на периферийном Булферге. Время кинжалов и капюшонов. И на ночлег денег нет! А где тут в городе сенохранилище разыщешь? Придётся ночевать на улице.

– Эй, парняга!

Гай сперва и не понял, что окликнули его. А когда сообразил, то завертел лобастой головой, определяя источник звука, и соломенные пряди на макушке, рассыпанные вдоль пробора, смешно взлетали.

У дальней стены, подальше от стойки, за квадратным столом расположилась безликая компашка. В тусклом освещении зала они казались Гаю тёмной шевелящейся массой. Крестьянин тряхнул головой.

«Многовато выпил?»

– Эй, паря, я с тобой разговариваю.

Гай упёрся взглядом в косматого типа. Немытые патлы и кожаная потёртая куртка. Брезентовые краги, заткнутые за пояс, и характерная вонь выдавали в нём байкера. На Кату они редкие гости, но, бывало, высаживались и заруливали к ним на виноградники за вином, а после пьянствовали и жгли костры на пустыре. К недовольству фермеров.

– Чего тебе? – невежливо отозвался Гай, но скорее от безысходности.

– Э, волком не смотри. Давай к нам. Сыгранём в юлу. Мне как раз напарника не хватает.

– Я не...

– Давай! А выигрыш пополам. Пивом я угощаю.

«А, чего уж, – решил Гай и последовал за незнакомцем, – попытаю счастья».

Юла-рулетка или мини-рулетка – азартная игра космических бродяг, популярная всюду и повсеместно от Лая до Аламерка.

Гай тоже иногда играл с приятелями, забредая в трактир промочить горло чем-нибудь покрепче вина после трудового дня. Зачастую единственное развлечение на Кату.

Байкер подвёл крестьянина к столу, где четверо таких же пропахших байками и нечёсанных субъектов крутили посреди столешницы электронный волчок. По краям громоздились кружки, а пятый собутыльник уже валялся под столом в окружении бутылок и похрапывал, время от времени выкрикивая что-то нечленораздельное. Наверное, и во сне продолжал игру.

«Бинго!»

– Привёл, – байкер подмигнул Гаю и заявил собутыльникам: – Я в игре.

– Твой черёд, – кивнул в ответ усатый тип со множеством сальных косичек и вылутился на Гаю поросычьиими глазками. – Что ставишь?

Гай неожиданно испугался. Да и байкеры эти выглядели подозрительно. Ни дать ни взять подельники...

– Что ставишь? Эгей! Ты, тормоз.

Да и поставить Гаю совсем нечего. Парень вопросительно глянул на новоявленного напарника.

– Мелочь-то хоть есть? – спросил тот.

Морони порылся в кармане и выудил на свет мелкую монетку в четверть динара. Как только завалилась? Напарник хмыкнул, а байкеры заржали и засвистели наперебой.

– Ох, и щедрого ты себе напарника приволок, Уди, – весело заметил усатый с поросычьиими глазками.

– Меня... – хотел пожаловаться Гай, но волосатый Уди его перебил:

– Я поставлю! – и выложил на кон целый динар. – Хватит, Коби?

– Крути, – благодушно обронил усатый.

Волчок завертелся, цифры по бокам то появлялись, то исчезали, обозначаясь яркой вспышкой... Гай привычно стал следить за игрой. Кто-то подсунул ему кружку, доверху наполненную пенной жидкостью. Не тошнотворным пойлом, а настоящим булфергским пивом – чёрным, крепким...

Цифры мелькали, и фишка заключалась в том, чтобы вовремя остановить вращение. Когда один из напарников называл число, другой должен был поймать момент и зафиксировать волчок так, чтобы светящиеся цифры на корпусе составили в сумме названное очко.

Гай редко ошибался... И вскоре они с напарником гребли динары лопатой. К вящему недовольству подельников. Пиво гуляло по кругу. Гаю всё подливали и подливали, а потом в ход пошёл и джулеп (бренди с мятой). Мальчишка-подавальщик еле успевал подносить.

Байкеры пили и даже закусывали. Вяленой говядиной. Десятый меридиан Булферга славился животноводством.

Вскоре наш крестьянин ословело таращился и лыка почти не вязал, когда настала его очередь выкрикивать число. А пьяный Уди так расхрабрился, что поставил на кон все выигранные деньги и проиграл последнюю рубаху, которой у него, кстати, и не было. Из-под расстёгнутой куртки проглядывала волосатая грудь.

– Я отыграюсь! – горячо уверял он дружков, а те взирали на него хоть и не очень трезво, но с недоверием.

– Тебе и поставить нечего, – ухмыльнулся Коби, отгребая к себе кучку монет.

– Я, я... й-а... – Уди поискал на столе, словно надеялся увидеть на месте пустых кружек груды золота и серебра. – Я...

Собутыльники и партнёры зашумели. Но посреди бара внезапно возник столб света и заставил всех замолчать.

– Шшш, объява, – зашикал на дружков Коби, а Гаю послышалось «облава».

«Что, уже?» – он так наклюкался, что ничего не соображал и с трудом ловил обрывки фраз, увязавшие в киселе, заполнившем черепушку.

Этот кто-то стоял в проекционной колонне и монотонно вещал:

– «...в Космическую... демию... набор... запи... ся добровольно, ждёт денежное воз... дение в размере ста тысяч динариев...».

Отчего-то цифры Гай воспринимал по-прежнему чётко, но совершенно не понимал, что они значат.

«Сто, сто, сто», – пьяненько хихикал он, забыв обо всём нехорошем, что с ним приключилось. То есть помнил, что случилось что-то. А что? Не важно.

Собутыльники его соображали чуть лучше. Они красноречиво переглянулись.

– Сколько? – для верности переспросил Коби.

– Сто тысяч, – пробормотал Уди и выкрикнул, указывая на напарника: – Ставлю его!

– Сто и ещё раз по сто... – глупо смеялся крестьянин. – Хи-хи... И снова по сто... Ящиков. Урожай в этом году отменный...

Байкеры разом уставились на приبلудного игрока.

– Где у них этот пункт... Ререре... – заплетающимся языком попытался выговорить тот, кто подливал Гаю пиво.

– Крутизации, – услужливо подсказал Уди. – Сыграем?

– К дьяволу игру! – Коби бухнул кулаком по столу, так что подскочили и попадали кружки. – Я придумал. Берите его.

Последнее, что помнил Гай, как он выкрикивал какие-то числа и разбитый об стенку волчок. Потом его куда-то тащили, а он на всё соглашался.

Сектор 23-18-74, нейтральный космос по пути к системе Дейгара, Пояс Риволка, крейсер КА-11

Тиранна

Имперский лаферт остановился в открытом космосе и благополучно пристыковался. К чему? Тиранна не успела увидеть, слишком быстро они миновали палубу. Да и иллюминаторы по правилам были затемнены.

Сердце Тиранны учащённо билось, ожидание казалось невыносимым.

«Когда я увижу его снова?» – взволнованно гадала девушка. Дверь шлюза отъехала в сторону. Вайрон кивнул ей.

– Тиранна, иди. Принц уже там.

Она пожала плечами и шагнула внутрь.

На корабле ее встретил гуманоид в серой форме с жёлтыми нашивками.

– Следуйте за мной, – объявил он. – Я отведу вас к остальным.

– А принц? – растерялась Тиранна.

Дверь за спиной закрылась.

– С нами летите только вы.

– Как же так... Подождите. – Тиранна бросила сумку, метнулась к двери и попыталась нащупать на стене сенсор экстренной разблокировки. – Я не могу одна, я – эльскеде. Я должна быть с ним!

– Сделка совершена. Пройдите со мной, пожалуйста, – гуманоид спокойно посмотрел на нее, поднял и протянул сумку. – Советую не растрачивать попусту физические и эмоциональные ресурсы. Дверь не откроется. Мы – в космосе.

– Где именно? – растерялась Тиранна, судорожно сжимая лямки.

– Конкретно сейчас в секторе 22-18-74.

– А принц?

– Его высочество просил передать, что не сможет с вами попрощаться. И он поступает в соответствии со своими законами. Насколько я знаю, лерийцы не прощаются с эльскеде. Что-то там такое было насчет привязки к их собственной жизни. Я могу уточнить...

– Спасибо, не надо, – Тиранна загнала слезы вглубь.

«Как учили», – обреченно подумала она.

– Последний вопрос. Куда мы летим?

– К звездам, – пожал плечами гуманоид. – А, да! Поскольку вы смирились, то приветствую вас на моделируемом звездолете «КА-11».

– Где?

– На крейсере Космической Академии Рериха Шадора, – усмехнулся провожатый.

– Той самой?! – ахнула Тиранна. При упоминании о таинственном крейсере и знамени капитана Шадора выдержка эльскеде снова дала сбой. – Академии.

– Да-а, – зловеще выдохнул провожатый, придвинувшись к ней. – Страшно?! – но тотчас отпрянул, взглянув ей в лицо, и весело заметил, расплывшись в улыбке и поигрывая бровями. – Той самой. А что?

– Я слышала, тут люди пропадают, – прошептала Тиранна и грустно подумала: «И ему омерзительно моё уродство».

Вопреки всему, чему её учили. Она невольно втянула голову в плечи. А гуманоид-провожатый не замедлил приободрить её, легонько хлопнув по плечу:

– Ну! Выше нос! Теперь вы рекрут Космической Академии. Это типа почётно.

Она рефлекторно напряглась. Никто не смел так фамильярно касаться эльскеде! Кроме принца. Тиранна сделала вдох-выдох и расслабилась.

Придётся привыкать. Неспроста же она здесь прохлаждалась. Неужели империи понадобилось внедрить на КА-11 агента-диверсанта? Рискованно... По слухам, крейсер Академии мог размазать весь имперский флот одной только пушкой.

– А вы?

– Я? Кадет третьего курса, точнее, дежурный юнга на сегодня.

Тиранна внешне сохраняла спокойствие, а мозг усиленно работал. Она соображала, что это может быть за такое задание, что её определили сюда. Эскорт-девушка обычно не спрашивала, благодаря выучке эльскеде, но сейчас... Задание по всем признакам отличалось от стандартного.

Что-что, а думать и сопоставлять она умела. Поэтому внимательно запоминала дорогу, подмечая зацепки в узком металлическом туннеле, по которому её вёл провожатый – каждую скобу, панель, выпуклость, решётку и люки, ведущие, по всей видимости, в инженерные шахты.

– Куда мы идём? – как бы небрежно поинтересовалась она у кадета.

– В запасной ангар, – тот охотно обернулся и обаятельно улыбнулся. – Между нами – загон. Туда временно стоняют рекрутов. Сюда!

Паутина палуб неожиданно оборвалась идеально круглым чёрным провалом. Тиранна в нерешительности остановилась. Ровная поверхность мерцала, и по ней то и дело пробегали волны. Такого она ещё не видела.

– Что это? – невольно вырвалось.

– Коммуникационный колодец, – бесстрастно ответил юнга. – Прыгай!

Внезапно толкнул девушку, и она, не успев опомниться, полетела в небытие. Худшие подозрения оправдались.

Из приказа капитана КА-11 Рериха Шадора:

«...Космическая Академия ныне открыта для всех. В том числе и для хронических неудачников, для хлипких и неприспособленных, для олухов и негодяев. Для тупых и смекалистых. Для мужчин, женщин и негуманоидов. Без каких-либо ограничений!...»

Сектор 23-18-71, Пояс Риволка, система Дейгара, Дейгар, Метрополия

Мира Варгес

Изначально Мира замуж собиралась. Слишком долго её к этому готовили. Практически с рождения родители твердили ей, что она должна. И роду, и семье, и самой себе. Если отец был прямолинеен и говорил только о том, сколько для них сделала семья Аньес, то мать всё-таки старалась подсластить для дочери пирожок.

– Он умен, красив и высок. Получил хорошее образование. И занимает серьёзную должность. И самое главное, ждёт тебя уже столько лет!

Это Мире особенно не нравилось. Ну почему из возможных кандидаток, подходящих по всем биопараметрам, он выбрал именно её? При первичном обращении даже простым людям предоставлялось на выбор не менее десяти вариантов. А в случае с семьёй Аньес практически не было ограничений. Мире исполнилось всего шесть лет, когда Кортес Ириэс Аньес, ее будущий муж, в день своего совершеннолетия заключил с семьёй Варгес договор, и вот теперь настала пора выполнить обязательства.

Господина Кортеса Мира не видела никогда. Более того, её семье запретили показывать невесте портреты жениха. Хотел ли он удивить невесту или таким образом показать ей надлежащее место, Мира не знала, однако не сомневалась, что он-то знал о ней всё. Видела несколько раз, как родители встречались с агентами семьи Аньес и передавали документы, касающиеся Миры. Её детские рисунки, школьные дневники, списки фильмов, книг и песен, которые интересовали девочку в то или иное время. Миру бесил этот контроль. Из-за него она рано перестала доверять кому-либо, потому что поняла – подкупить её друзей и знакомых проще простого. Раз уж даже родители не слишком сопротивлялись.

Единственным человеком, кому Мира верила, был ее брат Торрес, и его она часто использовала как прикрытия для отлучек из дому. Он научил сестру многому: чуть-чуть стрелять, чуть-чуть пилотировать и чуть-чуть понимать мужчин. Показал мир за стенами школы и родного дома и разрешил мечтать.

А теперь Мира боялась. Ей всего восемнадцать, но из-за этой свадьбы придётся отказаться от заманчивых перспектив и от свободной жизни, так толком и не узнав её. Мать успокаивала дочку. Говорила, что господин Кортес, безусловно, позволит Мире получить образование и найдет ей подходящую по положению работу, и Мира даже этому верила, пока не узнала, что свадьба будет традиционной.

Вечером привезли свадебный наряд и подарки семье невесты. Мира множество раз смотрела исторические фильмы, но и не предполагала, что ей самой придется выходить замуж вот так. В разноцветном многослойном наряде и с вавилонками на голове. Мать и присланные от Аньесов служанки от восхищения всплёскивали руками и восторгались каждой складкой или узором на платье. А Мире хотелось плакать.

Если раньше она в глубине души надеялась, что хоть немного поймёт Кортеса и сблизится с ним, несмотря на разницу в возрасте. То сейчас окончательно убедилась, что после церемонии ей уготована участь хранительницы дома – традиционной жены и матери. Какая уж тут любовь и перспективы! Для семейства Аньес важны только биопараметры. Наверняка они немало отвалили за услуги Центру планирования семьи. А те уж расстарались и подобрали Кортесу на рынке невест идеальную во всех отношениях пару.

С утра ее причесали, накрасили и нарядили. Мира напоминала себе туго обвитую веревками древнюю стеклянную бутылку и не могла дождаться, когда её оставят одну. Наконец все ушли...

Платье разметалось по полу. Руки Миры подрагивали, цепляясь за шелковые складки.

«Гнусный старикашка!» – с остервенением думала она про будущего мужа, представляя, как он будет ее извлекать из традиционных одежд. Медленно, торжественно, с превосходством

возраста, опыта и положения. Вообще-то сейчас ей полагалось медитировать и взывать к звёздам, прощаясь с прежней жизнью и вымаливая лучшую долю. Но Мира наплевала на традиции и включила визор.

– «...заявки принимаются в течение часа после этого сообщения. Спешите! Рекруты! Перед вами откроются перспективы и практически любые двери. Зачем ограничивать себя одной планетой или системой. Добро пожаловать на борт Космической Академии! Хотите стать героями космоса? Мы ждём вас! Записавшись добровольно, вы получите денежное вознаграждение в один миллион...»

Дальше Мира уже не слушала, вызывая по би-фону брата.

– Ты с ума сошла! – твердил он, вырезая аттакером ультростекло на двадцать пятом этаже. – Тебя поймают!

– За себя беспокойся! – Мира нервно металась по комнате.

– Мне-то что, – фыркнул Торрес и скомандовал: – Отойди в угол!

Мира присела, путаясь в юбках, и закрыла голову руками.

– Есть! – брат перемахнул с борта катера в комнату. – Давай быстрее, у нас мало времени. Пока не хватились. Ты что, не переоделась?

– Издеваешься? – Мира наспех засовывала всё, что под руку попадалось, в рюкзак. – Мне из этого наряда долго вылезать и столько же отмываться!

– Да уж... – протянул Торрес, мимоходом касаясь её щеки. На пальце остался след от румян. – И ты думаешь, тебя возьмут? В таком виде?

– Терять мне все равно нечего, а так я хотя бы попыталась!

– Ну ладно. Держись, – Торрес подхватил её рюкзак, перемахнул обратно в катер и протянул руку. Мира зажмурилась и сделала шаг вперед.

– Сумасшедший дом! Зато будет что вспомнить! – Торрес заложил крутой вираж и помчался в сторону космопорта. – Я все узнал. Денег должно хватить. А они там будут еще полчаса. Мы успеем.

Пока Миру оформлял, замерял и просвечивал бесстрастный гуманоид в форме, Торрес притворялся равнодушным. Но когда объявили, что Мира Варгес зачислена в Космическую Академию, распахнулся.

– Что я им скажу?! Сестренка!

– Скажи, что я вернусь. – Мира сосредоточенно проверяла свой счёт. – Деньги пришли. Я переведу на счёт матери. Объяснишь ей!

– Мира, ну послушай, меня же не будет рядом! Что мне теперь делать?

– А зачем ты тогда помогал мне? – возмутилась она.

– Да я был уверен, что у тебя ничего не выйдет! Думал, попробуешь и успокоишься, – Торрес выглядел расстроенным.

Мира обняла брата.

– У меня всё получится! Веришь?

– Да, – после некоторой паузы он прижал ее к себе и поцеловал в висок. – Я всегда буду ждать тебя.

Сектор 23-18-71, Пояс Риволка, система Дейгара, крейсер КА-11, запасной ангар (загон)

Тиранна

Тиранна попала в огромное помещение, разделённое на блоки пластиковыми перегородками, заставленное походными койками и наполненное людьми. Как в каком-нибудь эвакуационном пункте. Тайнственный провожатый за девушкой не последовал. Зато на этой стороне коммуникационного колодца её встретил другой. Видимо, так и полагалось. Тоже в серой форме, но с зелёными нашивками.

– Дежурный юнга, кадет второго курса, – представился он. – Не двигайтесь!

Но Тиранна и так застыла в ожидании. Дежурный поднёс что-то продолговатое к её уху. Вжик! Пиииик! Боль прожгла до самых пяток. Но девушка и не шелохнулась, благодаря выучке эльскеде.

– Вот и всё, – объявил кадет. – Вам присвоили и внедрили штрих-код.

– Зачем? – вырвалось у Тиранны.

Боль постепенно утихала.

– Чтобы отслеживать малейшие движения, действия и поступки, – многозначительно заметил дежурный и дотронулся до мочки уха эльскеде. – Вот сюда будут посылаться нужные импульсы.

Тиранна раздражённо мотнула головой. Кадет хмыкнул.

– Рыпайся не рыпайся, а теперь вы все под колпаком в академии, как и мы...

– Отстань, – девушка отвернулась от кадет. Контроль её не смущал. Что такое полный контроль для той, кто прошёл школу эскорта? Ерунда!

– Хорошо, – юнга пожал плечами. – Давайте руку.

«Надо вести себя естественно», – подумала Тиранна и, повесив сумку на плечо, протянула ему кисть.

Дежурный так же безразлично проштамповал ей тыльную сторону ладони мини-прессом.

– Что это? – девушка с удивлением посмотрела на цифру, которая теперь красовалась у неё на руке.

– Порядковый номер всего лишь. А что такого? Шестьдесят шесть – хорошая цифра.

Тиранна огляделась. Народу в «загоне» толпилось явно больше, чем шестьдесят пять, примерно сто пятьдесят субъектов, это точно. Эльскеде учили взглядом навскидку определять количество единиц в замкнутом пространстве.

И теперь, когда её прокомпостировали в двух местах...

– Проходите, – кадет подтолкнул девушку к ближайшей перегородке. – Найдите себе место. А пока отдыхаете и осматриваетесь – вот вам первое задание. Приглядитесь к соседям по койкам и подружитесь с ними. Желательно.

– Как отсюда выйти? – напоследок поинтересовалась Тиранна.

– Вам зачем? – кадет насторожился.

– Просто я... э-э... с дороги. Хотела бы помыться...

Она хорошо играла свою роль.

– А, душевые с клозетами там, – он махнул рукой куда-то вправо. – Канистры с питьевой водой рядом. Три раза в день кормёжка через коммуникационные колодцы. На обед – горячие пайки, в остальное время – пищевые брикеты. Привыкайте. А выход... Выхода отсюда нет, пока что, для вас. Только вход.

И вскоре Тиранна убедилась в истинности его слов. Вновь прибывающие вываливались из чёрных мерцающих отверстий, возникающих прямо в воздухе.

«Добро пожаловать на КА-11!» – приветствовал дежурный за её спиной очередного новобранца, пока девушка искала себе свободную койку. Нашла. Поставила рядом сумку, села и

натянула на плечи серое одеяло. Теперь она с интересом наблюдала, как другой юнга помечает и штампует очередную жертву, слушала вскрики и брюзжание недовольных.

Тиранна не зря так долго выбирала койку. Она специально подыскала себе местечко подальше от тех мускулистых, темнокожих и лысых парней, покрытых татуировками. По виду – ка-маргов. И по выговору. Человек сто, не меньше – самая многочисленная группа на фоне разнокалиберной толпы. Живьём таких она ни разу не видела, но в школе эскорта изучали население галактики по учебным фильмам. Ка-марги держались вместе и вели себя наиболее дисциплинированно. Остальные гуманоиды и негуманоиды шлялись туда-сюда по ангару и не знали, куда себя приткнуть. А ка-марги просто сидели и ждали.

На соседней с Тиранной койке притулился светловолосый веснушчатый паренёк. Низкорослый и довольно тщедушный. Из-за чего и без того лобастая голова парня выглядела чересчур крупной. По всем признакам – деревенщина с периферии Империи. Он казался потерянным и подавленным, то и дело рассматривал свою руку с порядковым номером, морщился, часто моргал и с опаской косился на ка-маргов.

«Нервный какой-то», – пожалела его Тиранна по привычке. В обязанности эльскеде входило утешать принца и успокаивать его по ночам.

Паренёк тоже некстати заметил соседку и неуверенно улыбнулся. Эльскеде отвернулась и принялась изучать помещение. Поступление рекрутов из коммуникационных отверстий к тому моменту прекратилось, и дежурные удалились в дальний конец ангара.

Напротив, под самым куполом, висел громадный экран, демонстрирующий звёздную карту с метками передвижений крейсера. Красные кривые стрелки указывали путь. Тиранна определила, что сейчас, удаляясь от системы Дейгара, они взяли курс на Ниц-ши в пояс Каффки. И перемещались, судя по всему, очень быстро. А ведь пересечь галактическое кольцо, даже пользуясь зонами перехода, это не пустяк. Но, вероятно, не для КА-11.

Тиранна отвела взгляд от экрана и посмотрела по сторонам. Больше ничего интересного в ангаре не происходило. Она откинулась на перегородку, закрыла глаза и в тоске по наследнику предавалась воспоминаниям...

Сектор 22-15-14, Система Гарун, Пояс Риволка, Империя Лери, Периферия, планета Иерд

Десять лет назад

– Тирка! Стой!

– Лови ее!

– Туда! Туда!

Тиранна бежала изо всех сил, но преследователи настигали. Она задыхалась от быстрого бега и от досады. Угрозило же нарваться на сына хозяина с друзьями! Именно тогда, когда она собралась в лес.

Хозяин с утра уехал с женой на встречу, и Тиранна расслабилась. Кое-как перемыла посуду, прибралась. Честно себе полдня освободила! Девчонку тянуло в лес. Запахи разнотравья и терпкий ягодный сок на губах. В такие моменты она бывала почти счастливой. А теперь вот неслась по просеке к полю, ища взглядом, где бы укрыться... Но вокруг росли колючие кусты в два Тиркиных роста, не перелезть и не спрятаться.

Внезапно ей повезло – у края поля стоял обоз.

«Когда они прилетели? – от неожиданности девчонка даже приостановилась. – Так вот что за встреча!»

А хозяин ничего про это не говорил.

Недолго думая, она подбежала к ближайшей повозке, сорвала с запястья ключ, открыла заднюю дверцу и с трудом протиснулась внутрь. Судя по звукам, погоня промчалась мимо.

«Чуть-чуть пережду, а потом выйду. Может, успею в лес... – мечтала Тирка. – Или вернусь с хозяином в повозке. Вдруг не заметит. Так спокойнее. Мальчишки сразу с поля не уйдут».

И она устроилась поудобнее.

В повозке стояли ящики с фруктами. Всё было рассортировано так, как любили пришельцы. Тиранна часто помогала сортировать. По разговорам хозяина с женой или друзьями она знала – то, что растёт у них на планете Иерд – очень полезное и натуральное, а у пришельцев такого нет.

«Ха! Такое у них точно не растёт!»

Тирка вытащила из ящика самый большой пувил и с наслаждением к нему присосалась. После забега очень хотелось пить. Душистый нектар брызнул и потёк в горло. Девочка зажмурилась от удовольствия и... Повозка тронулась.

Тиранна чуть не выронила фрукт и поспешно отползла в угол, за ящики, подальше от двери. При разгрузке ее, конечно, заметят, но так она хотя бы увидит, кто войдет первым, и придумает, что соврать. К каждому из работников хозяина у нее свой подход.

Остановилась повозка тоже внезапно, но дверь так никто и не открыл. Тирка сжалась в углу, отдирая пленки высохшего сока от пальцев. Она долго так сидела, пока не устала от напряжения, и тогда решилась-таки выглянуть наружу.

Поля – не было! Леса не было! И людей не видно... Только матовые, чуть светящиеся стены огромного коридора.

Тиранна с опаской ступила на пол, расправила платье и огляделась. Рядом громоздились другие повозки.

«Пришельцы загоняют их внутрь корабля», – догадалась Тиранна и расстроилась. Теперь ей точно влетит, ведь скрыть свое присутствие не удастся. Девочка устало закрыла глаза, прислонилась к боку повозки и принялась усиленно думать о будущем, как вдруг...

– Таари! – властно прозвучал мальчишеский голос.

Тиранна подскочила как ужаленная и обалдело уставилась на необычного подростка, стоящего перед ней. Такого красивого и чужого. Она невольно залюбовалась тоненьким, беловолосым и яркоглазым мальчиком. А подросток опомнился, схватил ее за руку и потащил за собой.

– Пусти! – отбивалась Тиранна, но силенок не хватало, и в свои одиннадцать лет она была почти на голову ниже его.

– Помолчи! – грубо бросил он на языке иерди.

– Подожди, – сориентировалась она, – мне нужно домой. Как отсюда выйти?

– Ты отсюда не выйдешь! – сообщил пацан.

– Выйду!

Тирка с силой вырвала у него свою ладонь.

– Это мы еще посмотрим!

Он обернулся, зло посмотрел на нее и схватил уже за обе руки. Тиранна вся подобралась, но пустить в ход зубы и ноги не успела.

– Что здесь происходит?

Белобрысый оглянулся. В конце коридора появилась группа таких же беловолосых.

– Я кое-что нашел! – гордо возвестил отрок и, задрвав вверх руки Тиранны, продемонстрировал всем свою «добычу».

– Отпусти! – вырывалась она.

– Хватит! – приказал один из беловолосых, по-видимому, главный, поскольку остальные взирали на него с подобострастием. – Девчонка из этих, так что – за борт ее. Йонан, иди к себе!

– Дядя! – не менее приказным тоном отозвался подросток. – Мы не будем ее убивать.

– Да?! – брови «дяди» взлетели вверх. – А почему?

– Я решил. Она будет моей эльскеде!

Беловолосый мужчина приблизился к ним и внимательно оглядел чумазую девчонку с головы до ног. Отметил ярко-рыжие кудри и зелёные глаза.

– Пусть.

Тиранна за эти пару минут успела испугаться смерти, порадоваться, что ее пощадили, ужаснуться, что не попадет домой, заинтересоваться словом «эльскеде» и решить для себя, что все равно отсюда сбежит.

Сектор 22-17-55, Система Гарун, Пояс Риволка, Империя Лери, Филодория

Девять-восемь-семь-шесть-пять лет назад

– Иди ко мне! – принц Йонан раскрыл объятия.

Тиранна с разбегу повисла у него на шее.

– Ты приехал!

– Э! Что за тон? – принц слегка отстранил девчонку и чуть приподнял ей подбородок двумя пальцами.

– Простите, ваше высочество! – Тиранна разжала руки, покорно отступила, свесив их вдоль тела, и опустила глаза.

– Расслабься, это я так, для порядка. Если у тебя будут плохие достижения, то вряд ли тебя приставят ко мне, – Йонан вцепился ей в запястье и потащил за собой. – Конфету хочешь? – принц достал из нагрудного кармана леденец. – Или поцелуй?

Сладкого в школе эскорта не давали. Поэтому конфета в руке его высочества выглядела заманчиво, но Йонан быстро сунул леденец себе в рот и, чуть притянув к себе Тиранну, прикоснулся губами к девичьей щеке.

– Правильный выбор! – прошептал он ей в ухо.

Тиранна любила его запах и руки. Она им восхищалась и обожала. Но пока не демонстрировала своих чувств. В школе их этому учили. Сдерживать себя, контролировать, правильно оценивать обстановку. Она просто знала, что принц – ее! И они будут вместе! Надо просто хорошо учиться, тренироваться и стать лучшей, чтобы ей разрешили всегда быть с ним рядом...

Сектор 23-18-71, Пояс Риволка, система Дейгара, крейсер КА-11, запасной ангар (загон)

Кажется, она задремала, пребывая во власти иллюзий...

Тиранна открыла глаза и села прямо, ощутив робкое прикосновение к левой руке. Перед ней стоял тот самый тщедушный паренёк и заискивающе улыбался. Что было уже само по себе странно.

– Чего тебе?

– Горячая еда, – он улыбнулся и вложил ей в руки тёплый пищевой кейс из фольги. – Меня зовут Гай.

А тебя?

Сектор 42-55-80, Система Ниц-ши, Пояс Каффки.

Су-мун, лаборатория биологического оружия

Каруин Брид Дану

Старший научный сотрудник Акеба хмуро изучал высокого пришельца. Он почему-то раздражал лашми. Тот даже не понимал почему, но что-то было в этом гуманоиде неправильное и непостижимое, как безбрежный космос. Особенно эти раскосые чёрные глаза с золотисто-красными точками в центре радужки. Они словно прожигали насквозь.

Учёный заклокотал горлом.

– Я тороплюсь, – заявил пришелец. – У меня поручение от капитана Шадора – забрать заказ под номером шестьсот шестьдесят семь.

Акеба качнул головой от плеча к плечу, так чтобы уши обязательно задевали сочленения. Так лашми выражали полное согласие и готовность.

– Нас предупредили. Образец здесь.

– Где? – пришелец окинул взором пустую сферу.

– Оплата прежде.

Гуманоид скривил губы и протянул лашми чек-жетон.

– Спонсоры вам заплатят.

Акеба поднёс жетон к глазам и внимательно рассмотрел.

– Конклав?

– Раз видите, зачем спрашиваете? – насмешливо осведомился гуманоид.

Акеба пренебрежительно вздёрнул клюв и с достоинством удалился в соседнюю сферу.

А пришелец невозмутимо проводил его взглядом.

Вскоре лашми вернулся, бережно неся сосуд.

– Это – оружие? – удивился гуманоид.

– Видели название лаборатории? – вздорно прошлёпал Акеба.

Пришелец кивнул.

– Тогда зачем спрашиваете?!

– Ты знаешь, с кем пререкаешься, рептилия?

Лашми прямо-таки вскипел от негодования. Эти приبلудыши их ни во что не ставили! Акеба не выносил гладкокожих. Минули сотни гаков, а гладкокожие так и не ассимилировались. Вместо этого они вынуждали других подстраиваться под них. Давали лашми странные прозвища – рептилии, мелкоголовые, клювастые, большеротые и лопаухие... Негуманоиды и бородавчатые. Зачастую непонятно, но всегда оскорбительно. Народ Вузюкумафлашми считал рельефную кожу с выпуклым рисунком верхом совершенства и красоты. В отличие от непристойно гладкой или, хуже того, покрытой мерзкой растительностью у гуманоидов.

А как иначе разглядеть породу, как не по узору выпуклостей?

Лашми брезгливо уставился на собеседника. Какой неприятный цвет лица. Как у больного, страдающего болотной лихорадкой. Акеба даже воинственно подпрыгнул. Народ Вузюкума было кому защищать. Князя лашмани собирали дань, но подданных берегли исправно.

– Мы пожалуемся в галактический департамент!

Каруин Брид Дану лишь усмехнулся в ответ. Поглядывая на лашми сверху вниз, он видел перед собой забавно скачущее пупырчатое существо с маленькой и неправильно вытянутой головой. Зато с большими ушами. Хотя сейчас негодующий вузюк-лашми свернул их трубочками, но выкатил и без того круглые глаза без белков и шлёпал безгубым ртом. Чрезмерно крупным для такой крошечной головы. А вместо носа у него торчал клюв.

Дану всё это надоело, и он протянул руку к сосуду. Но Акеба упрямо отодвинулся. И пришелец недоумённо застыл с вытянутой ладонью.

– Что такое? Чек вы получили. Давайте сюда заказ. Мне некогда, на крейсере ждут.

– Прежде представьтесь.

– Зачем?

– Мы не отдаём ценные образцы кому попало, – непреклонно заявил лашми, ощущая свою правоту.

– Хотите знать моё имя? – огненные зрачки расширились, заливая чёрную радужку. – Дану.

– Да ну?

– Дану, и этого вам достаточно.

Посланник Шадора почти силой вырвал сосуд из когтей учёного – тот аж оцепенел от такой беспардонности – и сунул в кубический контейнер с ручкой. Щёлкнул замок. Каруин Брид Дану подхватил вместилище, развернулся и направился к выходу под неодобрительным взглядом лашми. Почти у самой двери обернулся и сказал, как будто только что вспомнил:

– Да! Мы развернули пункты рекрутизации. Неподалёку.

И спокойно двинулся дальше, отбросив за спину тёмную массу волос, ниспадающую на плечи, и бормоча себе под нос:

– И с какой нужды Шадор набирает этих...

Акеба отмер и возмущённо проквашал ему вслед:

– Высокомерный ублюдок!

Сектор 23-18-71, Пояс Риволка, система Дейгара, Дейгар, Метрополия

Кортес Ириэс Аньес

Глава Отдела внешней разведки Дейгара капитан Кортес Ириэс Аньес склонился перед отцом.

– Хорош, – бросил тот. – Мундир.

Кортес выпрямился и откинул на спину завязки праздничного плаща, чтобы не мешали Аньесу-старшему рассмотреть сына во всём великолепии. В душе капитан улыбался. В такой день нельзя не улыбаться. Но перед отцом не показывал своей радости, наоборот, замер с каменным лицом, чтобы соответствовать воспитанию и положению.

Напутствие длилось долго, но Кортес слушал внимательно. Отец всегда был точен и говорил только по делу.

– Хочу предупредить, – сказал тот напоследок, – ты зря не познакомился с женой до свадьбы.

– Отец! Я и так всё про нее знаю!

– Да. Но твои профессиональные пристрастия в данном случае сыграют против тебя!

– Что ты имеешь в виду? – напрягся Кортес.

– Традиционная свадьба оправдана, – отец поднялся, расправил складки костюма, взял со стола маску-хамелеон и потянул Кортесу. – Надевай. Пора. А вот невеста твоя... Я был против этого брака, именно потому, что ты сам не знаешь, во что ввязываешься. Ты думал ее воспитать? Воспользоваться тем, что она неопытная девчонка?

– Не совсем... – Кортес приложил к лицу маску и поморщился, прилипая, она холодила кожу. – Но я думал, что так интереснее. Она заинтригована. Она не видела меня. Но меня мало кто видел. Издержки профессии, знаешь ли.

Отец чуть усмехнулся уголком губ.

– Думаешь, ты ей понравишься?

– Я красив, умен, богат, и профессия у меня самая что ни на есть романтическая! Она точно не разочаруется!

– Посмотрим, – пожал отец плечами.

В комнату заглянул слуга.

– Катер готов.

– Мы тоже. Идем, – кивнул Кортесу отец.

Они приземлились на украшенной цветами и стягами площадке. Кортес в сопровождении почетного эскорта для официальных церемоний прошествовал к дому невесты. Он приехал как раз вовремя, чтобы принять в подарок от своей новой семьи ритуальный нож. Когда тяжелый клинок коснулся его руки, ему на миг стало сладостно. Он представил, как будет вечером перебирать пальцами темные волосы Миры и как отрежет прядь этим самым ножом, потом коснется её плеч, снимет с нее платье...

«Может, для этого тоже воспользоваться ножом?» – с улыбкой подумал Кортес, оглядывая толпу женщин, задрапированных в яркие ткани.

– Её нет! Она сбежала! – из дома выскочила служанка.

– С двадцать пятого этажа? – побледнев, воскликнула госпожа Варгес, мать невесты, а господин Варгес-отец отшвырнул в сторону букет и рванул к дому.

– Катер мне! – приказал Кортес, сминая в руке плащ. Ему вдруг захотелось содрать с лица маску-хамелеон и продемонстрировать всем свирепое выражение лица, но эскорт и так действовал слаженно, в отличие от родственников Миры, которые беспорядочно метались туда-сюда. Только один человек выглядел излишне спокойным. Брат невесты Торрес стоял в тени колонны и нюхал розочку.

– Ты! – подлетел к нему Кортес. – Где она?

– Ах! – Торрес картинно взмахнул цветком. – У жениха разбито сердце? Он так долго ждал этого дня... Придется еще подождать, капитан Ириэс Аньес. Ваша невеста поступила в Космическую Академию, а срок службы там... Хм... стремится к бесконечности.

– Хорошо, – медленно выдохнул Кортес. – Я разберусь.

– Вдох-выдох, капитан, – Торрес дружески похлопал его по плечу. – Хотя вы мне всегда нравились, я не пытался её удержать.

Уже через двадцать минут капитан Ириэс Аньес находился на своем звездолёте, лихорадочно переодевался и анализировал информацию.

Мира умудрилась вернуть его семье все деньги.

«Чёртова Космическая Академия!» – бесился Кортес.

Угораздило же неразумную девчонку сунуться именно туда, откуда он не мог извлечь её немедленно. Любая структура на Дейгаре склонилась бы перед брачными обязательствами. Каждый дом на Дейгаре открыл бы свои двери, чтобы Кортес смог забрать свою несостоявшуюся жену. Но КА-11 не попадала под дейгарскую юрисдикцию. И поэтому глава Отдела внешней разведки капитан Кортес Ириэс Аньес ярился. Он-то всегда считал себя профессионалом. Его уважали и ему с удовольствием подчинялись. Его операции почти всегда заканчивались успехом. У него не возникало проблем, а были только задачи. Удачный брак планировался как ещё одна победа. И в этот раз над нужной ему женщиной. Он всё так хорошо спланировал! Но не учёл сиюминутного желания глупой девчонки, которая сама не ведала, во что впуталась. Не ожидал Кортес и совпадения собственных планов с рекрутизацией на КА-11. Каким лихим космическим ветром их занесло именно в Дейгарский сектор? И как назло в день его свадьбы!

«Поздравить, что ли, прилетели? Сволочи!»

Облачившись в штатское – неприметный костюм без каких-либо опознавательных знаков, Кортес покинул каюту и направился к мостику.

Экипаж на мостике напряженно молчал, ожидая приказов капитана.

– Куда летим? – решился спросить, наконец, дежурный офицер.

– Отследили? – хмуро уточнил Кортес.

– Да. Они недавно покинули наш сектор.

– И куда нацелились?

– Минуточку... Мы только что засекли их в районе перехода... Сектор 42-55-80. Ницши!

– Отправить запрос.

– Текст? – оживился радист.

– Узнайте, не нужны ли им ещё рекруты.

– Капитан! Капитан Аньес! Вы?... – загомонили офицеры.

– Да, – кивнул Кортес, нащупав за пазухой ритуальный нож, – иду на разведку. Пора бы выяснить параметры секретного синаптического оружия. Готовьте мне перехватчик, замаскированный под фрегат.

Сектор 23-18-73, Пояс Риволка, система Дейгара, Фобиос, граница с ветвью Конклава

Джон Макферсон

Шансы изначально были ничтожными. Джон Макферсон понимал это, но любил рисковать. Обычно ему всё удавалось. Однако в этот раз он слишком понадеялся на прикрытие.

Кто ж знал, что Пиявка решил соскочить? Джон полагал, что тот ещё полгода продержится, и собирался вовремя его устранить. И даже не пытался определить, где именно просчитался. Сейчас перед ним маячили заботы и поважнее. Застрять на малом катере, в системе, где на Макферсона охотились все кому не лень, то еще удовольствие. И никакая маневренность не поможет, при отсутствии быстроты.

Вовсю голосила оповещалка. Но Джон её игнорировал. Военные на подлёте, он должен успеть. Макферсон проверил катапульту и функционал спасательной капсулы. Затем удалил биоидентификатор, располосовав себе запястье. Катер, скорее всего, взорвут, а прибор, в отличие от органики, легко обнаружить. В биоидентификаторе прописано последнее имя Джона. Пиявка наверняка эту информацию тоже слил. Так что пусть радуется.

Пока рассчитывалась траектория разлета обломков, пират замаскировался. Переделал форму космофлота Дейгара, на ходу сочиняя правдоподобную легенду, и достал энергоплеть – орудие собственного изобретения. Оно позволяло моделировать на теле любые раны. Это часто помогало пирату уходить от погони, приписывая свои злодеяния космическим чудовищам или несчастному случаю.

«Проклятье! Чёрт! Чёрт!» – Макферсон стиснул рукоять и зажмурился, многократно проклиная себя за то, что не блокировал болевые ощущения.

Прорвав металлизированную ткань, плеть оставила глубокие рваные борозды. Постанывая и скрипя зубами, Джон подождал несколько секунд и закинул в рот таблетки из унер-аптечки, дабы остановить кровотечение. Пока, кривясь, рассасывал горьковатые пилюли, разобрал энергоплеть на части, не вызывающие подозрений, рассовал их по карманам и прыгнул в капсулу.

Долго ждать не пришлось. Военные не собирались вступать в переговоры. Сразу просканировали корабль, засекли одну форму жизни, то бишь ипостась Джона Макферсона, и ударили.

За секунду до того, как снаряд вспорол обшивку катера, взорвался и выжег внутренности, Джон катапультировался. Кораблик разлетелся на куски, и отстрела спасательной капсулы никто не заметил, поскольку сигнал от биоидентификатора всё ещё поступал. Четкий и вызывающий.

Макферсон стремительно оторвался от дейгарского патруля, замедлил вращение капсулы и лёг в дрейф, настроив поисковик на подходящий объект. Теперь капсула мягко кралась в темноте космоса, выискивая цель. У Джона болели рука и спина. Но что такое боль по сравнению с глупой смертью и забвением? Сегодня он как никогда был к этому близок.

– Впереди объект! – возвестила капсульная оповещалка.

Джон активировал голосовой контроль.

– Параметры?

– Дейгарский фрегат.

Джон прикинул...

– Курс?

– Бета-тэта, угол скольжения девятнадцать...

– А точнее?

– Ближайшая зона перехода в...

Навигационный определитель замигал цифрами и через минуту выдал:

– Сектор 42-55-80, Система Ниц-ши, Пояс Каффи.

– Подходит.

Джон облегченно выдохнул, ввёл нужную программу и вколол себе нейротопс. Пусть его найдут без сознания. Для достоверности. Капсула без труда вычислила оптимальный путь и незаметно прилепилась к днищу фрегата. Аккурат в «слепом пятне», где её не могли обнаружить никакие датчики. Пока что.

Промежуточный сектор нейтрального космоса, крейсер КА-11, запасной ангар (загон)

Гай Морони

Гай сидел и размышлял о неожиданном повороте в своей нелепой судьбе. Исподтишка разглядывая соседку. Тиранна закуталась в одеяло, прилегла на койку и отвернулась лицом к перегородке. Теперь он знал имя девушки, которое та неохотно ему сообщила. Она – иердийка, родом с лерийского захолустья, почти как и он, но туземка, а не колонистка.

«Ничего так, формастая», – невольно восхитился юноша, но безо всякой задней мысли, просто констатируя факт, чисто по-мужски.

Точно так же он мог подумать о любой пробегающей мимо румяной крестьянке или симпатичной соседской девчонке с Кату. С той ему точно ничего не светило. Гай всегда был умником, а не силачом и красавцем. Но Тиранна... Тиранна – она другая. Гай сразу почувствовал к ней уважение. Может, из-за таинственного шрама или манеры держаться. Воображение подбрасывало пареньку волнующие картины. А что он видел-то на своей провинциальной родине? Таких девушек, как Тиранна, точно никогда. И вот летит он сейчас в неизвестность, рядом с такой...

Эх! И где теперь Кату? Не эта ли крохотная звёздочка в углу карты? И затерялся в бесконечности ненавистный сельхозинститут. А вокруг беспредельный космос.

Гай уставился на карту галактики, мучительно соображая, как и почему оказался на звездолёте. Последнее, что более-менее запомнилось, пока не помутилось в голове – это байкеры и волчок. А прочие воспоминания стирались или мелькали неприятными обрывками... И на экране всё так быстро менялось.

Крейсер КА-11 снялся с орбиты и отправился дальше по своему загадочному маршруту. Поток рекрутов, прибывающих из коммуникационных колодцев, постепенно иссяк. Перед тем как закрылось последнее чёрное отверстие, из него вылетел лашми, шлёпнулся на пол, гневно квакнул и резво вскочил, потирая ушибленный зад, но не роняя при этом достоинства. Так умели лишь вузюкумы.

К упавшему тут же подоспел дежурный и проштамповал, как положено. Сначала ухо, внедрив туда штрих-код, а затем и руку, с нажимом пропечатав на внутреннюю сторону ладони порядковый номер. Почему не на тыльную, как всем нормальным рекрутам? Гай мигом понял, в чём причина. У лашми шкура в основном бугристая, а гладкая лишь в пяти местах и два из них – это ладони. Там, где особо никто не приглядывался или не мог увидеть. Может быть, поэтому лашми так часто складывали ладошки, и эти жесты всегда что-то означали.

Новобранец взвизгнул от боли, но визг оборвался, едва он узрел номер.

– Что твоя сделала!? – завопил рекрут, наступая на дежурного.

Этот лашми плохо говорил на галакрите, как показалось Гаю, а транспертранслятором не обзавёлся, вероятно, из-за лашманской скупости и спеси.

– Пронумеровал, – пятась, объяснил юнга, – для учёта.

Кадет-второкурсник не боялся лашми, но явно испытывал неприязнь к вузюкуми. Поскольку был равандосцем. Брезгливая гримаса так и застыла у него на перламутровом лице.

Гай сталкивался с равандосцами. Они иногда залетали на Кату, поскольку вели дела с тамошними фермерами.

– Зачем пронумеровал?! – лашми пребывал на грани истерики. – Не наша номер!

Он потряс проштампованной конечностью перед физиономией равандосца. Тот скривился ещё больше и попытался отмахнуться.

– Чисел не понимаешь?

– Наша понимаем! – квакнул лашми. – Всё понимаем! Это девяносто один.

– Нормальная цифра, – юнга недоумённо моргал и озирался, ища поддержки у своих. Но остальные кадеты уже покинули ангар, отправившись ужинать и отдыхать. Гай слышал, как они

переговаривались между собой. Так что юнга сочувствия не нашёл, но зато обрёл благодарных зрителей – множество пар любопытных и насмешливых рекрутских глаз, особенно тех, кто находился поблизости и был в курсе. До этого в загоне все скучали.

– Это девяносто один! Девяносто один! – завывал приставучий вузюк-лашми. – А мы – нет!

– Отцепись! – теперь кадет силился отодрать его от своей формы.

– Это девяносто первый! А мы – Хумфа!

– Чего? – искренне не врубился кадет.

– Хумфа – пятый! Пятый! А не девяносто первый. Хумфа – пятый сын князя Надобаба лашмани! Это стыд! Никто не назвал нас и десятый – Мудфа. Это плохо! Презренный равандосец оскорбил самого Хумфа Надобаба лашмани.

– Чем я тебя оскорбил, тупица? Ну, девяносто, но зато... Первый!

– Наша твою заплюёт!

Гай вместе с другими наблюдал за представлением, попутно роясь в памяти. Когда-то, ещё до угрозы сельхозинститута, он мечтал о дальнем космосе, перелётах в неведомые миры; собирался покорять дикие планеты и создавать цивилизации... Когда-то. Сведений о вузюкум-флашми в его голове собралось не так много, но о плодovitости лашмани в галактике ходила молва. Имена же на феодальном Су-муне на вес золота – буквально. Их покупали за деньги и присваивали в результате сложного многоступенчатого ритуала. Поэтому вузюкумфские князья зачастую тратились на имена только трёх первых детей, а последышам давали порядковые номера. Иногда число доходило и до тридцати. Понятно, что про тех, кто из второй и третьей десятки нередко забывали. Потому вузюк-Хумфа так важничал и разорялся.

Тем временем кадету удалось вырваться и позорно, по мнению лашми, сбежать, нырнув за перегородку. И вслед дежурному неслись лашманские ругательства и проклятья:

– Чтоб твоя сдохла от болотной лихорадки! Чтоб левиафан откусил твоя... Мы не умапанаки – не девяносто первый, мы – Хумфа! Пятый...

Шмяк!

– Уймись, больше ротая образина!

Просто какому-то ка-маргу всё это надоело. Он промаршировал к разбушевавшемуся лашми, сграбастал его за растопыренные уши и швырнул через проход на свободную койку. Хумфа упал ничком, уткнувшись клювом в солдатское одеяло. Ближайшие соседи торопливо завалили его скатками и подушками. В темноте и духоте лашми обычно успокаивались.

«Внимание! Рекруты! Отбой! Отключение энергии через два часа! – громоподобно объявил роботизированный голос, заставив на секунду встрепенуться весь загон. – Отсчёт пошёл...»

И экран-карта превратилась в огромные часы.

Но всем вокруг резко стало на это наплевать. Кто-то достал травку, а кто-то волчок....

Гая замутило, как только он увидел юлу, и тошнило, пока не отвернулся. Почему-то теперь любимая игра вызывала омерзительно-кислый привкус и отвратительные картины, как он блевал в металлическом садке, пока его куда-то везли...

Юноша тряхнул головой, слотнул и решил последовать примеру Тиранны, но прежде сходить в душ. В этом загоне он потел как сунс, несмотря на продув и вентиляцию. Гай принялся высматривать, как бы пройти до клозетов, чтобы ни с кем из окружающего инопланетного зверинца не столкнуться. И даже наметил относительно безопасный путь, но его внимание привлекли ка-марги – крутые накачанные парни с татуированными лысыми и шеями.

Вот на кого он хотел равняться!

Литые мускулы ка-маргов бугрились под тренировочными костюмами. А как перекачались мышцы, было заметно даже под жёсткой шерстью, покрывающей спину и плечи ка-маргов до самых локтей. Увы, Гаю никогда таким не стать. Фермер Морони-старший хоть и

крепыш, и братья Гая удались в отца, но младшенький походил на мать – хрупкую женщину и едва ли мог рассчитывать нарастить столько мяса на тощих костях.

Парень с надеждой покосился на собственные трицепсы и уныло вздохнул. Тотчас вернулось тоскливое ощущение семнадцатилетней никчёмности. Хотя... Чего тут хлюздить? Он не в каком-нибудь занюханном сельхозинституте, а там, где и мечтать не смел – на самом мощном и грозном звёздном крейсере в галактике. Теперь он рекрут Космической Академии! Он – Гай Морони, сын фермера с окраины империи Лери. И будущий кадет. Так ему объяснили, и не важно, как он сюда попал.

Гай огляделся вокруг, бесстрашно пересёк проход, миновал два отделения и остановился в нерешительности. В загоне что-то назревало, и, по всей вероятности, спокойного отбоя не предвиделось.

Сектор 85-33-47, Пояс Брута, система Клайва, Гортензия, курорт Парадиз

Айрис Эсидорэ Ромеро

Рис нежилась под пальмой на берегу тёплого и ласкового моря. Полуденные лучи приятно грели разомлевшую кожу, и девушка задремала в шезлонге под мерный успокаивающий шелест волн. И снился ей сон... На этом, пожалуй, идиллия и заканчивалась.

Во сне Айрис металась по Академии. КА-11, будь он неладен, и здесь не отпускал её. Преподаватель Ромеро петляла в лабиринтах туннелей, палуб и коридоров и никак не могла отыскать дорогу в информаторий, чтобы получить расписание. Хотя наяву это казалось невозможным. Айрис пыталась вычленить данные из киберсети крейсера, но рут-ком и комьюните не отвечали. Именно в этот злополучный день начала занятий они почему-то не работали. Как всегда! И это был ежегодный личный кошмар преподавателя Эсидорэ Ромеро...

Айрис происходила из очень знатной дейгарской семьи, именитее считались разве что семейства Аньес и Эглесиас. Поэтому Рис могла бы найти в жизни и другое занятие. Перед ней распахивались все двери Дейгара! Только пошевели пальчиком, но... Кроме тех, куда женщины привилегированных семейств, как хранительницы рода, очага и улучшательницы породы, не допускались. А Рис во что бы то ни стало желала со свойственным ей упрямством и темпераментом утолить свою давнишнюю страсть. И должность эксперта в Космической Академии, предложенная ей Рерихом Шадором, вполне этому отвечала. Капитан нанял Айрис два лейта назад, через своего помощника – этого огненноглазого Дану, что следовал за Шадором тенью. Айрис до сих пор не привыкла к старпому. И особенно теперь, когда знала, кто он такой. Её бросало в дрожь при одном только упоминании о нём...

Ещё поворот! Яркий свет шибанул в глаза. Рис вскрикнула от радости, устремилась вперёд и влетела в идеально овальный зал информатория. Посреди зала как обычно вращалась круглая сияющая колонна с вожделенным расписанием, а вокруг сновали такие же страждущие, как и Айрис – кадеты, курсанты, инструкторы и преподаватели.

Какое счастье! Она не одинока. Товарищи по несчастью бестолково толпились и загоразживали табло.

Рис подскочила к информационной колонне, расталкивая незадачливых и замешкавшихся, на ходу активируя записывающее устройство комьюните, глянула на расписание и занервничала. Колонки с цифрами хаотично множились, – то появлялись, то исчезали, – и никак не получалось вычленить оттуда свой столбец. Айрис попробовала настроить данные на собственный штрих-код, но бесполезно. С роковой неизбежностью прозвучал гонг... Ничего не понимая, Рис топнула ногой от отчаянья. Ведь каждый удар извещал о скором начале занятий и отмечал неотвратимость выговора за опоздание. За этим в академии Шадора следили строго.

Внезапно расписание стабилизировалось, словно глумясь над всеми. Преподаватель Ромеро увидела в рамке своё имя и обрадовалась. Штрих-код всё-таки сработал! Можно ещё успеть и никто не... Напрасно! Рука зачесалась, и ладонку словно пронзило раскалённой спицей. Айрис с ужасом уставилась на левую ладонь и мучительно застонала. Посредине, под сведёнными судорогой пальцами с идеальным маникюром, растекалась тёмная клякса, похожая на паука...

«Нет, не может быть! – испугалась Айрис. – Чёрная метка!?»

Немыслимо!

«За такой ничтожный проступок», – успела возмутиться она, и в сон ворвался спасительный шум волн.

Айрис проснулась вся в поту. Убедилась, что над головой лазурное небо, а не ячеистый потолок, и с облегчением послушала крики чаек.

Сколько ещё это будет продолжаться? Идиотский кошмар с завидным постоянством снился ей вот уже третий год, ровно за неделю до занятий.

«А ведь и осталась всего неделя! – спохватилась Айрис. – Всего неделя. Почти два месяца на Гортензии пролетели, и не заметила».

За этим открытием она не сразу ощутила знакомый точечный зуд.

«Комьюните! – Айрис села на шезлонг и уставилась на ладонь, где настойчиво пульсировал синий кружок, разгораясь всё ярче и ярче. – Пф!»

Хотя бы не чёрный, а синий, что означало...

Высшее командование крейсера!

То ли спросонья, то ли повинувшись двухлетней привычке к распорядку, большой палец правой руки непроизвольно вдавил окружность, а потом уж Рис об этом пожалела. Она же в отпуске и поэтому вполне могла проигнорировать вызов.

– Офицер Ромеро! – это был Шадор.

Айрис помедлила немного и вяло откликнулась:

– Слушаю...

– Офицер-коммодор Ромеро! Вы меня хорошо слышите?

– Да! – выкрикнула она, приблизив ладонь к губам.

«Оглохни, чёрт!»

– А я вас нет, – строго прозвучало в ответ. – Я вас очень плохо слышу. Говорите чётче.

– Слушаюсь, – обречённо вздохнула Айрис.

– Как вам отдыхается?

«С чего такая забота? Соскучился? – лихорадочно гадала Рис. – Неужто?»

– Прекрасно.

– Все полтора месяца?

– Да...

«К чему он клонит?» – Айрис привычно насторожилась.

– Хорошо, – бодро прозвучал голос капитана. – Потому что я отзываю вас из отпуска сию же минуту. Примите задание. Это приказ.

Преподавателю Ромеро оставалось лишь молча давиться возмущениями. А из синего кружка на ладони полились слова, перемещаясь дальше и рядами выстраиваясь в предложения – от запястья до внутренней линии локтевого сгиба. Указания были чёткими. Айрис моментально прочла и воскликнула:

– Что?! Капитан, я не ошиблась? Мне придётся немедленно покинуть курорт и отправиться в сектор 85-33-45 за важным грузом, а потом доставить его на крейсер в секторе... Это же на другом конце галактики!

– Вот именно, – веско раздалось в ответ. – Для меня это на другом конце галактики, а для вас, офицер Ромеро, как раз по пути. Если вылетите с Гортензии прямо сейчас, то сделаете небольшой крюк и захватите по дороге груз.

– Но это же, это же... – от негодования Айрис забыла, как дышать, но сконцентрировалась и проштудировала инструкции с номерами заключённых. Так у неё наметился повод для очередного бунта.

– Это же отъявленные преступники! Их шестеро! Как я...

– Не волнуйтесь, офицер, – невозмутимо ответил Шадор. – Вы справитесь. Это скорее особенные преступники, нежели отъявленные. И они – в криокамерах. Погрузить вам помогут, а ваша проблема – доставить.

– Что-о?! Моя бригантина не резиновая!

– Ничего, поместятся. Утрамбуешься.

– Сволочь ты, Шадор, – заскулила Рис. – Я всегда это знала.

– Не сомневаюсь, – она чувствовала его усмешку и за тысячи гаков. – Думай, что хочешь, но задание обязана выполнить в срок.

На этой ноте капитан отключился, предоставив возможность Айрис злиться в одиночку. Но едва офицер Ромеро отдышалась, трезво поразмыслила, то решила, что ничего не случится, если отложить выполнение приказа дня на три. Что мешает ей подключить личные связи и воспользоваться услугами «Кондора»? Она пока что из дейгарской семьи Ромеро. Вполне может позволить себе покупаться и позагорать...

Куда там! Комьюнитиграмма не замедлила проявиться.

Буквы стремительно расползались по безупречному телу Рис противными синими насекомыми. Не успела девушка опомниться, как вся от шеи до пят напоминала газету. Какое тут позагораешь?

«Шадор! Сволочь! Гад! Подонок! Тиран...» – на этом нелестные эпитеты кончились, и Айрис вскочила с шезлонга готовая действовать.

Бегло осмотрев живот, руки и ноги, спешно приняла меры. Перевязала бёдра парео, накинула на плечи халат, яростно зашвырнула стакан с недопитым мохито в издевательски манящие волны и бросилась выполнять приказ капитана – директора Космической Академии.

В конце концов, во всём надлежало искать позитивные стороны, по кодексу КА. Закончить отпуск раньше – в этом было что-то геройское и пикантное. И Рис наконец-то могла забрать из сейфа оружие, оставленное на пропускном пункте. Все двадцать семь единиц! На курорты сети Парадиз с оружием не допускали. Айрис это не нравилось. Она казалась себе голой, несмотря на шикарные наряды, шляпы и купальники. Ведь Эсидорэ Ромеро с самого детства питала слабость к резомётам, голковерам, пулдагерам и старбеллумам. Не говоря уж об аттакерах – разных конфигураций и размеров. Шадор-то и взял её на КА-11 экспертом-инструктором по оружию для офицеров и курсантов.

Промежуточный сектор нейтрального космоса, неподалеку от ничейной системы Криссос, крейсер КА-11, запасной ангар (загон)

Ка-Таго

«Какая-то неприкаянная гетера», – лениво думал Ка-Таго, то и дело поглядывая из-за перегородки на девушку в ярких одеждах. Красавица в замешательстве бродила по загону, призывно шурша юбками и часто пересекая проход неподалёку от секции ка-маргов.

«Мечется... Клиента, что ли, выбирает?» – предположил Ка-Таго.

Такой предусмотрительности от руководства КА-11 он не ожидал. И невольно восхитился. Перед отправкой на крейсер адмирал Ка-Гор их проинструктировал: «...служить исправно. Не задиаться. Соблюдать дисциплину и субординацию. Перенимать опыт...»

И теперь Ка-Таго рассуждал о том, насколько приемлем для ка-маргов эксперимент по внедрению гетер в состав вспомогательного персонала на военных кораблях. С одной стороны, выходило, что бойцам надо где-то сбрасывать напряжение и получать эстетическое удовольствие в том числе. Гетеры хорошо танцевали, пели и ухаживали за мужчинами. А с другой... Такое нововведение могло закончиться плачевно, отрицательно повлияв на самоконтроль, выдержку и армейскую дружбу.

Но сейчас это мало заботило Ка-Таго, потому что он скучал. А значит, непристроенная гетера оказалась здесь весьма кстати. Попутно Ка-Таго слегка недоумевал, разглядывая прочий народ, не относящийся к ка-маргам.

«Откуда весь этот сброд? – скорее по инерции размышлял он. – И зачем? Я слышал, Шадор набирает лучших... Если слухи верны. Или это пушечное мясо? Расходники? Денщицкий состав? Если уж гетеры возможны, то и этими не гнушаются?»

Как бы странно это ни выглядело, а Ка-Таго решил: «Хватит мозги парить! Пора и поразвлечься».

После внедрения штрих-кода прошло несколько дней. Рекруты всё прибывали, но информации о том, что с ними будет дальше, не поступало. Ка-марги дисциплину соблюдали. Ка-Таго удивился, если бы было иначе. Спецы с КА точно знали, кого запрашивать: элитная гвардия в полном составе, несколько старших офицеров, и главы технических отделов каждого из подразделений эскадры. Все молодые, выученные и натренированные. Выпускники армейских школ – хранительниц военных традиций ка-маргов! И служба по обмену для них не в диковинку. Ка-Таго не сомневался, что и в Космической Академии они станут лучшими! Когда придет время учиться. А пока...

Ка-Таго с нажимом провёл по матрасу ладонью и убедился:

«Сойдёт! Чего ждать?»

Странно, что к гетере до сих пор никто не подошёл. Наличие посторонних ка-марга не смущало. Скоро отключат свет... Вся стандартная ночь в его распоряжении.

Он поднялся, размял мышцы и направился в сторону девушки, привлекавшей его внимание. Бывшие телохранители на движение среагировали взглядами, но в отсутствие прямого приказа с места не сдвинулись.

Гетера стояла к нему спиной. Ка-Таго на подходе отметил заманчивую неискушенность образа и дорогую ткань платья. Ка-марг ухватился за рукав и развернул девушку к себе.

– Привет, красавица! – воскликнул он. – Кто ты?

– А? Что?.. Мира. Буду тут учиться... А вы кто?

– Я? – Ка-Таго чуть-чуть удивился:

«Ка-маргов, что ли, не видела, дурында?»

Но в итоге счёл это неумелой попыткой поторговаться.

«Пусть!» – решил он, денег на развлечения не жалко.

– Я – Ка-Таго, ка-марг!

– Ка-чего? – переспросила Мира. – Это в смысле какая-то местная должность? Ну, по созвучию с Космической Академией – КА?

– Интересная мне попалась гетера, – рассмеялся Ка-Таго, принимая игру и поддевая пальцем локон, выбившийся из причёски искусительницы. – Ничего не знает о ка-маргах – лучших мужчинах галактики! Ладно, это мы сейчас исправим, – он ухватил Миру за запястье и потянул за собой. – Пойдем, развлечёшь меня... хм... беседой.

– Я? Я не могу... – пролепетала Мира, пытаясь вырваться из захвата и одновременно оглядываясь по сторонам в поисках поддержки. – Мне туда надо!

– Туда-а? – с издёвкой переспросил Ка-Таго, проследив за её взглядом.

Поблизости неуверенно переминался тщедушный белобрысый паренёк.

– Ты этого недоноска собралась ублажать? – он притянул к себе Миру и зашептал ей на ухо: – Подумай хорошенько, у него-то денег точно нет. И облезлый какой-то.

– На себя посмотри! – взвизгнула Мира, вывернувшись-таки и бросилась бежать.

– Стоять! – прикрикнул Ка-Таго для порядка. На деле ему уже нравилась ситуация, ибо все происходило по излюбленной схеме: «цель-погоня-добыча».

Встопорщив шерсть на плечах, он неторопливо двинулся за Мирой.

– А-а-аставьте ее! – проблеял парнишка, внезапно очутившись на пути у ка-марга. – Она не та, за кого вы ее приняли...

– Да какая разница, – пробормотал Ка-Таго, отшвыривая его, чтобы не путался под ногами.

– Большая! – заявил кто-то у него за спиной.

Тон был уверенный, и Ка-Таго притормозил. Что-что, а выучку он почувствовал сразу. Перед ним возникла ещё одна девушка, но эта двигалась ловко и стремительно, будто танцует. Он видел её и раньше, но счёл непривлекательной из-за безобразного шрама на щеке, хотя всё остальное было на уровне. Но что делать, если противно смотреть кому-то в лицо? Особенно при наличии других объектов для удовольствия. Девчонка ему мешала. Однако ссориться с будущими сокурсниками в планы Ка-Таго не входило.

– Расслабься, – покровительственно кивнул он. – И не завидуй взрослым дядям. Поищи хорошенько. Думаю, развлечения здесь не только для мужчин предусмотрены, но и для женщин. Даже для таких уродин, как ты.

Первый удар он пропустил...

Там же

Тиранна

Драться с ка-маргами Тиранна не собиралась. Просто сработал инстинкт. И Гай зачем-то полез заступаться за этот невнятный ворох одежд! Прямо рыцарь космических дорог! Самого бы кто защитил! Вот Тиранна и попыталась. Могло бы получиться, эльскеде умели гасить конфликты. Но это если бы Ка-Таго промолчал и не задел честь Его высочества. Сил Тиранне на полноценную атаку не хватило. Цель эльскеде – защита наследника, даже ценой собственной жизни, но только тогда, когда враг минует все заслоны безопасности. Так, как это случилось в тот раз... Воспоминания приходили к ней в определённые минуты, вот как сейчас, и отдавали горечью. Потому что...

Сектор 21-16-32, Система Гарун, Пояс Риволка, Империя Лери, Периферия, одна из недавно присоединённых планет – Гейззе

Четверть стандартного года назад

Это было одно из самых ярких мероприятий – ежегодный облёт периферийных систем. Тиранна любила такие моменты. Красивое платье, принц рядом и его уверенная рука на её талии.

Йонан вел себя безупречно. Шутил и смеялся вместе со встречающими, как с равными. Цель поездки включала и завоевание любви народа. Ерунда, что такие встречи существенно осложняли работу службы безопасности. Репутацию императорской семьи требовалось постоянно поддерживать. И наследник этим никогда не пренебрегал. Он не испытывал особой симпатии к своим подданным, но Тиранна это ему прощала. Правителю и не надо любить всех и вся, чтобы стоять у руля.

Официальная часть подходила к концу, настало время просьб и прошений. Йонан быстро просмотрел список заявок и наугад ткнул пальцем.

– Эти три. Нет... Давайте, еще и четвертую, и пятую. По времени успеваем.

– Ваше высочество! – попытался остановить его Вайрон. – Вы переутомитесь.

Принц отмахнулся.

– Зовите.

Тиранна улыбнулась про себя. Игра на публику удалась как всегда. На лицах присутствующих читалось уважение к наследнику, который готов работать, не жалея себя. Тем более что все просьбы принц удовлетворил. Настала очередь последней.

Робкая девушка склонилась в поклоне в десяти шагах от Йонана. Ближе не подпустила охрана. Принц благосклонно улыбался, до тех пор, пока просительница не сунула руку за пазуху и не метнула в него бесайрес. Охрана девчонку расстреляла, а Тиранна успела в прыжке заслонить принца.

Страшный бесайрес, разрушающий плоть и кости. Лицо Тиранны горело и плавилось. Подоспевшие медики купировали его действие, но в Империи Лери ещё не изобрели средства, устраняющего последствия.

Последнее, что запомнила Тиранна, бешеный взгляд Его высочества и судорожные объятия...

Снова на крейсере

Мира – Ка-Таго – Тиранна

Мира чувствовала себя неуютно. Мало того что не во что было переодеться, так ещё какой-то темнокожий татуированный громила к ней прицепился. Мира ведь считала, что с трудностями справляется сама, пока не пришлось вырываться и бежать. Но далеко уйти не удалось, события развивались по нарастающей. И, разумеется, после этого она осталась.

Торрес бы пальцем у виска покрутил и опять назвал сумасшедшей. «Потому что никакая борьба за справедливость не должна стоять выше собственной безопасности». Но Мира не могла бросить своих защитников! К тому же вступившемуся за нее пареньку явно требовалась помощь. После удара ка-марга он сидел на полу и тряс головой.

– Эй! – кинулась к нему Мира. – Как ты?

– Нормально... – он пощупал себе лоб. – Помоги Тиранне...

– Кому? – Мира обернулась.

Ка-Таго оттеснил рыжеволосую к перегородке, где одной рукой зафиксировал ей запястья, а другой – подбородок. Было очевидно, что эту самую Тиранну ждали крупные неприятности, из-за неё – Миры. А с противоположного угла к ним подтягивались другие ка-марги.

– Началось, – выдохнул белобрысый. – Что делать?

– Не знаю... – огорчилась Мира и решительно выпрямилась.

– Ка-Таго! – звонко позвала она.

Громила обернулся и опустил руку. Рыжеволосая мотнула головой, в упор глянула на Миру, и та замерла, открыв рот. Левая половина лица у девушки оказалась изуродованной. От багровой скулы к виску, ко рту и подбородку тянулись белесые пупырчатые борозды. Они хоть и не деформировали лицо, но вызвали омерзение. Девушка, поймав взгляд Миры, понимающе усмехнулась и отвернулась, а Мира переключилась на Ка-Таго.

– Эй! Ка-Чего! – повторила она, намеренно коверкая имя ка-марга. – Тебе нужна я? Вот и отпусти её.

– Дура, – процедила сквозь зубы эльскеде.

К тому времени и другие обитатели загона заинтересованно стянулись к ним, обступая кольцом Тиранну с Ка-Таго и ка-маргов. Напряжение возросло, только что воздух в ангаре не потрескивал. Ка-марги приготовились и подобрались... Только Ка-Таго, удивлённый наглостью гетеры и уверенный в поддержке своих бойцов, ослабил захват. Зеленоглазая молниеносно среагировала. Вырвала одну руку и локтем заехала ка-маргу в сплетение, одновременно норовя пнуть его в колено. Ка-Таго напряг мышцы, уклонился от пинка, всего лишь переменив позу, и блокировал новые попытки, снова перехватив запястье рыжей, а другую руку заломил ей за спину, так что девушка вскрикнула от боли, несмотря на выучку.

– Кто-нибудь! – в отчаянии завопил Гай. – Ей же больно!

Неожиданно среди рекрутов – лоботрясов и уличных бродяг, мелких бандитов и просто отъявленных хулиганов нашлись сильно обиженные на ка-маргов.

– Наших бьют! – пронзительно выкрикнул кто-то.

И плотину прорвало! Стычка резко превратилась в массовое побоище – стенка на стенку.

Мира испуганно вцепилась в своего тощего заступника и задрожала, когда все набросились друг на друга. Начался форменный мордобой! С истошными воплями, рычанием и гиканьем... И в полной неразберихе. Замелькали кулаки, а в проходе тотчас образовалась свалка... Внезапно участники побоища стали падать один за другим, как подкошенные, хватаясь за головы и корчась в конвульсиях. Лица исказились до неузнаваемости. Драчуны визжали, скулили, мычали, орали и хныкали, извиваясь на полу и расползаясь, кто куда, не разбирая дороги.

Ка-Таго взвыл, оттолкнул Тиранну и, теребя мочку уха, хаотично заметался, натываясь на переборки. Он был близок к обмороку как никогда, испытывая нестерпимые муки от сверлящей виски боли.

«Так вот... зачем... штрих-код... – мелькнуло в гаснущем сознании.

Ка-Таго рухнул и затих неподвижной грудой мускулов и шерсти.

Тиранна упала сразу и свернулась в клубок, прикрываясь ладонями, словно пыталась защититься от неведомого агрессора. По затылку словно долбили невидимой кувалдой. Она зажмурилась и задышала часто-часто, пытаясь справиться с болью, теряя последнюю нить реальности, и перед глазами упала кровавая пелена...

Вскоре зачинщики и участники перестали кататься по полу. Многие лишились чувств, а кто-то тихо стонал, обессилив от страданий. Они просто валялись беспомощно в разных позах. А Мира, Гай и остальные непричастные смотрели на это со смешанным чувством страха и недоумения.

Там же

Тиранна – Мира – Гай

В ангаре установилась гнетущая тишина. Рекруты понемногу расползались и расходились по своим закуткам. Потом сидели там, нахохлившись, и волками поглядывая друг на друга. Подраться никого не тянуло. Хотя время от времени кто-нибудь отпускал крепкое словцо, характеризуя случившееся, но резко замолкал и тревожно озирался. Иногда с чьих-нибудь губ срывалось изошрённое проклятие в адрес руководства КА. И на него тут же шикали соседи, требуя заткнуться. Но и без того на голову Шадора проклятий сыпалось предостаточно.

Гай бросился к Тиранне и протянул руку, но девушка оттолкнула парня. Поднялась сама и на негнущихся ногах побрела на своё место. Гай удручённо поплёлся следом. И Мира увязалась за ними. Других ориентиров поблизости не наблюдалось, а эта парочка вроде понадёжней прочих.

Тиранна бухнулась на кровать, прислонилась затылком к перегородке и прикрыла глаза. Мира смущённо притулилась на соседней койке, а Гай уселся прямо на полу.

– Не понимаю, – пробормотала Мира.

– Чего ты не понимаешь? – усмехнулась эльскеде. Она-то уже догадалась, как и почему их вырубili.

– Отчего он ко мне пристал...

«Точно дура, – вздохнула Тиранна, – как есть».

– Назвал как-то непонятно... Гетерой.

Гай сконфуженно опустил взгляд и сделал вид, что разглядывает что-то интересное на полу. Эльскеде хмыкнула, открыла глаза и выпрямилась.

– Правда не понимаешь или прикидываешься?

– Не знаю я никаких гетер! – Мире стало обидно до слёз. Казалось, над ней все издеваются. – Кто это – гетеры?

– Публичные девки, – бросила в ответ Тиранна. – Блудницы.

– Кто?

– Гетеры! – эльскеде закатила глаза к потолку.

– Как это? – прошептала Мира, краснея, поскольку всё же заподозрила в этом что-то неприличное.

Тиранна уставилась на неё, как на редкий экспонат. Даже Гай оторвал глаза от пола и посмотрел изумлённо. Он-то хорошо знал, кто такие гетеры. Познакомился как-то с одной, неудачно... Примерно дагон назад. Старшие братья решили, что «малышу Гаю» хватит оставаться девственником, и заманили его в хантурианский звёздный бордель, путешествующий под видом бродячего цирка. Там-то и была одна цыпочка... Шлюхи хантури Гая проигнорировали, но зато та милашка... В общем, вспоминать о своём позоре Гай не любил. Да и гетера наверняка тоже. В ходе знакомства с Морони-младшим её профессиональное самолюбие изрядно пострадало.

– Сейчас я тебе объясню, – Тиранна придвинулась ближе, и Мира постаралась не смотреть ей в лицо, но ужасный шрам как назло приковывал взгляд.

– Любовь за деньги, – мстительно уточнила Тиранна. – Слышала о такой?

– Не-ет...

– Тогда слушай.

И Тиранна рассказала, не пытаясь смягчить краски. Даже у Гая запылали уши. Но эльскеде было плевать. Она достаточно знала о гетерах и симпатии к ним не испытывала. Дело в том, что принца иногда тянуло на экзотику, и Вайрон приглашал для него лучших танцовщиц из клана Гяру. Принц отсылал всех без исключения эльскеде и несколько дней и ночей не выходил из покоев. Тиранну это злило. Она считала гетер бесполезными. Слишком изнежен-

ные и никчёмные! Как они могли защитить принца? Да и ласки дарили ему лишь за дорогие подарки и драгоценности. Такие легко предадут. Если кто-то подороже заплатит. И напрасно Вайрон уверял Тиранну, что гетеры «проверены им неоднократно», эскорт-девушка не унималась и ненавидела куртизанок.

Рассказ Тиранны Миру шокировал.

– Н-на Дейгаре т-такого н-нет, – заикаясь, поведала она. – Брак, семья на Дейгаре выше всего.

Эльскеде скептически усмехнулась.

– Всё равно не понимаю! Как я могу быть похожа на...

– Ты – нет, – пояснила Тиранна. – Твоё платье.

– Моё платье?

– В таких гетеры встречают клиентов.

– Что-о?! – Мира вскочила, но тут же спохватилась и села обратно. – Да у нас на Дейгаре так замуж выходят!

– Мало ли, что у вас на Дейгаре, – Тиранна пожала плечами. – В Маргррине думают иначе.

– Так... – Мира схватила одеяло. – Мне надо срочно переодеться!

Во что? Умыться-то она умылась, худо-бедно. А где взять другую одежду?

Мирины щёки нестерпимо горели. Тиранна нахмурилась, поразмыслила, вздохнула и...

– Ладно, – она выудила из-под кровати сумку. – Возьми, переоденься, – и кинула на колени Мира тренировочный костюм. – Будет немного великоват, но другого нет.

– С-спасибо, – в первый момент девушка обрадовалась, но затем сникла. – Здесь?

Она неуверенно огляделась.

– Скоро выключат свет. Кто тебя увидит? – раздражённо заметила Тиранна.

– Но я не могу. Это не снять в темноте.

– В чём проблема? Иди в клозет. Там и зеркало есть.

– Но...

Тиранна поняла её замешательство.

– Вряд ли после всего тебя тронут. Жить ещё никому не надоело.

– Я провожу, – вызвался Гай. Он вспомнил, что собирался в душ.

– Идите, – Тиранна махнула рукой, вновь легла на кровать и отвернулась к перегородке.

– Спасибо, – прошептала Мира ей в спину.

– Идите! А то до отбоя не успеете.

Эльскеде втайне надеялась, что их прибьют где-нибудь по дороге и выкинут в шлюз.

Они вернулись как раз вовремя. Ровно через пять минут погас свет. В загоне стало темно, хоть глаз выколи, и светился лишь крохотный огонёк над клозетами.

– Путеводная звезда! – сморозил кто-то во мраке, и ему ответили дружным хохотом.

Напряжение спало. Все принялись в спешке укладываться. Некоторые прямо там, где стояли. Другие в потёмках добирались до своих мест, натываясь на перегородки, друг дружку и ругаясь.

Тиранна ещё до отбоя прикинулась спящей. Гай тоже лёг и долго таращился в темноту, переваривая недавние впечатления. А Мира возилась и ворочалась на жёсткой койке, старательно укладываясь и борясь с одеялом. Мысленно она снова и снова благодарила рыжеволосую соседку за костюм. В свадебном платье она ни за что бы не уснула. Теперь оно бесформенной кучей покоилось в мусорке.

Мира, наконец, устроилась и вздохнула, но отнюдь не с облегчением. Немного не так девушка представляла учёбу в Космической Академии.

«Но это же только начало», – успокаивала она себя.

«Интересно всё начинается», – засыпая, подумал Гай.

«Когда же начнётся моё задание?» – размышляла Тиранна, пытаясь уснуть.

**Промежуточный сектор нейтрального космоса, где-то в пути, крейсер КА-11,
госпиталь**

Джон Макферсон

Очнулся Джон от резкого запаха. Стандартного, медицинского.

«Медблок, – догадался пират, – или медпункт».

Джон открыл глаза и уставился в ячеистый потолок. Ячейки то наплывали, делаясь болезненно чёткими до рези в глазных яблоках, то размывались. Типичные симптомы пробуждения от наркотического сна. На эту тему пират не парился, озаботившись другими вопросами:

«И где расположен этот медпункт?»

Джон принялся. Воняло где-то поблизости – чем-то резким, аптечным, что неприятно напомнило о прививках. Он попытался зажать нос, но не сумел. Пальцы его не слушались. Макферсон не смог пошевелить ни рукой, ни ногой, ни туловищем и даже подёргаться, чтобы проверить, насколько всё критично. Зато удалось повертеть головой. Джон мотнул башкой – вправо, влево, но ничего особенного не увидел, перед глазами всё расплывалось.

– Не двигайся, – предупредили два голоса. – Сейчас освобожу.

«Эхо?» – предположил Макферсон, поскольку говорил один, а второй будто вторил ему.

– Хватит повторять за мной, – проворчал первый.

– Хватит повторять за мной, – насмешливо откликнулся второй и захихикал.

«Значит, их двое», – решил Джон и внезапно ощутил свободу. Теперь он мог пошевелить руками и даже туловищем. Однако ноги по-прежнему не двигались.

– Частично ты всё ещё закреплён, – это сказал один. – Для безопасности.

– Здесь опасно? – напрягся Джон.

– Для моей безопасности, остолоп, – пояснил второй.

– И для моей, – подтвердил первый. – Кто тебя знает? Вдруг ты припадочный.

Макферсон сел и попытался сфокусироваться хоть на чём-то. Зрение восстанавливалось медленно. Необходимо время и стабильное положение, желательно горизонтальное. Но Джону лежать не хотелось. Належался.

Он нащупал опору и определил материал. Магнитная кушетка? А что же ещё? Следовало догадаться... Пелена с глаз спала внезапно, и пират отшатнулся. На Джона надвигались две головы, две шеи, два торса, четыре руки... Два тела, сросшиеся бёдрами, и три ноги. Макферсон чуть не опозорился от неожиданности, но вовремя сообразил, что перед ним эризиец. Точнее, эризийские близнецы.

Джон однажды залетал на Эризий, по делу, и навидался там всякого. Станный народ, эти эризийцы или дуалы – по каталогу учёта галактического департамента. И двуличные. Жители Эризия с удвоенным жаром доказывали всем, что они такие же потомки выходцев из Солнечной системы, как и дейгарцы, только более отдалённые. Вернее, их предки гораздо древнее. Но при этом позиционировали себя уникальными. Эризийцы считались опасными и непредсказуемыми из-за своей двойственности и занимали важные посты в Конклаве. Ходили слухи, что они давно прибрали его к рукам.

Доктора между тем приблизились к пациенту. Один пощёлкал пальцами у Джона перед носом, а другой взялся проверять пульс.

– Что ты видишь? – спросил тот, что щёлкал.

– Вас, – нахмурился Джон. – Э-э... ваше двуличие.

– Гм, – обиделся тот, что щупал. – Я-я давно утратили связь с родиной.

– Я-я сами по себе, – подхватил второй.

«Замечательно! – мысленно ухмыльнулся Джон. – Отщепенец и отшельник».

Заодно он вспомнил, что эризийские дуалы не признают множественных местоимений – мы, наш, нам и не употребляют. При ярко выраженной двойственности у них прослеживалась маниакальная тяга к индивидуальности.

Доктора тем временем переговаривались:

– Пульс в норме.

– Реакции тоже.

Эризийцы отошли от пациента, энергично переставляя три ноги, и принялись рыться в ближайшем шкафу четырьмя руками. А Макферсон пока обрёл прежнюю зоркость. Для начала пират осмотрел себя и поморщился. Совершенно голый и покрытый густой липкой слизью, по цвету напоминающей болотную жижу или чьи-то испражнения. Джон предпочёл бы первое. Дожился!

– Что за... – он брезгливо ковырнул и потряс в воздухе испачканным пальцем, слизь не стряхивалась. – Дрянь! Фу-у...

Оно-то, как выяснилось, и смердело.

– Не трогай! – доктора разом обернулись к Макферсону, но смотрел на него только один. Второй возился с каким-то приборчиком.

– Что за срань?! – Макферсон растопырил пальцы. – Оно не кусается?

– Это – биогель. Вытяжка из продуктов жизнедеятельности слизней, обитающих на Эризии.

Джон скорчил гримасу.

«Всё-таки испражнения».

– Лечит и затягивает любые раны, даже шрамов не остаётся. Ты был весь изранен.

– Подожди чуток, – добавил второй док, – я-я тебя почистим.

– Приходится верить, – буркнул пират и, наконец, огляделся вокруг.

Как он и предполагал – стандартный медблок. Но сколько здесь передовых технологий! И совсем уж неизвестных ему приспособлений... На этом можно здорово нагреть руки, но сперва выяснить, куда он угодил. И от этого плясать.

– А где это я?

– В госпитале.

– Вижу. А госпиталь где?

Соображалка отчаянно заработала:

«Госпиталь, госпиталь... Военный? На Дейгаре?»

Что представлялось логичным, учитывая, к чему прицепилась капсула.

– На крейсере...

«Конечно!» – Джон усмехнулся. У него не бывало осечек, и логика всегда значилась его сильной стороной. Фрегат, конечно, состыковался с крейсером.

– КА-11.

Пиратская логика сдулась моментально.

– КА-11? Космическая Академия, что ли... – с трудом верилось, но теперь надлежало срочно менять легенду. Впрочем, Джону Макферсону не привыкать.

– Замечательно!

– Что? – не поняли доки, разом уставившись на пациента.

– Я там, где и должен быть, – с пафосом заметил тот.

– А, разумеется, – доктора затрясли головами. – Рекрутизация.

«Вот так нарвался», – подумал Джон, но мигом рассудил, что это ему на руку. Среди толпы рекрутов проще затеряться.

– Как я тут оказался?

– То есть? – подозрительно спросил доктор. – Ты сказал...

– Да нет, – отмахнулся Джон. – Я направлялся к вам, но попал в аварию. Последнее, что помню...

Он сделал трагическую паузу, состроил мину, и эризийцы в два голоса закончили:

– Тебя принесли...

– Понятно, что не сам пришёл.

– Что за манера перебивать! – хором воскликнули доктора. – Тебя притащили сюда с дейгарского крейсера. Обнаружили при досмотре корпуса. Думали – обычный мусор, но засекли биологическую активность.

– А дейгарцы? – осторожно поинтересовался Макферсон.

– Что дейгарцы? Высадили своего и полетели дальше... А чего ты меня-меня допрашиваешь? – доктора подозрительно вытупились на пирата четырьмя глазами.

– Я должен убедиться, – миролюбиво ответил Джон, – туда ли попал.

– Туда-туда, – кивнул один док, а другой захихикал, они переглянулись и засмеялись оба. – Академию Шадора ни с чем не спутаешь. Скоро сам убедишься, сполна. Я-я не обязаны, но... Добро пожаловать! И выучи моё-моё имена. На всякий случай.

– Я – Дорвард, – представился один близнец.

– А я – Гидеон, – подхватил второй.

– Дорвард-Гидеон, – повторили вместе, – но можно звать меня-меня просто Дор-Гон.

– Очень мило, – скривился Джон и предпочёл не представляться, пока...

Доктора снова осмотрели его в четыре глаза и в четыре руки и вынесли двойной вердикт:

– Ты в норме-здоров.

– Радость-то какая! – осклабился Джон.

Затем Дор поводит по нему приборчиком и очистил, собрав подсохшую слизь в корбочку.

«Бррр!» – Макферсон постарался не думать о том, что они сделают с использованной субстанцией.

Дор-Гон удовлетворённо отступили от кушетки и, крутя головами, с гордостью осмотрели дело рук своих.

– Ни одной царапинки!

– Удобно, наверное, когда у доктора четыре руки, – зачем-то сказал Джон. – Можно в два раза быстрее намазать биогель и вылечить больше ран...

– Не сильно к этому привыкай, – заметил Гон. – И не рассчитывай.

– К чему? – рассеянно переспросил Джон, занятый проработкой ещё двух легенд, на выбор. – И на что?

– К такому лечению, – загадочно пояснил Дор. – Скоро всё поймёшь. Выучишь кодекс КА.

Макферсону было недосуг разгадывать загадки. Он хотел уже выйти отсюда. Куда-нибудь. Дор-Гон его не удерживали. Напротив. Дор освободил пирату ноги, полностью отключив магнитную кушетку, а Гон кинул ему старую одежду – дейгарскую униформу.

– В это? – уточнил Джон, недовольно разглядывая рваньё.

– Одевайся, – кивнул Дор, а Гон, поймав недоумённый взгляд пациента, добавил:

– Кадетское обмундирование и прочую экипировку получишь после распределения.

В тот же момент доктора получили уведомление по комьюните. КА-11 приближался к последней системе, указанной в плане рекрутизации.

Сектор 12-52-75, Система Друлли, Пояс Бравона, Друлляйн, крейсер КА-11

Кортес Ириэс Аньес

Глава Отдела внешней разведки Дейгара капитан Кортес Ириэс Аньес злился, но умело это скрывал. В соответствии с профессиональными навыками и привычками. Хотя его невероятно бесило, что пришлось гоняться за крейсером Шадора чуть ли не по всей галактике. КА-11 неуловимо перемещался. Только что был здесь и уже в другой системе, а то и в другом поясе. Потом Кортеса продержали на карантине. В камере с мерцающими стенами он потерял счёт времени. И теперь вот...

Отобрали ритуальный нож!

Аньес так настроился разыскать сбежавшую невесту, гордо подойти к ней, отрезать прядь волос у всех на глазах и объявить своей при свидетелях. Наверняка среди рекрутов есть и дейгарцы. После этого ей бы уже не отвертеться, но... Увы! Ответственным за рекрутизацию плевать на законы Дейгара. Видите ли, не положено!

С профессиональной точки зрения Кортес их понимал, а как обманутый жених – негодовал. Он столько лет шёл к своей цели, наблюдал, изучал, пестовал... И всё так глупо сорвалось по вине КА. Он не намерен сдаваться и служить посмешищем.

«Я найду тебя, Мира Варгес, и притащу домой, чего бы мне это ни стоило», – упорно твердил Кортес. А здравый смысл и опыт разведчика советовали ему затаиться, до поры до времени, наблюдать и выжидать.

К тому моменту как Аньеса выпустили из карантина и повели куда-то по длинному коридору, он уже окончательно определился. И решил совместить приятное с полезным. Не просто вернуть себе невесту, но и разведать секреты КА и передать их на Дейгар.

С такими мыслями Кортес и подошёл к чёрному мерцающему провалу. Туда же другой юнга-дежурный привёл и второго рекрута. В дейгарской форме. Но выглядела она так, словно незнакомец её на помойке нашёл. Кортес насторожился. И пока будущий сокурсник пытался выяснить, тыча в черноту, что это за «муть такая», разведчик исподтишка его разглядывал... Этот тип явно не дейгарский военный. Несмотря на мундир. Никакой выправки! Уж это глава разведки сразу определил намётанным глазом. Откуда у него дейгарская форма? Кто он такой?..

– Почему я должен туда прыгать? – подозрительно вопрошал тот.

– Это коммуникационный колодец, – безучастно пояснил юнга – кадет-равандоссец, а другой подхватил:

– Не хотите сами, придётся вам помочь...

– Вперёд! В загон! – заорали кадеты разом.

Рекруты и опомниться не успели, как получили по хорошему тычку и полетели друг за другом в неведомую темноту. Это напоминало невесомость с ускорением. Кортес только хотел принять позу мыслителя и подумать... Как его внезапно вышвырнуло на свет и в гвалт. Гомон стоял вокруг – в огромном помещении, заполненном народом. И публика всё прибывала. Из чёрных отверстий повсюду выскакивали такие же «летуны» по «локальным червоточинам». Некоторые шмякались, и весьма болезненно, на зад, или плашмя растягивались на пузе. Хватались за ушибленные места, крихтя поднимались и ругались.

Благодаря тренировке Кортес удержал равновесие и легко приземлился на ноги, вовремя спружинив. Вылетевший следом за ним дейгарец тоже. Они невольно переглянулись, и Кортес принял новое важное решение – не выпускать незнакомца из виду. Ни при каких обстоятельствах. Что он и делал, украдкой, пока их инструктировали и обрабатывали.

После процедуры штрих-кодирования, по словам шустрого юнга, будущий однокурсник Кортеса направился по проходу – прямоком вглубь помещения, подальше от царящей возле коммуникационных дыр суматохи. Разведчик непринуждённо двинулся за ним, как бы

случайно, одновременно высматривая истинную причину своего добровольного внедрения – Миру.

Это оказалось не так просто. Мира никак не определялась в пёстрой толпе и неразберихе, а объект слежки петлял в лабиринте кресто- и т-образных перегородок, периодически ускользая от внимания Кортеса... В какой-то миг разведчик совсем потерял его из виду, отвлёкшись на девушку, похожую, как ему показалось, на его невесту. Напрасно Кортес вытягивал шею и крутил головой, выискивая подозрительного дейгарца. Тот испарился бесследно. Тогда Кортес подошёл более рационально и наметил схему поиска, но вдруг услышал своё имя... Подумал, что ослышался, но вблизи опять чётко произнесли: «Кортес!» Звонким девичьим голоском. Капитан Аньес круто развернулся к источнику и замер от неожиданности...

Наверное, он всё-таки ожидал увидеть девушку в свадебном платье, поэтому раньше не отследил. И вот она – Мира, в кричаще-красном одеянии и очевидно с чужого плеча. Она выглядела хрупкой и беззащитной... Невеста капитана сидела на койке возле перегородки в окружении группы девушек. Они что-то оживлённо обсуждали, смеялись, и упоминали... Его? Мира говорила о нём?

Кортес в первый момент даже растерялся и усомнился. Мира была такой, какой он видел её на визоре и олографиях, или наблюдая за ней из-за тонированных стёкол авто во время слежки. Теперь Аньес невольно залюбовался в открытую. Какая же она красавица! Густые волосы – тёмный водопад, блестящие карие глаза – как вишни... То есть Кортес запомнил их карими...

«Посторонись!» – кто-то из рекрутов сердито толкнул его и прошёл мимо, потирая ухо.

Кортес решил не связываться и просто ушёл с дороги. Поискал глазами и удачно нашёл свободное место, по другую сторону т-образной перегородки, буквально «через стенку» от Миры. Он поспешно занял его, пока никто не опередил. И пожалел, что шпионское оборудование не при нём. Несмотря на близость с объектом, всего лишь через перегородку, слышно разговор было плохо. Обрывки слов, тонущие в общем гуле. Да ещё на большом экране показывали мешанину из развлекательных программ. Звук примешивался к общему шуму и создавал абсолютно непрошибаемый фон.

Кортес приложил ухо к перегородке – безуспешно. Тогда он пересел в конец койки и высунул голову из-за перегородки. Всё равно его не замечали. Зато он мог заодно полюбоваться Мирой.

Девушки увлечённо обсуждали свадьбы. Мира рассказывала, как сбежала, обведя своего жениха вокруг пальца и оставив с носом... Она так весело и самодовольно об этом говорила, что Кортеса подмывало приструнить нахалку. Но он вспомнил слова отца и вовремя образумился.

«Да кто я такой для неё? Без ритуального ножа... Она даже никогда меня не видела. Надо действовать осторожно».

Внезапно кулинарное шоу Друлляйна на экране сменилось экстренными новостями. Из Дейгара.

– О! Дейгар! – воскликнула остроносая лерийка сбоку от Миры. – Сейчас, Мирка, все узнают, как ты кинула этого болвана!

Кортес нахмурился.

– Да-да! – нетерпеливо подхватила другая, невзрачная.

Мира криво улыбнулась и обменялась взглядами с рыжеволосой девицей, с лицом, изуродованным шрамом. Рыжеволосая только пожала плечами. Мира неуверенно посмотрела на экран.

– Ну, не знаю...

Девушки замерли в предвкушении сенсации и выжидающе уставились на дикторшу в элегантном костюме.

«Вот любительницы скандалов», – пробурчал Кортес.

Он-то знал, что ловить им нечего и пищи для сплетен не будет. Отдел безопасности и внешней разведки Дейгара позаботился о том, чтобы обескураживающие подробности свадьбы семьи Аньес никуда не просочились и не стали всенародным достоянием. Но тем интересней следить за разочарованием этих дурочек.

«Джон Макферсон, – вопреки чаяниям дев объявила дикторша, – злостный пират, известный как галактический смерч и гроза космических океанов, за свои злодеяния изгнанный даже тёмным братством Кинжалов и Капюшонов, наконец схвачен на территории Дейгара в районе Фобиоса, предан справедливому суду и казнён...»

«Как это? – удивился Кортес. – Почему мне не доложили? Значит, пока я прочёсывал галактику в поисках девчонки...»

«Сведения абсолютно точны. В соответствии с биоидентификатором этот человек и есть Джон Макферсон...»

На экране возникло размытое изображение преступника. По его очертаниям было совершенно невозможно определить личность.

«Ну-ну», – Кортес усмехнулся. Никто и никогда не видел настоящего лица Макферсона, так же, как и его – Кортеса.

Странно... Он будто на мгновение ощутил на себе чей-то взгляд и услышал тихий смех, неподалёку... Живо огляделся по сторонам... Ничего подозрительного. Почудилось? В таком-то бедламе, неудивительно.

В загоне тем временем стало относительно тихо. Движение прекратилось. Коммуникационные колодцы закрылись, и все разбрелись по углам. Экран сменился картой с указанием направлений. Крейсер академии продолжил путь, а девчонки вновь защебетали, и Кортес наострил уши.

– Поняли, – заявила Мира. – Они постарались замять скандал. Влиятельная семейка. Конечно, такой позор! Какая-то голодранка бросила завидного жениха знатного семейства.

Кортес сжал кулаки.

– Признайся, Мирка, – приставала остроногая. – Тебе это льстит?

– Ни капельки, – фыркнула Мира.

Кортес улыбнулся.

– Тогда жалеешь, небось, что променяла влиятельного жениха на это, – лерийка обвела рукой загон. – Такую шикарную партию предпочла... И чему?

– О чём тут жалеть? – вытаращилась на неё Мира. – Такие как он не знают, что такое чувства, и не признают желаний других, они привыкли получать всё по первому свистку. Для них жизнь – игра, а жена – свиноматка.

Кортес заморгал.

– Лучше играть в свиноматку... – вздохнула серенькая холдеанка, похожая на мышку. Она смущённо сидела чуть поодаль, на соседней кровати рядом с рыжеволосой. – Чем прозябать в нищете... Меня вот сбыли родные, чтобы оплатить счета. А свадьба... Это же так романтично! Любая была бы счастлива.

– Только не я! – возмутилась Мира. – Я хочу поучиться уму-разуму и узнать мир.

Кортес сделал соответствующую заметку в памяти.

– Мира права, – отрезала рыжеволосая. – Какая тут романтика? Выйти замуж за старого...

Кортес поперхнулся.

– ...и нелюбимого...

– Я ни разу его не видела, – пожаловалась Мира. – Не знаю, как он выглядит, а моей семье нужны были деньги. Но поговаривали, что капитан Аньес красавчик...

– Главное, богат, – вставила остроногая, с отвращением поглядывая на Тиранну. – А где деньги, там и стерпится...

– Ни за что! – вспыхнула Мира. – Если я когда-нибудь и выйду замуж, то лучше уж за...

Снова замигал и вспыхнул экран, и на фоне звёздной карты появилось взволнованное лицо дикторши: «Экстренное сообщение! Шокирующее известие! Казнённый оказался не пиратом Макферсоном, а обычным мелким бандитом. Посмертно его идентифицировали повторно и обнаружили ошибку. А Джон Макферсон предположительно жив и вершит свои злодеяния где-то поблизости. При анализе обломков катера следов биологических останков не обнаружено... Кроме фальшивого биоидентификатора... Тревога по всему сектору! Он где-то рядом! Если вам что-то известно о местонахождении...»

– Вот! – вскричала Мира, указывая на экран. – Лучше я выйду замуж за такого пирата, как Макферсон, но по любви, чем за хлыща вроде Ириэса Аньеса.

Девушки заахали. Кортес вскочил и уловил боковым зрением, как с перпендикулярной стороны т-образной перегородки кто-то возник тоже. Замаячив тёмным пятном в уголке глаза. Разведчик обернулся и столкнулся взглядом с утраченным объектом слежки – странным дей-гарцем...

«Отбой через два часа! – привычно на весь загон известил роботизированный голос. – Готовьтесь к отключению энергии!»

Промежуточный сектор нейтрального космоса, неподалеку от заброшенной системы Труе, крейсер КА-11, госпиталь

Каруин Брид Дану – Рерих Шадор – Дор-Гон

- Это «оно»? – Шадор недоверчиво разглядывал сосуд.
- Так точно, – смиренно подтвердил Дану.
- И почему «оно» здесь? – нахмурился капитан. – Для таких экземпляров существует хранилище.
- Видите ли...
- Каруин Брид Дану потупился, но объяснить не успел.
- Да-да, я-я тоже хотели бы знать, что это делает в моей-моей климат-камере? – к ним заглянули Дор-Гон. – И что «оно» такое?
- Это...
- Помощник капитана покосился на эризийцев и ответил неопределённо:
- ...Образец с Су-Муна.
- Так почему он здесь?
- Потому что это единственная климат-камера на корабле.
- Выразайся яснее, – приказал Шадор.
- Для хранения этого образца требуются специальные условия, – сообщил Дану.
- А раньше ты не знал, когда его забирал?
- Эти вузюк-тупы... – помощника обожгло недовольство капитана пополам с неприязнью доктора, и он запнулся. – ...Лашми не удосужились дать инструкций. Только когда возникли странности...
- Какие? – капитан помрачнел ещё больше.
- Субстанция в сосуде начала бурлить и... – Дану замялся. – Не могу подобрать определения... Но я тотчас связался с лабораторией на Су-Муне и выяснил условия хранения.
- И какие же особые условия ему требуются? – насторожился Шадор.
- Вакуум, сэр.
- А при чём тут моя-моя климат-камера? – Дор-Гон всплеснули руками. – Весь космос за бортом в твоём и твоём распоряжении.
- Капитан хмыкнул.
- Предлагаешь прицепить к крейсеру и тащить в кильватере?
- Не пойдёт, – мотнул головой помощник, боясь взглянуть на капитана. Строгость Шадора действовала на синапсы как наждачка. Дану опустил голову ещё ниже и весь сжался.
- Посмотри на меня! – велел Шадор.
- Дану подчинился. Однако взгляд капитана неожиданно принёс облегчение.
- Я не сержусь, – улыбнулся Шадор, наблюдая, как плещется огонь в зрачках старшего помощника.
- Сейчас он уловил смятение. Это напоминало лёгкую изжогу нервных окончаний по всему телу. Но благосклонность подействовала. Пламенные вспышки сузились до мерцающих точек.
- Вот так. А теперь говори спокойно.
- Два раза в стандартные сутки требуется извлекать сосуд и встряхивать. Желательно утром и вечером.
- Но-но! – сунулся с возражениями Дор. – У меня-меня тут редкие лекарства!
- Сложные препараты, хрупкие приборы и опасные вещества! – подхватил Гон.
- Шадор устало обернулся к ним. Вот уже за полночь, а поспать ему так и не светило.
- У тебя-тебя что, все вакуумные ячейки заняты?
- Нет, – нехотя признались Дор-Гон.
- Капитан поморщился. Он не любил, когда эризийцы говорили хором.

– Тогда помести куда-нибудь образец. У Дану есть доступ. Станет приходить и встряхивать, как положено.

– Ещё чего! – взвились доктора. – У меня-меня тут...

И принялись возмущаться по новому кругу. От их вдохновенной тирады капитан окончательно скис.

«Иногда они вполне оправдывают прозвище», – отстранённо думал Шадор, а Дану отвернулся с презрительной гримасой на красивом лице. Громкие вопли раздражали его синапсы.

– Стоп! – не выдержал капитан. – Хорошо. Будете сам-сам доставать и встряхивать.

– А-а! Хотите всё на меня-меня повесить?!

– Чем ты-ты недоволен на этот раз? – Шадор нетерпеливо вздохнул.

Ну и сварливый же нрав у врачей!

– Ты и ты всё равно торчите здесь с утра до вечера и по ночам. Трудно, что ли?

– У меня-меня полно работы, – буркнул Гон. – Я-я не собираемся брать на себя чужие обязанности...

– Но чужие субъекты в климат-камере – хуже! – возразил Дор. – Проверим, не переломимся.

Эризийцы сердито уставились друг на друга. Намечалось относительно редкое для дуалов явление – разногласие.

– Но-но! Только между собой не ругайтесь! – Шадор предостерегающе воздел руку.

Было невыносимо, если доктора бузили хором против кого-то. Но когда принимались дружно спорить между собой – становилось ещё невыносимее!

– Хорошо, – мрачно согласились Дор-Гон. – Но исключительно на время.

– Ладно, – кивнул Шадор и обратился к помощнику: – Дану.

– Да, капитан?

– Распорядись в техотделе. Пусть оборудуют секретный отсек в хранилище под климат-камеру.

– Будет сделано, капитан!.. А материалы?

– Возьмите из резерва... Прибудем на старт и пополним запасы. Я извещу Тезериона.

– Незамедлительно выполняю! – пообещал Дану, отсалютовал капитану и вышел.

– Не нравится он мне, – пробурчал ему вслед Дор, а Гон лишь повёл плечом.

– А мне всё равно. Но не хотел бы я лечить такого пациента...

– Всё, – прервал волеизлияния близнецов Шадор. – Дану никогда не болеет и много кому не по нутру, но он мой помощник. Усвоили?

Доктора только фыркнули наперебой. Дон взял со столика вузюкумфский сосуд, а Гон пошарил на полочке, извлёк из коробки бирку с медицинской пометкой и, лизнув её языком, приклеил на сосуд.

– Яд? – удивился Шадор. – А это ещё зачем?

– От любопытных.

– Каких любопытных? Доступ лишь у троих. Сюда даже твой-твой ассистент не заходит.

– Ассистенту жизнь дорога. Зато некоторые ушлые ребята-курсанты... Шутки ради могут и вломиться.

– Вздор! Импульсный координатор не допустит.

– Ха! Ха! – Дор-Гон насмешливо скривились. – Ты сам набирал лучших по интеллектуальным тестам. Так, на всякий случай, напоминаю. Посвящение скоро, а в загоне полно всякого сброда... На этот раз.

– Хватит! Я знаю, что делаю.

– Конечно.

Эризийцы скептически покрутили головами, упрятали сосуд в нужную ячейку, герметично закрыли дверцу и запрограммировали условия.

– И что же всё-таки за образец? – бормотал Дор, многозначительно посматривая на Гона, и Гон отвечал ему тем же. – Знает ли мой-мой капитан...

– Не вашего ума дело! – отрезал Шадор.

– Вашего? Фу, как невежливо, – огорчились дуалы, а капитан поспешно удалился, бросив через плечо:

– В климат-камеру посторонних не пускать. А я у себя. Если понадобится.

Промежуточный сектор нейтрального космоса, неподалеку от заброшенной системы Труе, крейсер КА-11, каюта капитана

Рерих Шадор

Едва за Шадором закрылись створки каюты, как у него зачесалась левая ладонь.

Комьюните! Белая точка.

Капитан выждал несколько секунд и вдавил кружок большим пальцем.

– Тезерион.

– Занятный ход, Рерих, – насмешливо прозвучало в голове.

– О чём ты?

– Ты знаешь.

– Гм...

– Зачем изменил программу набора?

– Как ты узнал? Без доклада.

– Я знаю всё. В моём случае труднее оставаться в неведении. Спонсоры так всполошились!

– Кондор и Конклав? – усмехнулся Шадор. – Я же их убедил и успокоил.

– Конечно, прикрываясь моим влиянием. И они сразу бросились по мне.

Капитан пожал плечами.

– Ну и?

– Я провёл с ними разъяснительную беседу... Да сядь ты, Рерих! Теперь они считают, что это произошло с моей подачи.

– Даже так...

Шадор прошёл к бару, взял бутылку дейгарского рома и плеснул себе немного в стакан. А после уселся на диван, стоящий посреди каюты и задумчиво уставился в иллюминатор.

– А что сам-то об этом думаешь?

– Я выразил своё одобрение. Дерзкий ход... Посмотрим, что из этого получится.

– А что было делать? – Шадор приподнял стакан, обращаясь к невидимому собеседнику. – Твоё здоровье!

– Благодарю.

– Ты сам распорядился, – продолжил капитан, – принять в академию шестерых преступников и сделать так, чтоб они не выделялись. Непростая задача. Учитывая, кого мы набираем каждый гак... Вот я и решил, что иголкам легче затеряться не в стоге сена, а среди других таких же иголок.

– И это единственная причина? – вздох Тезериона пронёсся сквозняком в мыслях Шадора.

– Разумеется.

– Разумеется? От меня ничего не скроешь.

– Нет, на этот раз я тебя обманул. Не единственная.

– Рерих, ты в своём уме?

– Более чем. Я лишь хочу выжить и сохранить КА в целости.

Тезерион молчал некоторое время, а потом вкрадчиво заполз в голову к Шадору:

– Я тоже этого хочу, Рерих. Ты нравишься мне больше, чем прошлые капитаны. Я прикипел к тебе душой...

Шадор глотком допил ром, закашлялся и рассмеялся.

– Что я сказал смешного? – удивился Тезерион.

– Ничего... У тебя есть душа? Ты всем капитанам так говорил?

– Только тебе. Ты первый, в ком я уверен. Не секрет, что восемь предыдущих КА не прошли и половины пути. КА-9 срезался на предпоследнем пакете... КА-10 максимально приблизился к заключительной миссии. Он справился с последним заданием, но потом... Ты знаешь,

что с ним случилось. КА-11 пока что радует меня. У тебя ни разу не было проколов. Блестяще выполняешь задания и правильно распределяешь силы. И вот вам осталось всего два пакета и главная миссия на подходе.

– Знаю, – Шадор посмотрел на звёзды в иллюминаторе сквозь грани стакана.

– Я доверяю тебе и верю в КА-11. Поэтому соглашусь, что поправки в программе рекрутизации – удачная находка, мастерский ход. В конце концов, ни один из бывших капитанов до этого не додумался.

– Хватит пафоса! – оборвал его Шадор, со стуком опуская стакан на столик. – Давай к делу. Мне нужны инструкции.

– Хорошо. Шестерых доставили на борт?

– Да. Мне разбудить их сейчас?

– Не стоит. Лучше после распределения. Ты знаешь, почему.

– Понял. Они должны находиться вместе. Что ещё?

– С ними?.. Пока ничего. Пусть учатся, постигают космическую науку и военную дисциплину. А ты наблюдай и докладывай мне. Они для последнего задания. Перед главной миссией.

– А что у нас с очередным пакетом?

– Получишь в срок. Как там образец с Су-Муна?

– Всё, как ты велел. Это точно оружие?

– В своём роде... Спрятали надёжно?

– Конечно.

– С соблюдением всех условий?

– Естественно.

– Берегите сосуд, как зеницу ока, – предупредил Тезерион. – Содержимое это ключ к выполнению предстоящего задания.

Шадор кивнул, вернулся к бару и налил себе лерийского кья.

– Не сомневайтесь, мастер...

– Рерих?.. Ты пьян?

– Нет, мастер, что вы! Маловато дёрнул для этого.

И лерийское кья незамедлительно отправилось по назначению.

– На Хроме вас ждут. Загрузят всё необходимое. О счёте КА позаботится мой банкир.

– Как всегда...

– Мне пора, Рерих. Докладывай обо всём и помни – осталось всего два пакета. КА выполнит миссию. Я уверен! А дальше... Свобода!

Голос затих постепенно, и белая точка на ладони потухла.

«А дальше мы все умрём», – безразлично подумал капитан, ставя на стол второй стакан, обошёл каюту и задержался у иллюминатора. Звёзды снаружи выглядели ярче, гуще и разноцветнее. Крейсер приближался к зоне Тарантула.

Шадор мысленно прокрутил разговор с покровителем. Капитан привык анализировать. Ведь он давно не задавал лишних вопросов. Не спросил и про «особых заключённых». Может быть, оттого что помнил, где нашёл его Тезерион. Вернее, посланный им агент в чёрном.

Это случилось пятнадцать лет назад или гораздо раньше... Временные границы стёрлись в памяти, как и боль. Молодой коммодор Рерих Шадор оказался в тюрьме. За то, что не выполнил приказ...

Словно это происходило вчера. Рерих лежал, скорчившись на ледяном полу, в стылой камере, где ничего не было, кроме параша. И «военного преступника» не грела мысль о том, что своим неповиновением он спас тысячи детей и женщин... Нет! Не спас! Поскольку заступивший к орудиям после его ареста бригадир хладнокровно довершил то, что не сумел Шадор.

Всё зря! И жить ему более незачем.

Бригадира наградили и повысили, а Рериха Шадора объявили изменником. Его ждали суд, позор, тюремная камера, баланда и параша... Отхожий контейнер не меняли сутками. Оттуда разило. Но в камере стоял такой холод, что даже вонь замерзала на лету.

Рерих не хотел жить. Ведь Литу уже не вернуть. Их счастье длилось недолго. Они встречались пару лет, а женатыми были всего полгода. Затем её не стало. Она погибла, выполняя свой долг. Долг! Шадор в память о ней забыл о своём, надеясь спасти тех женщин и детей. Но теперь и они мертвы. А ему незачем жить...

После недели заключения Рерих отказался от пищи. Робота, что приносил миску с баландой и просовывал в дверное окошечко, это не волновало. Он уносил нетронутую еду и не задумывался. Ибо машина не умеет думать и волноваться, она лишь реализует программу. И Шадор умирал от голода, жажды и переохлаждения. Он даже поспорил сам с собой, что быстрее убьёт его. И уже почти не чувствовал ничего, валяясь на мёрзлом полу. Тюремный комбинезон не согревал. Шадор выбрасывал батарейки, которые иногда приносил равнодушный робот, в парашу.

На Рериха, наконец, навалилась желанная тьма. Рассудок в ней блуждал и терялся. Умиравший шептал растрескавшимися губами имя своей покойной жены... В последний раз. Как вдруг! В камере возник некто. Шадор не заметил, как тот вошёл. И совершенно буднично пришелец предложил вытащить Рериха из тюрьмы и вернуть всё, что у него отняли, и сверх того. А взамен он становился директором Космической Академии, странствующей среди звёзд. Так как великий Тезерион назначил его капитаном мега-крейсера – спасителя галактики...

Дьявол-искуситель!

Почему Шадор тогда согласился? Он и сам до сих пор не понял. Не потому ли, что неправильно воспринял в полубреду слова – «спаситель», «благородная миссия». А реальность оказалась куда проще. Теперь он наёмник и расчётливый вершитель чужих судеб. Но сделанного не воротить. Поначалу Рерих ещё задавался вопросом, а кому он, собственно, продал душу. И как-то даже поинтересовался у Тезериона:

– Почему я?

– Ты отчаялся, – ответил ему незримый, но могущественный покровитель, – но у тебя остался нереализованный потенциал. Именно он толкнул тебя на эту сделку. И я разглядел его.

«Так и я, – рассеянно подумал Шадор, – пытаюсь разглядеть нерастратченный потенциал там, где его, возможно, и нет».

Капитан усмехнулся, закрыл бар, опустил стаканы в молекулярный дезинтегратор и отправился в душ.

Слишком много воды утекло и звёзд остыло, и некогда сожалеть. Сейчас он не тот Рерих, что отдал бы жизнь и свободу ради чести. Теперь он – Шадор, способный гнать на смерть тысячи и сметать миллионы, чтобы обрести свободу и выжить. Цинично, хладнокровно, безжалостно. Но даже нынешний Шадор – капитан КА-11, каким он стал, никогда бы не выступил против Тезериона, если бы... Если бы однажды не повстречал Кассия.

Сектор 09-13-66, Система Виаду, Пояс Лисиппа, на границе с зоной Тарантула, Станция Хрома, Стартовая площадка

Распределение

Мира проснулась в крошечной темноте. Только огонёк неизменно мерцал над клозетами. Наверное, ещё глубокая ночь по корабельной хронометрии.

Отовсюду слышалось тихое сопение. Вдалеке кто-то похрапывал. Поблизости бормотали... Гай... Мира с первой ночи заметила, что он бормочет во сне. И спасибо, что не ходит.

На днях парень радостно сообщил, что по пути в клозет встретил однопланетцев или односистемцев с Булферга. Вчерашний вечер он провёл с ними. Вернулся перед самым отбоем, почему-то обескураженный и подавленный. И сразу лёг спать. Девушки ни о чём его не спрашивали.

Мира прислушалась к дыханию Тиранны. Иердийка спала тихо и даже не ворочалась во сне. Дейгарка зевнула, закрыла глаза, перевернулась на другой бок, устраиваясь поудобней в гнёздышке из одеял...

Вспыхнул свет. Провыла сирена. Включилась запись побудки: «Подъём! Подъём! Подъём!»

«К дьяволу», – лениво огрызнулся за перегородкой Джон, натягивая на голову одеяло.

Вокруг просыпались, ошалело садились в койках, щурясь и моргая от яркого света. Но пират решил игнорировать побудку, хотя давно не спал, а лежал и думал. Остальные, впрочем, тоже вставать не спешили, и большинство нырнули обратно в постель.

– Задницы! Встать! – зычно ударило по мозгам, и сон мгновенно слетел.

Игнорировать стало невозможно.

– Для тупиц не повторяю!

Теперь это был не робот. По проходу топал рослый ка-марг с круглым пультом на запястье и наобум тыкал в дисплей. Даже самые не пуганные, сумевшие опять задремать, подскочили как ужаленные. А как тут отлежаться, когда свербит и печёт в ухе, словно туда забрался муравей.

«У него прописаны наши штрих-коды с опознавательными данными», – зорко определил Кортес, вместе с остальными страдая от дискомфорта.

– Копуши! – рычал ка-марг, подгоняя строптивых импульсом. – Огребёте у меня!

Снова завывла сирена.

Мира подпрыгнула от неожиданности, силясь дрожащими руками сложить одеяло и попасть непослушными ступнями в тапочки, одолженные Тиранной вместе с костюмом. И в страхе оглядываясь на грозного и могучего ка-марга с бритыми плечами и горящей от татуировок лысиной. В отличие от Миры, Тиранна спокойно обувалась и была готова ко всему. В тренировочном лагере эльскеде ещё и не к такому привыкнешь.

Ка-марг подстёгивал особо нерадивых:

– Шевелитесь! Быстро! Я вам не чёртова нянька, задницы! И не мамаша! Я – сержант Ка-Дуко! Отныне ваш дневной кошмар и страшный сон!

Рекруты метались, сустились, хватали вещи, не попадали в рукава, штанины и бегали кругами – шальные как тараканы после травли. Все, кроме Ка-Таго и ка-маргов. Узрев соотечественника, в боевой элите смекнули, что им несказанно повезло, и расслабились. Ка-Таго усмехнулся и вразвалочку направился к соотечественнику... Но, не сделав и пяти шагов, резко затормозил, будто наткнулся на незримую преграду. Сержант ведь тоже заметил соплеменников и немедленно оскалился в их сторону, угрожающе сдвинув брови и наморщив нос. Ка-марги безошибочно уловили откровенный визуальный сигнал как предупреждение. Дружно вытянулись по струнке и замерли, тотчас уяснив, что поблажек им, несмотря на явные преимущества, не светит. А Ка-Таго пристыженно потрусил к своим, втянув голову в плечи и демонстрируя подчинение.

Увидев это, Тиранна с Мирой переглянулись, но обсудить не успели. Перегородки завибрировали, и в полу образовались трещины, ширясь и раскрываясь, как при землетрясении, и обнаруживая глубокие полости. Туда разом уехали все койки с остатками вещей рекрутов. Перегородки сложились и втянулись следом. Гай замешкался, попытавшись ухватить ботинки, и чуть не свалился за ними в пустоту. Он бы точно упал, если бы его не поймал за рубашку незнакомый черноволосый мужчина с аккуратными усиками.

– Куда, растяпа?! – акцент выдавал в нём дейгарца.

– Йа... – Гай вцепился в руку спасителя и хлопал глазами. – Спас-собо.

А Кортес живо сообразил, что впопыхах невольно утратил бдительность и поспешно заменил дейгарский акцент на керуанский.

– Под ноги смотри, щенок, – оттолкнул Гая в безопасное место и отошёл, попутно разыскивая глазами подозрительного дейгарца.

Гай лишь стоял и недоумённо моргал вслед самоуверенному красавцу. Кортес же мысленно выругался в адрес белобрысого сосунка. Отвлёкшись, разведчик потерял из виду более важного субъекта и теперь надеялся высмотреть его на открытом пространстве без перегородок.

А Джон и сам был не промах. Он ещё раньше заметил слежку намётанным пиратским глазом. На этом Макферсон каракатицу съел. Едва они попали в ангар... Ему удалось оторваться и спрятаться, втихую наблюдая за усатым «соглядатаем». Джон всё гадал, кто бы это мог быть, изучая обстановку и прислушиваясь к разговорам. Признаться, новости насчёт его «внезапной кончины» и «благополучного воскрешения» несколько выбили пирата из колеи. А девчонка, заявившая, что готова связать жизнь с преступником Макферсоном, а не с респектабельным джентльменом знатного рода, чуть не добила окончательно... Своей глупостью и наивностью.

Вот и она!.. Мирой вроде зовут.

«Что-то в ней определённо есть», – Джон прищурился, сконцентрировался, наметил цель... Но подойти к темноволосой и вишнеокой красавице оказалось нелегко. Перед ним татуированной глыбой вырос сержант.

– В шеренгу становись! Сми-ирно!

Повсюду открылись коммуникационные колодцы. И оттуда не сыпались рекруты на этот раз, а ловко выпрыгивали кадеты и курсанты. У половины из них были налобные повязки, у другой половины – наплечники.

В пылу всеобщего замешательства, окриков сержанта и возни рекруты, наконец, художественно построились, подгоняемые сверлением импульса в мочках и жжением в ушных раковинах.

Джон воспользовался ситуацией и просочился поближе к Мире, почти вплотную. Тут перед ними вспыхнул экран-карта с цветовыми обозначениями, отображая местопребывание крейсера. В загоне повисла тишина. И у Джона появился отличный повод завязать знакомство, как вдруг...

– Кажется, мы причалили, – негромко произнёс кто-то позади них, тем самым украв реплику у пирата.

Тот недовольно обернулся и уловил краем зрения своего неизвестного преследователя. Кортес затесался в строй неподалёку, получив шанс понаблюдать сразу за обоими – странным дейгарцем и сбежавшей невестой. Джон вскользь отметил положение «соглядатая» и встретился глазами с рыжеволосой девушкой.

«Жалкая уродина», – подумалось ему.

– Мы, похоже, остановились, – повторила Тиранна, указывая на экран-карту. Да так и застыла с вытянутой рукой, уставившись куда-то мимо Джона.

– Молчать! – раздался звучный рык сержанта.

Мира дернула за руку Тиранну, чтобы привести её в чувство. Рекруты снова затихли и усталились на Ка-Дуко.

– Итак, – чуть сбавив тон, начал тот, – теперь вы кадеты Космической Академии. Самого грандиозного и быстроходного учебно-тренировочного заведения в галактике. Это честь! И это ответственность. Забудьте о том, что вы где-то были лучшими. – «А если не были?» – мелькнула мысль у Гая. – Здесь вы узнаете себе настоящую цену. Сейчас от вас требуется разбиться на группы, и, – ка-марг ткнул пальцем в сторону КАшников с повязками на лбу, – прибиться вот к ним. Группы-звенья по шесть особей. Живо!

Рекруты нерешительно топтались на местах и переглядывались, наконец, самые инициативные начали подходить то к одному куратору, то к другому.

– Куда пойдем? – шепнула Тиранне Мира.

– Иди куда хочешь, – машинально ответила та.

– А ты?

Тиранна медленно, но как-то напряженно двинулась вперед. Мира, кивнув Гаю, увязалась за ней. Кортес с Макферсоном оживились и, схлестнувшись на мгновение взглядами, решительно догнали девушек. Мира неуверенно на них оглянулась, а вот Тиранна не видела ничего вокруг, потому что в глубине ангара, даже не во втором ряду кураторов стоял он. Йонан. Такой же холодный и отстраненный, как во время первого представления нации в Императорской резиденции, как при первом контакте с кахирами, и как тогда... Перед тем как...

Год назад...

Это случилось через неделю после того, как Тиранну приставили к Йонану. Она ждала этого и мечтала об этом. Еще в школе эльскеде, в часы, предусмотренные для медитаций или сна, она скучала по Йонану и испытывала к нему нечто такое, что не могла описать словами. Эльскеде в обязательном порядке заставляли читать любовную литературу, для того, чтобы впоследствии развить возможные привязанности. И Тиранна много раз представляла себе, как все будет у них с наследником.

Лерийцы выросли поздно. На ее родине, планете Иерд многие мужчины к двадцати годам женились и даже имели детей, а принцу Йонану уже исполнилось двадцать три года, и он еще не имел серьезных контактов с противоположным полом. Инициация с эльскеде давно стала традицией для императорской семьи, во-первых, потому что эльскеде никто не жалел, но им, разумеется, об этом не сообщали, а во-вторых, это экономило время, потому что позволяло сделать все за один раз.

Тиранна знала, что будет больно. Первый раз всегда больно, это ей подружки еще на Иерде рассказывали. Но для принца и ради того, чтобы сделать ему хорошо, Тиранна была готова на всё.

В тот вечер он освободился рано. Медленно вышел из своих покоев и долго-долго на нее смотрел.

– Пойдем, – наконец сказал он, – все готово.

Тиранна знала, что они будут одни. Для императорской семьи инициация – интимный процесс, касающийся только двоих. Еще до того, как лерийцы стали цивилизованными, молодых самцов инициировали в присутствии охраняющих, да и самке разрешалось использовать яд. Но с появлением эльскеде с других планет проблема решилась сама собой. «Что лерийки! – думала Тиранна с презрением. – Слабые и изнеженные! Я-то уж смогу выдержать все страстные порывы Его высочества!» Как же она собой гордилась! Она чувствовала удивительное единение с Йонаном, у них одна и та же цель, значит, тем более все получится!

«И мы любим друг друга!» – Тиранна судорожно цеплялась за пальцы принца. Йонан заметно нервничал, она это чувствовала.

– Я постараюсь разделить... – начал он. – Взять себе...

– Не надо, – эльскеде скинула с себя лейт¹, чтобы он, наконец, решился. – Я хочу, чтобы все было по-настоящему.

– Ты не понимаешь, вам не говорят...

Но тут она сама коснулась его губ. Его тело закаменело, одним движением он сбросил лейт с себя.

– Ложись, – кивнул он на кровать, и как только эльскеде оказалась там, упал на нее сверху, вжался в ее тело и задрожал.

«Вот оно!» – Тиранна лежала спокойно, как учили, чтобы не провоцировать. Пока все шло хорошо, Йонан почти расслабился.

– Первый приступ, – выдохнул он и легко улыбнулся. – Я чуть-чуть привык. Думаю, войду на третьем.

– Да, – Тиранна тоже улыбнулась и легко коснулась его щеки. Оказалось, зря. Мышцы принца опять закаменели, выражение лица изменилось, он до боли сжал ее грудную клетку, так, что ей стало тяжело дышать, резко дернул на себя и зафиксировался. Проникновение было долгим и болезненным. Она пыталась вырваться и говорить с ним, но принц не реагировал. А Тиранна плакала от бессилия и вспоминала о том, что время пробуждения мужской сущности индивидуально, от нескольких минут до нескольких часов. В тот раз ей не повезло.

Очнулась она в покоях принца через три дня. Худющая пожилая лерийка обтирала ей тело, в комнате было светло и прохладно.

– Неужели это всегда так... – отныне тело казалось ненужным, потому что, когда исполнилось все, о чем она мечтала, оно так подло предало ее.

– Успокойся, – строго ответила лерийка. – Ты жива, а это главное.

– А Йонан? – с тревогой спросила Тиранна. В школе эскорта им рассказывали о тех эльскеде, которые не смогли помочь своему хозяину в инициации. И неважно, что это было – смерть или сопротивление, лерийцы тяжело выходили из незавершенного или неправильно завершенного контакта.

– Скоро придет.

– Ладно.

Тиранна нервно вздохнула и попыталась расслабиться. Тело слушалось плохо. И ощущения были странные.

Принц появился ближе к вечеру.

– Ты прекрасно справилась, – он присел на кровать рядом с ней и долго гладил ее руки и плечи. Эльскеде млела от ощущений и забывала о плохом. А когда она уже почти уснула, Йонан произнес тихо:

– Я тебя люблю, слышишь?

Резко нахлынул шум и вырвал Тиранну из воспоминаний. Она растерянно остановилась и огляделась. Вокруг, точно хаотичные молекулы, суетились рекруты, в своём стремлении куда-нибудь прибиться и структурироваться.

– Номер один. Имя? – услышала девушка совсем близко, повернула голову и столкнулась с бесстрастным взглядом холодных голубых глаз...

Йонан!

Он смотрел и на неё, и будто сквозь неё, не выделяя особо среди остальных. Что-то непривычное сквозило в его облике и непонятное.

«Наверное, так надо, – решила Тиранна, – для задания». И эта повязка делает его таким не похожим на себя. Но это он, он! Те же черты лица... Те же белые волосы, которые она так

¹ Лейт – специальная одежда для инициации, с одной стороны полностью скрывает тело, а с другой быстро снимается.

любила перебирать, когда он клал голову ей на колени... И голос. Вот только взгляд, интонации...

Но лерийцы хорошо умели прикидываться, когда надо. И она поверила. Тому, что зачем-то тут нужна.

У лерийцев много врагов. Взять хотя бы покорённые ими народы. А КА-11, насколько успела понять Тиранна – стратегически важный объект. И она, несомненно, здесь для прикрытия. Потому её не посвятили в тонкости дела, высоко оценивая адаптивность и сообразительность эльскеде. Недаром же столько лет обучали в школе эскорта и специально готовили для наследника.

– Тиранна, – с облегчением выдохнула она, пытаясь сдержать улыбку.

– Номер второй. Имя? – Йонан переключился на Миру.

– Мира Варгес.

– Три, четыре...

Это к ним подоспели Джон и Кортес.

– Ваши имена?

Кортес открыл рот, собираясь представиться конспиративным прозвищем, и вдруг перехватил заинтересованный взгляд Миры. В сознании разведчика что-то щёлкнуло.

– Джон Макферсон! – выпалил Кортес, глядя на девушку в упор. Та во все глаза уставилась на него, а рядом кто-то закашлялся.

Пират не верил своим ушам!

Этот подонок украл его имя!

«Да кто ты, к чёрту, такой?!» – возмущённо подумал Джон.

Нет, он не собирался представляться Макферсоном, но позволить спекулировать им кому бы то ни было... Даже чтобы понравиться какой-то вертихвостке, болтавшей по дурости чепуху.

– Вы? – ледяной взгляд и твёрдый палец куратора упёрлись в пирата.

– Э... – из-за чужого нахальства Джон резко позабыл все подставные имена и лихорадочно выколупал из памяти только одно, и далеко не самое удачное. – Я... Я – Тони Колхони.

Это имя Макферсон не любил и использовал всего пару раз. Зато оно было проверенным, и под него при случае легко подогнать «легенду». Но теперь появился новый повод для размышлений. А если этот незнакомый франт не просто так завладел его фамилией, и вовсе не с целью понравиться какой-то соплячке? Недаром столько следил за ним в ангаре. Что он знает про Джона?

– Фамилии, равно как и титулы со званиями, вам больше не понадобятся, – сообщил куратор. – Можете про них забыть. Согласно кодексу КА, теперь у вас только личное имя и штрих-код. А чуть позже вам внедрят комьюните. Для удобства общения.

То, как он посулил «внедрить» что-то там – не понравилось никому.

– Нужны ещё двое, – бесстрастно добавил их будущий командир.

Тем временем в прочих рядах произошла заминка. В группе ка-маргов оказались две свободные вакансии, ведь сто по-любому ровно на шесть не делилось. Ка-Таго нервно пересчитывал своих и в поиске перебежал глазами от одной группы к другой, выхватывая из толпы неприкаянных одиночек, подходящих на замену. Честно говоря, он рассчитывал, что их распределят вместе и не станут смешивать с прочим контингентом. Не вышло...

К тому моменту Гай почти определился. Мыслями он понимал, что ничего кроме общества таких же ботаников ему не светит. Но всеми фибрами жаждал оказаться в группе сильных парней. Несмотря на то что булфергцы ещё вчера чётко дали ему понять, что среди своих он явно лишний. Но теперь обстоятельства повернулись иначе, учитывая, что булфергцев девять – шестеро мускулистых парней и три упитанные барышни, а никак не двенадцать.

Гаю представился шанс!

Он решительно направился туда, где озадаченно топтались трое не задействованных односистемцев, обходя стороной раздосадованных ка-маргов.

– Ребята! Принима...

Не повезло Гаю! Потому что в голову Ка-Таго пришла та же блестящая идея. Он заметил двух крепких парней и девушку, в замешательстве толкущихся и поглядывающих на соседние группы. Крестьяне по виду, но всё лучше, чем...

– Куда прёшь!? – Ка-Таго поймал за шкирку везюка, вознамерившегося прошмыгнуть мимо него. – Куда?!

– Мы Хумфа! – возмущённо заверещал лашми, самонадеянно рассчитывая прибиться к военной элите – ка-маргам.

– Пятый сын лашмани, – он крутился, изгибался в попытке вырваться из лапищ Ка-Таго. – Твоя должна хранить наше тело!

– Я тебе покажу, как надо хоронить тело, – пробормотал Ка-Таго, не упуская из виду облюбованных кандидатов. – Но пусть оно сперва полетает... Мууу! – взревел ка-марг, которому Хумфа, изловчившись, прокусил палец. И тут же, запущенный разъярённым ка-маргом, везюк полетел в неизвестном направлении и свалился прямо на Джона.

– Пять, – констатировал КАшник с повязкой, и пока оглушённый Пятый соображал, куда его прибило, Ка-Таго, тряся укушенной рукой, добрался-таки до булфергцев. Девушка, конечно, сразу отпадала, несмотря на свой внушительный бюст. Девушек в качестве воинов ка-марги не признавали категорически. Женская армия!? Что за чушь!

Парни согласились сразу, а девушка наградила ка-марга тяжёлым взглядом исподлобья, как худшего врага. Однако Ка-Таго это не волновало. Зато опечалился Гай, оставшись без команды. Так он упустил свой шанс и лишился крутых боевых товарищей. Морони двинулся было к девушке, но она, заметив его, быстренько нашла себе место в ближайшей группе, где как раз не хватало одного.

– Эй! Гай! Иди к нам! – позвала Мира, изо всех сил махая Гаю рукой. – Чего там стоишь? Нам как раз одного не хватает.

Гай поколебался немного и, не увидев другого варианта, понуро поплёлся к ней. Видать, такова его участь. Приглашают лишь тогда, когда одного не хватает.

– Гай. Шесть, – удовлетворённо заключил куратор-лериец. – Все в сборе, можно начинать инструктаж. Ярим!

– Здесь! – к ним подтащился улыбающийся курсант, волоча за собой здоровенный тюк. Тот самый третьекурсник, что встретил Тиранну у шлюза и проводил до коммуникационного колодца.

Но сейчас ей было не до него, она смотрела на принца.

«Я с тобой, Йонан!»

– Меня зовут Бринэйинн, – сухо сообщил тот. – Запомните – мы теперь двенадцатое звено! Отныне я ваш куратор, или капитан-командир, а вы мой экипаж – команда учебного корвета или КуКа, согласно условным обозначениям, принятым в КА.

«Что ж, вполне логично, – рассудила Тиранна, – поменять имя для выполнения важного задания. Бринэйинн... Благозвучно. И так похоже на Его высочество!»

– А это, Ярим – мой помощник и ваш бригадир, – представил куратор второго курсанта. – Теперь посмотрите друг на друга.

Куки недоумённо и недоверчиво переглянулись и, судя по кислым физиономиям, некоторые остались разочарованы осмотром.

– Отныне мы – одна команда, и всё будем делать вместе, – заявил Бринэйинн. – Вы отвечаете друг за друга. Малейшая оплошность, и из-за вас могут наказать или отчислить вашего товарища... – он сделал выразительную паузу, давая им возможность высказаться, но все промолчали. – А если кто-то рассчитывает избавиться от сокурсника таким способом...

Джон с Кортесом мрачно переглянулись.

– ...Не стоит. Оставшихся расформируют и отправят в резерв. Не советую попадать в резервный взвод.

Понятное дело, всем сразу расхотелось.

– Ярим!

– Да, командир!

– Раздай форму.

– Есть! Подходите по одному.

И улыбчивый курсант распорол тюк неуловимым движением и принялся выгребать оттуда увесистые пакеты с форменными шмотками. Но прежде чем вручить их каждому, он сверялся с приборчиком, очень напоминающим тот, что использовал сержант для воздействия на штрих-коды.

«Наверное, проверяет размер, – с опытностью разведчика смекнул Кортес. – Да у них, похоже, все данные о нас».

Вскоре форму команде раздали. Причём вокруг происходило то же самое. Кураторы беседовали с кадетами, бригадиры распределяли пакеты. А время от времени, не зафиксировав подходящего размера, перебегали от тюка к тюку и менялись друг с дружкой нужными пакетами. Наконец, и эта процедура завершилась.

– Это предварительная экипировка, – пояснил Ярим. – Остальное получите после посвящения.

– Вопросы? – осведомился Бринэйинн. – Если есть, задавайте сейчас. Потом будет не до того.

– Э... – робко начала Мира, по школьной привычке подняв ладонь. – А где нам разрешат переодеться?

– У выхода есть индивидуальные раздевалки. Там и переоденетесь. Всё равно вас без формы через вертушки не пропустят, – ответил Ярим.

– Ещё вопросы?

«У матросов нет вопросов», – хмуро подумал Джон.

Но Тиранна была иного мнения.

– А как насчёт нашего размещения? – поинтересовалась она, глядя прямо в глаза Йонану. – Мы так и будем ночевать в ангаре?

– Нет. После посвящения ваши условия изменятся. Вас переведут в казармы. Там у каждого КуКа свой отсек.

У некоторых тотчас назрели опасения по поводу этого таинственного посвящения. Гай едва заикнулся, как куратор грубо оборвал его:

– Вопросы касательно посвящения отставить. Всему своё время. И... Если вопросов больше нет, – заключил Бринэйинн, – выход там. Ярим!

– Я!

– Веди их, бригадир.

И будто кто-то запустил отлаженный годами механизм. В третий раз включилась сирена, и металлические рифлёные ворота в конце загона медленно поехали вверх. Настойчиво приглашая новоиспечённых кадетов в неизвестность...

Часть 2. Секретное оружие

Боевое крещение

Айрис нервничала. И осознание этого факта заставляло её нервничать ещё сильнее. С чего бы? Она давно считала себя опытным преподавателем и не робела даже перед самыми прожжёнными стажёрами-пятикурсниками. Но, видимо, ошибалась. Или причина в том, что её опасения по поводу первого рабочего дня частично подтвердились? Наверное...

На первое занятие ей дали салаг-первокурсников. Сперва она думала, что это ляпсус в расписании. Обычно в первый же день салаг не отправляли в класс по оружию. Не мог же Шадор подсунуть ей такого вузюка умышленно. Или мог? Причём буквально!

Новичков привели курсанты, Ярим и ещё один, имени его Айрис не помнила. Стандартно – два кука. Правда, при виде экипажа ка-маргов Рис слегка успокоилась. С ними, конечно, будут проблемы, вначале, но исключительно потому, что она женщина. Бывшие ка-маргские офицеры – не сахар, но, по крайней мере, знакомое зло и по-своему обученные военно-тактическим премудростям солдафоны. С ними проще. Легче управлять. Приструнил, рывкнул, «прокомпостировал». Всё на рефлексах. Очень скоро они убедятся, что с инструктором Эсидорэ Ромеро шутки плохи. Зато группа, которую вёл Ярим, настораживала. Смесь какая-то! Обычно такие группы – самый дикий коктейль из рас и культурных бзиков. Трое парней, две девчонки и один... Лашми! Айрис злобно поздравила Ярима с назначением.

– Теперь ты у нас бригадир! Кто куратор?

Ярим очаровательно улыбнулся.

– Бринэйин.

– Твой дружок? Повезло.

Айрис потрепала его по щеке. Она заигрывала с курсантом, но скорее по привычке, хоть это и было запрещено по уставу. По крайней мере, в открытую. Дейгарке многое сходило с рук, как самой красивой преподавательнице на крейсере. Да и сам Ярим ещё со второго курса подбивал к ней клинья. Забавный и обаятельный мальчишка. Они играли в эту игру уже год. Другой же курсант, невозмутимый, словно ходячий сейф, молчал, прикидываясь слепым и глухим.

Айрис сверила его штрих-код с личным позывным на комьюните... Сниф. Из булфергцев? Ха-ха! Бригадир у ка-маргов. Ну-ну.

Курсанты отсалютовали ей, как старшей по званию, и удалились на учёбу. Айрис окинула взглядом новоиспечённых кадетов. В поджелудке отвратительно засвербело. Офицер Ромеро ненавидела первый курс.

– По местам, салаги! – прикрикнула она на курсантов.

Главное, с самого начала задать нужный тон.

Ка-марги предсказуемо не спешили. Но это из-за несоответствия, возникшего в их татуированных башках при виде старшего офицера – женщины. Что только подогрело азарт преподавательницы. Нервы были забыты. Она выхватила из кобуры на поясе пулдагер и пальнула из него в потолок. Бабахнуло изрядно! Кадеты через одного присели и зажали от грохота уши. Айрис усмехнулась. Им ведь невдомёк, что пулдагер на учебке всегда заряжен холостыми и применяется сугубо для устрашения. Но поскольку салаги этого не знали, то после второго выстрела в пустоту суматошно разбежались по аудитории и расселись за индивидуальными учебными столиками – партами, чётко по кругу.

– Офицер-коммодор Айрис Эсидорэ Ромеро. Теперь я ваш инструктор по оружию, хотите вы того или нет.

– Скорее нет, чем да, – буркнул Ка-Таго.

Но у офицера Айрис был острый слух.

– Что ты сказал, кадет?

– Никак нет, я молчал, – усмехнулся ка-марг.

– Я так и думала, – ответила Ромеро. – Молчание – золото. Теперь иди-ка сюда, будешь моделью для моей демоверсии на сегодня.

Ка-Таго не двинулся с места. Айрис пожала плечами, и не таких укрощали, и подошла к преподавательскому столу перед оружейной стойкой и стендами.

– Обойдёмся без переклички. Представитесь по необходимости. Когда вам вживят комьюните, с обращением хлопот не будет. Позывные по вашим личным именам соединятся со штрих-кодами.

От взора Айрис не ускользнуло, как скривились, сморщились и побледнели кадеты. Они ещё не забыли, как им внедряли штрих-код. И правильно делали! Некоторые даже схватились за уши, по старой памяти.

– Да, – сказала Рис, будто ни к кому не обращаясь. – Это больно. Очень больно. Но подключение к киберсети – часть посвящения. От этого никуда не денешься... Кадет, к столу!

Команда предназначалась Ка-Таго, но он медлил, нарочно. Пока не почувствовал сверление в ухе. Поначалу едва ощутимое, но усиливающееся по мере растягивания неповиновения. Ка-Таго не выдержал и рванул к столу.

– Не так рьяно, но всё равно уже лучше, – Айрис кивнула и выложила на стол из арсенала сразу две «пушки». – Смотрите сюда... Сидеть! – рывкнула она, заметив, как заёрзал и приподнялся на месте худенький и светловолосый из второй группы. Но в глазах паренька горел такой восторженный огонь, что преподавательница смягчилась:

– Подойти разрешу позже.

Ромеро априори симпатизировала тем, кто интересовался оружием, как и она.

– На сегодня у вас – голковер и старбеллум. Запомните. Итак, старбеллум...

Она взяла оружие со стола, ласково погладила металлопластиковое ложе, провела ладонью по стволу и оглядела учеников. Тот ка-марг, что топтался у стола, старательно сдерживал ухмылку, остальные неуверенно переглядывались. Кадеты из смешанной группы вели себя иначе, но по-разному. Девушка со шрамом смотрела задумчиво. Светловолосый – восторженно.

Черноволосая девчонка и чернявый с усиками мужчина – заинтересованно и даже с каким-то воодушевлением. Девчонка вообще рот приоткрыла. Голубоглазый парень с волнистыми русыми волосами и приятным, но незапоминающимся лицом, развалился на стуле, как у себя дома. А вузюк и вовсе пялился в потолок. Айрис усмехнулась. Где Шадор их понабрал? Они что, раньше на ярмарке клоунами подрабатывали? Ещё не хватало тратить учебное время на дисциплину. Но у офицера Ромеро были свои методы.

– Старбеллум. Стреляет взрывающимися капсулами. Сама капсула размером с горошину, но, попадая в тело, вспыхивает сверхновой.

Ка-марги скептически заулыбались. Но Айрис игнорировала сарказм и кривые ухмылки на хамских физиономиях.

– Голковер, – она положила старбеллум, сняла со стенда вогнутый с двух сторон шарик с углублениями для пальцев и сжала. Воздух перед ним зарябил волнами. – При минимальной мощности создаёт направленные колебания. При максимальной – ударную волну. Это облегчённый вариант, но если сдавить посильнее, то... – Все ощутили лёгкую вибрацию.

Ка-марги втихаря хмыкали и отворачивались.

– Вопросы будут? – Рис вернула шар в подставку.

– У меня вопрос! – Ка-Таго выпятил грудь и выставил ногу – чересчур развязно. И непредусмотрительно. Не имея понятия о методах Айрис Ромеро.

– Представьтесь, кадет.

– Старший офицер звёздного флота ка-маргов Ка-Таго аль Ка-Гор.

Айрис и бровью не повела.

– И я интересуюсь, э-э-э, офицер Ромеро. Какого дьявола нам сдался этот дейгарский металлолом? В цивилизованных армиях давно используется самое мощное новейшее оружие – дезинтеграторы и мини-рапторы.

– Дейгарский металлолом? – задумчиво проговорила Айрис, и пока Ка-Таго самодовольно склонился под одобрительные жесты соплеменников, она молниеносно и не глядя перезарядила старбеллум и выстрелила прямо в ляжку довольного ка-марга. – Дейгарский металлолом...

– Уууууууу! – аудитория огласилась звериным воем.

Ка-Таго упал, зажимая раненое бедро, и оттуда толчками хлестала кровь.

– Способен причинить адскую боль и лишит нужной части тела. А чуть выше, кадет, и правее... И вы стали бы девочкой.

Ка-марги кинулись было к своему однокуку, но схватились за уши и скорчились у парт.

– И это ещё неполный заряд, без разрывного блокаунта, – спокойно заметила Айрис, пока Ка-Таго катался на полу, а экипаж «неудачников» сидел ни жив и ни мёртв от потрясения. – И благодари своего ка-маргского идола, что я не использовала кольбегер! – она кивнула в сторону второй «пушки», лежащей на столе. – Метает пятидюймовые диски, на лету срезающие полбашки. А уж как ровненько они чекрыжат уши, руки и ноги. Но к встрече с кольбегерами вы пока не готовы. Познакомьтесь на следующем занятии, а сейчас...

Айрис вызвала дежурного. Тот, как ни в чём не бывало, вытер кровь с пола и увёл стонущего и прыгающего на одной ноге ка-марга с помощью его товарища в лазарет. Остальные вернулись на свои места.

– У кого-то ещё будут вопросы? – поинтересовалась Айрис, дуя на ствол и любовно дотрагиваясь до курка старбеллума.

Чернявый с усиками поднял руку.

– У меня.

– Представьтесь.

– Джон...

Русоволосый при этом фыркнул и отвернулся.

– Вопрос.

– Только один. По технике безопасности. Вы сейчас так лихо палили из всех стволов, – чернявый тонко улыбнулся в усики. – А как же риск пробоин? Попадёшь в переборку и...

– Исключено, – оборвала его Ромеро. – В оружейном классе и на стрельбище бронированные перегородки. Да и весь крейсер защищён от подобных промахов силовыми барьерами. Ещё вопросы?

На этот раз вызвался светловолосый юноша и, заикаясь, промямлил:

– Г-гай М-морони...

– Громче, кадет! – потребовала Айрис. – Пищат комары на болоте. Бойцы академии – рычат.

– Когда нас допустят в тиррр? – Гай попытался изобразить льва, но, судя по смешкам сокурсников, получился ягнёнок. – И на трренажёррры.

– Никаких тренажёров, – усмехнулась Айрис. – Все занятия по стрельбе и большинство тренировок проходят в реальном времени и в среде, максимально приближенной к естественно-полевым и боевым условиям. Всё? Больше нет вопросов?

Кадеты промолчали.

– Сейчас! Подходим по одному, называем имя, берём оружие и вперёд на стрельбище. По моей команде. Ты первый, – она указала на светловолосого паренька.

Польщённый Гай вскочил, словно не замечая снисходительных ухмылок «Джонни» и «Тони», пренебрежения вузюка и уничижительных взглядов ка-маргов. Зато девчонки смотрели на него совсем по-другому. Тиранна с жалостью, а Мира удивлённо. Но Гаю казалось, что с уважением.

– Шлемы под вашими сиденьями, – сообщила Айрис и лёгким движением ладони, посредством сигнала комьюните, отодвинула перегородку за своей спиной. И взорам кадетов предстало самое настоящее стрельбище, с разметками по стрелковым позициям и всевозможными мишенями.

* * *

Шадор выловил Айрис сразу после лекции. В общем-то, именно этого она и ждала.

– Прекрасно выглядишь! – усмехнулся капитан, собственнически обнимая её за талию. – Почему вчера не зашла?

Рис довольно улыбнулась про себя.

– Устала после перелета.

Если и устала, то лишь от скуки. Шесть суток на автопилоте, да ещё в компании шести криокамер, кого угодно сведут с ума. Айрис так злилась на Шадора, что едва не выкинула их в открытый космос, в отместку, одну за другой. Но шефу об этом сообщать не собиралась, по крайней мере, сейчас. Искала более удобного случая и повода. А не пришла она, потому что сама вчера ждала Шадора. И не дождалась.

– Я дал тебе достаточно времени на отдых. В том числе и от меня.

– А я и соскучилась, – мурлыкнула Рис, прижимаясь к капитану.

– Я тоже. Очень!

– И?!

Шадор легко и нежно коснулся её губ, а потом вдруг посерьёзnel.

– Сегодня не получится. Совещание, присяга, проверка груза, а потом... Ты знаешь...

Айрис вывернулась из объятий.

Вот умеет же взбесить одной фразой! Два месяца прошло, а ничего не изменилось! И на что она только рассчитывала?!

– Не злись, – приказал капитан. – Я зайду утром.

– Ага, – кивнула Рис, нарочно не глядя на него и яростно активируя проекционное устройство комьюните, чтобы якобы взглянуть на расписание. – Но я всё же не понимаю, почему даже после долгой разлуки со мной ты предпочитаешь ночевать с... С ним!!!

– А вот это тебя совершенно не касается, – Шадор чмокнул Айрис в хорошенький носик и удалился.

* * *

Следующим занятием числилась «навигация». До табло с расписанием Тиранна, погружённая в свои мысли, добрела как в тумане. Если бы не Мира и Гай, подталкивающие её с двух сторон, то либо свернула бы не туда, либо упала. Но как она ни пыталась размышлять, картина не складывалась, и Йонан, как назло, на глаза не попадался. Она так привыкла быть рядом, что сейчас явственно ощущала пустоту, зная, что он где-то здесь на крейсере... Так или иначе, следовало думать об учёбе. Если таково её задание.

Уроки навигации проходили в эркере обсерватории, где под обзорным иллюминатором полукругом горели экраны со звёздными картами. Точно под ними располагались индивидуальные пульта навигации. Учебные. Ровно двенадцать. И куковцев Бринэйнна вновь совме-

стили с экипажем ка-маргов. Ярим провожал их и на этот раз, а потом испарился вместе с бригадиром булфергцем.

Кадетов дружелюбно встретил новый преподаватель – полная противоположность инструкторше по оружию. Он и офицером-то не был и больше напоминал учёного-астронома. Представился Иль Рашем.

«Каррианец», – сразу определил всеведущий Кортес.

И казался учитель не от мира сего. Смотрел куда-то вверх и вбок постоянно, то ли на звёзды, то ли внутрь себя, а на учеников реагировал мало. Тряхнул экзотической спутанной гривой, окинул кадетов отсутствующим взглядом и махнул рукой в сторону пультов. Ходили слухи, что каррианцы помешаны на космосе и молятся на звёздный свет. Но зато лучших навигаторов, чем они, не сыскать. А ещё бытовала сплетня, что они отращивают себе любые части тела, кроме головы, когда захотят.

– Дети! – воскликнул Иль Раш. – Займите места.

«Дети» ка-марги и особенно «усатый» пренебрежительно фыркнули и уверенно разошлись в указанных направлениях. Причём Кортес-Джон умудрился пристроиться к пульту по соседству с Мирой, вовремя отеснив Тони. Остальные не без некоторого замешательства пригнулись к свободным картам. И каррианец мечтательно продолжил:

– Все мы дети звёзд! Со звёзд мы вышли, на звёзды и уйдём, излучая свет, а я научу вас находить к звёздам путь... – и добавил совершенно буднично: – Посмотрите на ваши карты.

«Сплошные звёзды», – печально подумала Тиранна.

«Дети» взгляделись в экраны, но ничего особенного там не заметили. Перед каждым – расчерченная на квадраты область космоса. Скопление звёзд и маленький крестик в углу, рядом с одиноким светилом... Крейсер?

– Первое задание. Корабль находится в пункте G. Определить, из какой расчётной точки он туда прибыл. Предполагаемые координаты – Y, X, W или Z. Но исходный вариант только один. Прочие – ложные. Следует определить наиболее оптимальный путь. Приступайте!

Пока они изучали условия этой картографической задачки, каррианец с большим удовольствием прилепился к объективу телескопа, устроенного на постаменте в центре обсерватории, и как будто напрочь забыл о кадетях.

Из одиннадцати навигацией владели только семеро, и то шестеро – условно или с натяжкой. Остальные просто ознакомлены и по большей части шапочно. Зато Гай дружил с математикой и астрономией, в любом виде, а Мира прилежно, до мелочей, припомнила уроки Торреса.

Вот Джон-Тони на навигации собаку съел. Все измерительные устройства и карты, какие только существовали в галактике, его боялись. Он даже хотел предложить свою помощь Мире назло Лже-Джону, но передумал. Не стоило выдавать секретов и привлекать внимание к своему прошлому. Пират решил не выделяться и не спешил переносить умственные манипуляции на пульт, хотя на глаз уже видел конечный результат.

Кортес, наоборот, подошёл к проблеме чересчур самоуверенно. То ли перед Мирой рисовался, как мальчишка, и это мешало ему правильно сосредоточиться. То ли переоценил свои силы. Ведь он привык полагаться на приборы. И не учёл многих факторов. Подзабыл то, чему обучали в разведшколе.

Пока ка-марги и остальные пыхтели над задачей, Кортес небрежно привёл корабль стрелочками обратно до исходного пункта X... Звёзды на экране пропали, но зажглась красная надпись: «Ошибка! Ошибка! Ошибка!» И противно заудела.

Мало того что ка-марги увидели и посмеивались, а Тони язвительно усмехался и украдкой показывал ему средний палец. Так ещё разведчик чуть не взвыл от чувствительного укола в ухо. Такого гордый Кортес вытерпеть не мог! До тех пор, пока не уловил Мирин сочувственный взгляд. И она ему улыбнулась, ласково... Внезапно, морщась, за уши схватились четверо

из ка-маргов, и Кортес торжествующе расплылся в улыбке, склонившись над пультом, чтобы никто не видел.

– Зачем нам вообще это делать!?! – взбунтовался один из экипажа ка-маргов.

– Понапридумывали глупых задач! – подхватил второй, стукнул кулаком по пульту. И немедленно заработал десять чувствительных «иголок» в ухо, с отдачей в щёку и висок. А покуда он корчился и ругался, преподаватель удосужился обратить взор на кадетов.

– Правильные решения дают дополнительные бонусы. Не будете делать – не получите зачёт. И потянете всю группу назад. Хотите неприятностей?

На этом он тираду закончил и вновь приклеился к объективу.

Неприятностей никому не хотелось.

А хуже всех приходилось Тиранне. Она не смыслила в навигации. Ни-че-го! В школе эскорта их этому не учили. Она, конечно, понимала, что и где изображено на экране, не дура, но дальше этого дело не двигалось.

Примерно к середине занятия они получили краткую передышку. Благодаря Ка-Таго.

Кто бы мог подумать?!

Он явился в обществе дежурного санитара, бригадира-булфергца и врачей. И передвигался бывший командир ка-маргов с трудом, на костылях.

Последовала немая сцена.

– Проводите кадета до учебного места, – распорядился Гон.

– Сам дойду, – зло бросил ка-марг, пытаясь оттолкнуть бригадира и санитара.

– Как хочешь, – санитар пожал плечами и отошёл в сторону. – Твои проблемы.

Бригадир тоже не церемонился. Развернулся и ушёл, бормоча под нос, что «не нянька он и не нанимался». Наверное, брал пример с Ка-Дуко.

– Что за тупое заведение? – брюзжал Ка-Таго, прыгая до пульта. – Не умеют лечить... Хваленый КА! У нас и то прогрессивнее. Есть же новейшие медтехнологии. Доктора – костьправы недоделанные...

Дор-Гон моментом оказались перед ворчуном, догнав его в два прыжка и преградив путь. Доктора на своих троих бегали по-любому быстрее и проворнее, чем ка-марг на своих... Четырёх.

– Запомните, кадет! – хором воскликнули эризийцы. – На первый раз я-я дерзость прощаем, но если снова оскорбите корабельных врачей... Наряд вам обеспечен.

– Запомните ещё, – продолжил один Дор. – По уставу КА запрещается использовать новейшие передовые технологии для лечения кадетов и курсантов. Если это не связано с чрезвычайной ситуацией или не сопряжено с риском для жизни.

– Вытатуируйте это на своей деревянной башке! – подхватил Гон. – В настоящее время вашей никчёмной жизни ничего не угрожает и ситуация самая обычная. Так что лечить буду обычным способом, как всех, или ждите, пока само заживёт.

– Завтра ко мне-мне на перевязку в это же время! – высказав это, доктора развернулись и с достоинством вышли, чинно переступая тремя конечностями и увлекая за собой дежурного. Джон задумчиво посмотрел им вслед. Он вспомнил свой с близнецами разговор.

– Продолжаем занятие, – весело объявил Иль Раш, не отрываясь от созерцания звёзд.

И на экране Гая загорелась надпись: «Высший балл!»

Ка-марги недоумённо переглянулись.

Следом и Мира решила свою задачу. Воспользовалась отстранённостью учителя и подошла к Джону-Кортесу. Он поднял глаза от пульта, и она улыбнулась ему.

– Разрешите вам помочь?

Лже-Джон с готовностью подвинулся, уступая ей место перед экраном. А настоящий Джон, наблюдая за ними, тут же выдал решение, от досады. Тиранне наконец помог Гай, устав

смотреть, как бедная девушка мучается, предпринимая очередную попытку вернуть звездолёт в нужную точку, и с шипением хватается за ухо.

Ка-марги справились одновременно и слаженно, хотя каждому были заданы индивидуальные параметры, во избежание подглядываний к соседу. Но ка-марги всё привыкли делать вместе и подождали, когда справится Ка-Таго. Они всё ещё негласно считали его своим командиром.

– Молодцы, дети звёзд! – похвалил всех каррианец. – Вот вам, в награду, и вторая задача. Как раз до конца занятия успеете.

На экранах загорелась новая головоломка, и куки дружно застонали.

* * *

Перед совещанием преподаватели и офицеры кучковались в коридоре. Айрис заметила несколько новых лиц. Одна молодая холдеянка стояла в одиночестве, прижимая к себе цифровой блокнот и то и дело поглядывая в сторону замершего у двери в конференц-зал старшего помощника. И вот новая преподавательница уже почти решилась заговорить с ним, даже потянулась в его сторону. Но тут вмешалась Рис. Она понимала коллегу как женщина женщину, но с Дану флиртовать не стоило в принципе, поэтому девушку следовало предупредить.

– Как вам у нас на борту? – полюбопытствовала Айрис, чтобы завязать разговор.

– Интересно, – довольно улыбнулась холдеянка, не сводя глаз с Дану.

– Да, – кивнула в ответ Айрис и с нажимом продолжила: – Но интерес не всегда бывает взаимным.

– Что вы имеете в виду?

– А то, что ваши взгляды в сторону этого красавчика бесполезны. Женщин для него не существует!

– Он встречается с мужчинами? – новенькая чуть не подавилась вопросом.

– О нет! С конкретным мужчиной! – хмыкнула Айрис и стрельнула глазами в сторону капитана, уже представляя себе новый виток сплетен и слухов. Какая-никакая месть Шадору за испорченный вечер. – Пойдёмте, сейчас начнётся совещание. И что касается старшего помощника Каруина Брида Дану... – Айрис, проходя мимо того, нарочно оступилась так, чтобы каблук с магнабойкой впился в ногу старпома. – То он даже боли не испытывает, что уж говорить о высоких чувствах...

Новенькая преподша, переваривая информацию и ошарашенно поглядывая на невозмутимого старпома, просочилась вслед за Рис в конференц-зал. А Дану так и остался стоять у стены, ожидая Шадора, который отдавал последние распоряжения штурману и навигационной бригаде.

Восемнадцать лет назад. Потаённая планета Арран. Храм-лаборатория

Холодный тэй лежал неподалёку от маленького Дану и не спускал с него глаз. Этот чуждый взгляд преследовал мальчика в кошмарах задолго до первого посвящения. Дану как будто знал этого тэя всю жизнь. Он его помнил, чувствовал и боялся. До этого дня он тэев не видел, у аров было строжайшее табу на их изображение. Иначе боги-тэи никогда не вернуться и не заберут с собой на небо больше никого из аров, и тогда их привязанный к земле народ будет проклят. Все ары живут ради тех, кого заберут, а значит, и ради него, Дану.

С раннего детства у избранного тренировали восприимчивость на специальных тэйских тренажёрах слияния. Дану часто бывало тяжело, даже больно, но ещё ни разу так жутко, как сейчас. Тэй чуть заметно подрагивал, видно, настраивался, выбирал момент, а Дану трясся от ужаса и неизбежности. Он знал, что произойдёт дальше. Синаптическая атака. Сокрушительный удар по нервной системе, после которого Дану снова будет дрожать от озноба и слабости.

Восстанавливаться, регенерировать, возвращать чувствительность, а все для того, чтобы, как только он придёт в себя, этот кошмар повторился.

Глава семьи Брид рассказывал, что первое слияние – самое болезненное. При последующих контактах тэй уже чувствует ара, легко подключается к его нейронной сети и может блокировать болевые ощущения или воздействовать на центр удовольствия. Если хочет...

Космическая академия, наши дни

Каруин Брид Дану стряхнул оцепенение, вызванное непрошеными воспоминаниями. Огненные зрачки ара сузились до красных точек, и глаза теперь напоминали тлеющие угольки. Запоздало заныла нога, там, где за несколько мгновений до этого впился каблук Айрис. Замечтавшись, Дану утратил контроль над синапсами и не до конца блокировал болевые ощущения. Взгляд ара многообещающе нацелился в спину дейгарки, но она этого уже не видела, увлечённая другим.

В преподавательскую размашистой проходкой вошёл капитан Рерих Шадор, а следом прозвучал гонг – совещание началось.

* * *

После длительных занятий по навигации (три часа подряд!) с одним только пятиминутным перерывом, Ярим повёл куков обедать.

«Наконец-то!» – подумал Гай, торопясь в столовую вместе с остальными.

Очень актуально, учитывая, что завтрака им не досталось, даже в виде брикетов-пайков.

Наверное, Морони ожидал увидеть длинные стойки раздачи, как в колледже, и столпотворение очередей, но ничего такого не заметил. Разумеется, другие кадеты тут были, но они как-то терялись в огромном помещении, изобилующем хромированными поверхностями и автоматикой. Посередине рядами располагались аккуратные металлические столики с выемками, сглаженными углами и привинченными к полу табуретам, а по периметру зияли разнотутыми пастями с подсветкой пищевые трансгрегаторы.

На входе световой индикатор пропускной арки мигнул, и штрих-код в ухе среагировал лёгким щекочущим откликом.

– Питание посменно, – пояснил Ярим. – Придётся не в свою смену, никто вас кормить не будет. Запишите на лбу!

Бригадир сразу направился к ближайшему автомату, перечисляя по ходу:

– Супы, горячее, закуски, напитки, десерты... Читать умеете. Вот тут берёте поднос и накладываете сколько влезет.

Уже за столом, сидя перед заваленным с голодухи подносом, Гай осмотрелся.

Группами прибывали новые куки, в основном, судя по нашивкам, с первого курса, со своими бригадами. Но заходили и со второго. Вразвалочку.

Морони вздохнул. Он и здесь чувствовал себя белой вороной, как и в колледже. Ничего не менялось. И за столом оказался один. Справа и слева от него куки расселись группами. Ярим не пошёл к бригадам, а составил компанию Джонни, Тони и ещё трём ребятам из параллельного звена. Девчонки, включая Миру и Тиранну, устроились по соседству с парнями, время от времени стреляя глазками по сторонам и треща. Без умолку! Все вместе, по очереди и вразнобой, кроме Тиранны. Она ела молча, уставившись прямо в тарелку, и беседу не поддерживала. Потом к ним добавились кадетки со второго курса. В одиночестве восседал лишь Хумфа, но с вужюком просто никто не хотел сидеть, а он и не парился. Его это вполне устраивало. Лаши надулся важно, как деревенский индюк, и напыжился, словно вольерный павлин.

Гай так не умел...

– У в-вас свободно? – послышался ломкий голосок.

Морони вскинул голову и замер в недоумении и растерянности. Перед ним стоял худенький светловолосый паренёк с подносом, судорожно прижимая его к себе.

– А... – опомнился Гай. – Да... Я один.

– Можно? – робко осведомился парень.

– Угу.

Тот присел и открыл пакет с молоком, а Морони исподтишка поглядывал на его нашивки. Что за подразделение?

– Ты... со второго курса?

– Нет, – парень покачал головой. – Из резерва. Нас мало, обедаем в вашу смену.

Тут Гай вспомнил, что куратор Бринэйн рассказывал о резерве, и от души пареньку посочувствовал... Хотя в сердце при этом закрался страх. Ярим по дороге сюда страшил их байками, где облажавшихся куков частенько испытывали, ставя в соревновательные пары с резервниками. Если побеждал резервный, то он занимал место кука.

– Естественный отбор, – с ухмылочкой рассуждал бригадир, а куки дружно переглядывались.

Новоявленные кадеты и не знали, что лучше, а что хуже, но, судя по словам Ярима и Бринэйна, в резерв лучше не попадать.

– А чем вы там занимаетесь? – неожиданно для себя брякнул Гай.

– В основном на подхвате, – парень дёрнул плечом. – Техобслуживание, зачистки, всё такое и ждём очереди. Вдруг место освободится.

Сказанное довольно будничным тоном, это прозвучало слишком зловеще, и Гай чуть не поперхнулся сосиской.

– Я – Сэм, – неожиданно широко улыбнулся паренёк.

Морони сперва не сообразил.

– А я... Я – Гай.

– С Булферга? – проницательно полюбопытствовал собеседник.

– С Кату... А что? Так заметно?

На нём клеймо фермера? Интересно, что его выдало? Акцент? Цвет волос? Общая неловкость и угловатость деревенщины?

– Просто я тоже оттуда, – паренёк вцепился зубами в кусок хлеба. – Ешь давай, у нас полчаса, потом другая смена.

Некоторое время они жевали молча и сосредоточенно.

– Своих признаю сразу, – вдруг заметил Сэм. – А они меня не всегда.

Гай в упор посмотрел на него. Да, верно, мало он похож на булфергца. Только если приглядеться... Хотя и Гай тоже чужой среди своих.

– Что, рожей не вышел? – улыбнулся парнишка. – Но тем не менее... Пообтесался за год. Говор теперь иной. И сирота я, вырос в приюте.

– А как ты здесь очутился? – вырвалось у Морони.

– Отдали в инженерную школу, – ответил Сэм, отводя взгляд. – Был лучший... Работал на большегрузе. Недолго. Шадор потребовал уплату за спасение. Вот меня и сбагрили в довесок...

«...Шадор!..» – донеслось от столика девчонок.

Сэм замолчал и принялся за еду, а Гай наострил уши и прислушался. Ведь речь шла о таинственном капитане крейсера и директоре академии.

Вещала второкурсница-равандосска:

– ...капитан наш – мужик что надо. Всё при нём... Увидите его сегодня на построении. Красавец и... – она понизила голос, – бабник!

– Ах, ловелас тот ещё, – подхватила другая, по виду и акценту полулерийка из Холдеи. – Говорят, каждую ночь в его постели новая... преподша, ежели молодая и красивая. Ни одну юбку не пропустит.

– И к курсанткам пристаёт? – ужаснулась Мира.

– К тем, кто покрасивше, запросто, – закивала равандосска, выразительно поглядывая на дейгарку. – У него с очередным набором право капитанской ночи, каждую восьмидневку, по выходным.

Сэм хмыкнул.

– А я думала, на крейсере нет выходных, – удивилась Мира.

– Есть-есть, – затрясла головой полулерийка, – но таких выходных сама не пожелаешь...

– Всё равно выходные это хорошо, – не согласилась Мира.

«Дурочка наивная», – решила Тиранна, втайне думая о Бринэйнне. Уж он-то найдёт, как провести эти дни с ней...

– Хотя... Если глянешься капитану, то удовольствие на ночь, а то и две, тебе обеспечено, – бесстыдно заметила полулерийка.

– А увольнительные по выходным бывают? – расспрашивала Мира, так как это интересовало дейгарку больше, чем разговоры о мужиках. Она ведь здесь для того, чтобы мир посмотреть. Вселенную!

– Крейсер заходит в порты?

Равандосска и полулерийка рассмеялись.

– Размечталась, – фыркнула равандосска. – Увольнительные раз в тридцатидневку по очереди. Пока до твоего кука дойдёт, может и полгода пройти. Но в порты заходим, системы, планеты, поговаривают, у Шадора и там в каждом порту...

– А этот его... помощник? Он такой... – мечтательно вздохнула холдеяночка.

– Старпом? – удивлённо переспросила полулерийка. – А когда ты видела его и где?

– В коридоре, пока вели в распределитель, случайно... Они с провожатым остановились переговорить, а я подслушала. Курсант назвал его старпомом, и честь отдал... А я засмотрелась... Вот уж взаправду красавчик! Весь такой загадочный...

Равандосска чуть какао не подавилась.

– Ты... это... – прокашлявшись, пробормотала она. – Он девчонок на дух не переносит, я слыхала, – она почти шептала, – что он то ли девственник... – она огляделась по сторонам. – То ли с Шадором... Ну, вы понимаете...

Мира вытаращила глаза, Тиранна усмехнулась, отчего её шрам наморщился.

– Он что, – холдеянка криво улыбнулась, – и с парнями?

Равандосска повела плечами.

– Точно не скажу... Никто не видал, чтоб они, ну, понимаете... Однако кто-то спалил, как Данушечка от Рериха утром выходил. А заходил перед этим к ночи... Это вот... Бесплезно к нему с нежностями соваться. Холоден он как лёд. Его бояться или ненавидят. Увидите. И по уставу академии...

– Что за устав? – иердийка впервые высказалась за весь обед.

– Скоро узнаете... – загадочно ответила полулерийка. – На построении все преподаватели будут и капитан с помощником.

– Сюда они не придут? – боязливо озираясь, спросила чистокровная лерийка, тоже до сих пор молчавшая.

– У преподав и офицерского состава своя смена, но некоторые предпочитают обедать у себя в каютах или в кают-компании.

– Да, – подхватил Ярм, уловив последнюю реплику девушки, – у них в это время обычно совещание.

Гай так заслушался, что чуть не забыл поесть. Он вопросительно посмотрел на Сэма.

– Сплетничают всё, – усмехнулся тот, сидя перед опустевшим подносом, – то ещё развлечение.

Неожиданно прозвучал сигнал-гудок и роботизированный голос известил: «Смена!»

«Дьявольская корова!» – мысленно выругался Гай, спешно допил лимонад и едва успел сунуть в карман плитку шоколада, как крышка стола раздвоилась, вывернулась и опрокинулась половинками внутрь, сбрасывая куда-то во тьму недоеденные продукты вместе с подносами.

– Предупреждал я, – напомнил Сэм.

Выходили они через другую арку, и Морони потерял земляка из виду, озабоченный тем, чтобы не отстать от «своих». Он суетливо прибил к остальным кукам и услышал, как Ярим сказал:

– Здесь только обед. Завтрак и ужин выдаётся пайками, привыкайте.

И Гай похвалил себя за то, что догадался припрятать хотя бы шоколадку.

– У вас час свободного времени, – продолжал бригадир. – Советую провести его в информатории. Затем снова занятие, по контактам.

Ещё Гай услышал, как Тиранна спросила Ярима о командире Бринэйнне.

– Обедает в смену старшекурсников, – ответил бригадир. – Как раз после нас.

* * *

Совещание состоялось и длилось в обычном режиме.

Шадор разместился во главе вытянутого клином стола. Присутствовали почти все преподаватели и несколько офицеров. Капитан не любил разделять сферы деятельности. Поэтому и преподаватели, и офицеры равноценно вникали в суть происходящего на крейсере и знали обстановку за его пределами. Началось совещание традиционно с выступления старпома Каруина Брида Дану.

– Рекрутизация прошла успешно. Кадеты первого курса приступили к обучению и приписаны к КуКам. Кураторы предоставили мне списки по своим группам.

«Ещё бы они не предоставили!» – подумала Айрис. Когда надо и когда не надо Дану был въедлив и требователен до безобразия. «Вечно он перед Шадором выслуживается!»

Тут, конечно, Айрис была немного необъективна, потому что старпом не стремился к власти и не пользовался зарплатными бонусами, и его истинные мотивы оставались для всех тайной. Преподаватели и офицеры хоть и поглядывали друг на друга с превосходством, но Дану все ненавидели одинаково. Его нельзя было ни в чем убедить, подкупить, уговорить, соблазнить. С ним никому не удавалось подружиться, и предположения о причине его преданности капитану выдвигались самые разные. Айрис тоже гадала о том, что между ними происходит, особенно после того как застала старшего помощника на коленях перед капитаном...

– Сейчас на крейсере находится более пяти с половиной тысяч особей различной расовой принадлежности. Могу предоставить видовую категоризацию.

– Не надо, – поспешно отказался Шадор, подняв ладонь. – Дальше.

– Данный набор нетипичен для Космической Академии. Прежде мы уделяли серьёзное внимание предыдущим заслугам и успехам кадетов, сейчас выборка случайна, поэтому могут возникнуть дополнительные сложности. Я подготовил памятки для преподавателей и проведу инструктаж со службой безопасности. Медицинская служба крейсера также готова по вашему запросу предоставить данные по работе с теми или иными кадетами. Личные дела составлены. Советую ознакомиться.

Преподаватели зашумели. Никому не хотелось в свободное от работы время изучать личные дела учеников, а из уст Дану прозвучал негласный приказ, и никто не сомневался, что рано или поздно он об этом спросит. В файлы данных отличников боевой и учебной подготовки особо никто не совался, потому что там всё, как правило, стандартно: был, участвовал, умел, знал и так далее. А тут целый новый поток! Но Шадор никак не отреагировал, и Дану продолжил:

– Кроме того, на борту присутствуют шесть преступников, осуждённых по нескольким статьям Кондорской космической конвенции. Дискриминация в их отношении недопустима, но при контакте с некоторыми из них следует соблюдать осторожность.

– Зачем они нам вообще сдались? – протянул со своего места насупленный Ка-Дуко. – И я так понимаю, вы не собираетесь нам сообщать, по каким именно статьям осуждены преступники?

– Правильно понимаете, – кивнул старпом.

– Я настаиваю на раскрытии этой информации. Мне плевать, если они что-то где-то спёрли! Но бунтовщики, бомбёры, подстрекатели и убийцы нам ни к чему!

– Да! – воскликнула Айрис, у которой на замороженных отморозков был свой зуб. – Их шесть особей, значит, это – полноценный КуК. Кто возьмёт кураторство? И перед кем он будет отчитываться? Почему руководством КА вообще было принято такое решение без согласования с командой?

Айрис обвела присутствующих взглядом, увидела одобрение в глазах офицеров и коллег и с торжествующей улыбкой посмотрела на капитана. Но тот делал какую-то пометку в блокноте и на Айрис даже не взглянул. Зато этим воспользовался Дану, незамедлительно усмехнулся и произнёс:

– Уважаемый офицер Эсидорэ Ромеро, раз уж вы сами вызвались, то вы и будете контролировать куратора. Более того, я даже доверю вам его выбрать. Весь четвёртый курс в вашем распоряжении. Кроме того, вы у нас специалист по всем видам оружия, а значит, в случае возникновения угрозы, сможете быстро и эффективно её ликвидировать. Не так ли? Да и с будущими кадетами знакомы...

«Сволочь! Ну, какая ж сволочь!»

– Но... Это вообще-то не моя работа!

– В вашем контракте указано, что руководство крейсера может назначать для вас внеплановые рабочие часы по своему усмотрению.

«Раньше внеплановые часы Шадор использовал совсем для других целей!» – чуть не сболтнула Айрис, но вовремя взяла себя в руки и промолчала.

Дану спокойно продолжил:

– К началу нового семестра у нас изменился преподавательский состав. Прибыли новый преподаватель по навигации – каррианин Иль Раш...

«Карриане? – Айрис сразу забыла ненавистного старпома. – Точно? Эти чудики? Фанатики “звёздного света”? Не от мира сего... Гм, что-то Шадора в разные стороны на экзотику растащило...»

Впрочем, на каррианцах в галактике держалась вся астрономия и навигация. Они узнавали о новых звёздах прежде, чем те успевали зажечься. С ходу рассчитывали траектории полёта, вычисляли звёздные массы по спектральному анализу невооружённым глазом. Но у всего есть подвох. Ох, и наплачется ещё капитан! С каррианским преподавателем...

– ...отсутствует, в связи с расовыми особенностями, которые не позволяют карриа участвовать в публичных дискуссиях, но протокол совещания ему предоставим... И, знакомьтесь, эксперт по контактам – холдеянка Джина Суури.

Молодая красивая женщина зарделась под взглядами присутствующих, особенно мужчин. И даже Шадор впервые проявил интерес, что не укрылось от бдительного ока Айрис. Гад-Рерих, однако, интересом не ограничился и тоже вставил свою ремарку:

– Добро пожаловать в наши ряды. Авансом поздравляю вас с боевым крещением. Как раз сегодня после обеда вы читаете лекцию первому курсу, в потоке.

Холдеянка Джина через силу улыбнулась, а преподаватель Ромеро ядовито ухмыльнулась. Шадор в этом весь – обожает бросать новичков на амбразуры.

Старпом продолжил:

– Теперь старший офицер мостика Вилиам Кабук доложит нам о текущем положении дел на пути нашего следования.

– Полный текст доклада есть в киберсистеме рут-комьюните, – начал офицер, и все поспешно достали свои блокноты под колючим взором требовательного Дану. – На границе Дейгара и Империи Лери возобновились конфликты. Официально стороны по этому поводу ещё не высказывались, но нам необходимо отслеживать и цензурировать новости, которые могут спровоцировать столкновения на крейсере. В любом конфликте мы держим нейтральную позицию, но ведём запись, которую потом отправляем сторонам конфликта. В промежуточном секторе, где будут проходить учения, все спокойно. Наши разведчики уже на месте и контролируют обстановку. Передаю координаты...

Повсюду затрещали рут-коммы, встроенные в блокноты.

– ...В системе есть несколько обитаемых планет, для кадетов предусмотрены высадки и контакты. Дополнительную информацию по заданиям получите позже...

Далее, после этого довольно скучного доклада, не менее нудно обсудили техобслуживание, обязанности куков и резерва, поставки оборудования, продовольствия и разные организационные вопросы.

Айрис слушала вполуха, ей было не до того. Она ненавидела Каруина Брид Дану всем сердцем и украдкой сверлила ара убийственным взглядом.

Только гонг на обед заставил её временно забыть о неприязни к старшему помощнику.

* * *

Построение проводилось на плац-палубе и, в отличие от столовой, здесь были иллюминаторы, но затемнённые, которые бликовали от ярких ламп. Поэтому ничто не проникало снаружи и ничего не просматривалось изнутри. Ни единой звёздочки. Сплошная чернота.

«Мы ведь ещё на приколе, – прикинул Кортес, – стоим».

Под ногами пружинило что-то вроде коврового покрытия, а над головой раскинулся металлический купол, куда были врезаны круглые плоские светильники, точно белые пятнышки у божьей коровки.

Такое сравнение пришло на ум Мире.

Кадетов и курсантов выстроили в колонны по бокам от центральной дорожки, размеченной красными линиями.

Кругом расплзался невнятный гул. Собравшиеся шептались, переговаривались вполголоса, поскольку никто из новичков не знал, чего ожидать.

Кортес присматривался, как истинный разведчик. Изучал лица, нашивки, знаки отличия. Так он определил, что присутствуют далеко не все. Только первый-второй курсы, бригадиры Куков, кураторы, несколько офицеров и преподаватели.

Ждали только капитана и его помощника. И ожидание затягивалось...

Наконец динамики разразились звонким оповещением: «Приготовиться! Капитан идёт! Капитан на палубе!»

«Тихо! – разом заорали кураторы. – Капитан на плацу!»

Прочие звуки постепенно умолкли, и лишь вузюк-тугодум что-то бубнил, но на него тотчас зашикали всем скопом, что заставило бригадиров снова требовать тишины и порядка.

Динамики разразились маршем!

Оглушительная музыка ударила по ушам и тотчас положила конец переругиваниям, перешёптываниям и толканиям. Наверное, это был гимн академии, но новички об этом ещё не знали. Однако вскоре мелодия зазвучала более приглушённо, фоном.

По дорожке мимо стройных и не очень кадетско-курсантских рядов шествовал сам Рерих Шадор. Его сопровождали трое. За капитаном, на расстоянии вытянутой руки вышагивал стар-

пом. Тот самый. В паре со шкипером. Это был Вилиам Кабук – красавчик-равандоссец с перламутровой кожей, тонкими чертами лица и бронзовой шевелюрой из мелких косичек. Третьим и замыкающим топал уже известный всем сержант Ка-Дуко. Многие кадеты слишком хорошо помнили его по утренней побудке и при виде «дневного кошмара» начали икать... Даже ка-марги, кроме их бывшего командира Ка-Таго, которого пригнали сюда на костылях. Тот невозмутимо возвышался над своими, делая вид, что у него просто отросли добавочные ноги. И не нашлось смельчаков среди кадетов, чтобы его в этом разубедить.

Никто не хотел стоять впереди, поэтому Гай, Мира и Тиранна, конечно же, очутились в первых рядах, но зато отлично видели отсюда шествие капитана и его помощников.

Рерих Шадор... Скорей всего, капитан был кентрийцем. Жители этой независимой и отдалённой системы мало чем отличались от дейгарцев, учитывая общее происхождение и расовое сходство, но гордо считали себя отдельной и единственно чистой ветвью без примесей.

Капитан выглядел привлекательно, хоть и был ниже своих спутников. Кентрийцы вообще высоким ростом не отличались, но вполне себе средние параметры Шадора компенсировало превосходное телосложение.

«Классная задница!» – как сказала бы Айрис Ромеро.

Мундир сидел на капитане отменно, подчёркивая все достоинства выправки и осанки, вызывая желание у прекрасной половины забраться шаловливыми пальчиками во все стратегические места. Некоторые кадетки откровенно заахали, прицеливаясь глазками в капитана.

Серые выразительные глаза Шадора твёрдо смотрели вперёд – приятное дополнение к волевому подбородку, плотно сжатым, но чувственным губам, широковатому носу, с чуть скошенным и немного выдающимся кончиком.

«Шнобель», – как иногда в шутку называла его Айрис, целуя в этот самый кончик.

Капитан смотрелся воплощением мужественности и власти. Несмотря на то что тёмные волнистые пряди волос покрывали голову густым беспорядком. Это был единственный штрих неправильности в его безупречном облике.

Рерих Шадор привлекал взгляды, но гораздо больше досталось их старшему помощнику. И зачастую отнюдь не самых тёплых и дружественных.

Каруин Брид Дану – высокий, грациозный, с чёрным каскадом шелковистых волос, забранных в хвост ради официального случая. Гладкая смуглая кожа, орлиный профиль и чёрные как ночь глаза с огненными точками зрачков придавали его облику ещё большую экзотичность.

И особая аура таинственности и неприступности окружала старпома...

Девчонки разом выдохнули. Гай оторопел.

«Это же... – он не мог поверить. – Ар!»

Мало кто видел аров живьём. Ведь это они находились внутри тэйев – левиафанов. Но Морони-старший очень красочно описал их своим сыновьям, рассказывая, что он пережил в войну.

– Неужели это действительно ар? – пробормотал обескураженный паренёк.

– Да, это ар, – подтвердил Ярим.

Весёлый бригадир подождал, пока начальство пройдёт, и протолкался вперёд.

– Кто? – хрипло переспросил Ка-Таго.

– Ар, ар, ар... – загомонили вокруг.

Волна голосов пробежала по залу, но Дану и ухом не повёл. Он уже привык, а кураторам снова пришлось наводить порядок.

– Что он тут делает? – Ка-Таго нахмурился. – Как сюда попал? Помощник капитана, говорите?

У ка-маргов с тэйарами были свои счёты.

– Ему место в лаборатории под ножом нейрохирурга! – прошипел Ка-Таго.

– Этот неприкосновенен, – быстро предупредил Бринэйни, гася нежелательные порывы. – И с капитаном давно. Шадор спас его в харатскую кампанию, и теперь ар на нашей стороне.

– Но это не мешает всем здесь его ненавидеть или бояться, – заметил Ярим.

– Я их не осуждаю, – Ка-Таго засопел, – и поддерживаю.

– Заткнитесь! Сейчас капитан будет говорить! – недовольно оборвал назревающую дискуссию бригадир-булфергец.

Марш постепенно заглох, а Рерих Шадор взойшёл по ступенькам на выехавшую из стены платформу в конце дорожки и офицеры вместе с ним.

Тут же повсюду высветились тарелки-экраны, транслируя капитана и его окружение всем присутствующим. Потому не возникло нужды вытягивать шеи и заглядывать через головы. Рериха Шадора видели и слышали отовсюду.

– Кадеты! Приветствую вас на борту космической академии КА-11. Отныне я – ваш капитан. Готовы ли вы к присяге?

– Что за ерунда? – проговорил Ка-Таго. – У нас присягу приносят после окончания военной школы перед началом службы.

– Это КА, а не ка-маргская школа, – напомнил куратор. – Обучение здесь и есть служба...

– Готовы?! – снова прогремел голос Шадора.

– Так точно! – ответили бригадиры и кураторы, подавая пример.

– Так точно! – подхватили кадеты.

– Тогда оставьте прошлое за чертой, отриньте сомнения и смотрите!

Внезапно посреди купола образовалась щель, деля его на две створки, и туда ворвался яркий всполох. Светильники разом погасли, и по мере того, как освещение меркло на плацу, наверху над палубой расходящиеся створки открывали...

Многие охнули, осознав тот факт, что их защищает от космической пустоты только силовое поле и...

– Это же... – задохнулся Гай.

– Чёрная дыра! – воскликнул кто-то.

Над ними – нечто огромное, чёрное и пузырящееся, окружённое сияющей огненной короной затягивало в себя пространство. Но крейсер почему-то оставался на месте.

– Тарангул, – зачарованно прошептал Гай.

– Центр нашей галактики, – озадаченно пробормотал Кортес. – Что мы тут делаем? В этом опасном и невозможном месте...

– Тезерион! – провозгласил капитан.

– Тезерион? – Джон приподнял бровь. – При чём здесь концерт «Тезерион»?

Как всякий космический пират, Макферсон знал, что «Тезерион» специализируется на оружии, спецсредствах и многом другом.

– Это наш основной спонсор и покровитель, – пояснил бригадир Ярим. – Собственно, учредитель проекта КА.

«Да что здесь вообще творится?» – насторожился Кортес.

Дейгарская разведка давно подбивала клинья и подбирала ключик к главному концерну галактики, но так и не продвинулась в разгадке этой тайны ни на мизинчик, ни даже на мизинчиков ноготь.

– Повторяйте за мной! – приказал Шадор. – Перед галактическим оком...

– Перед галактическим оком!

– Перед взором всевидящего Тезериона...

– Перед взором всевидящего Тезериона!

– Перед КА и своим капитаном...

– Перед КА и своим капитаном!

– Клянёмся!

- Клянёмся!
- Верой и правдой служить им...
- Верой и правдой служить им!
- Идти до конца...
- Идти до конца!
- Во имя наших великих целей!
- Во имя наших великих целей!

«Каких таких целей?» – подозрительно кумекал Макферсон, которому не понравилось это «до конца».

Затем все отдали честь и прослушали первый куплет гимна в исполнении теноров и басов.

– Теперь, – продолжал капитан. – Если к вам обращается старший по званию с девизом: «Во имя наших великих целей», вы должны чётко отвечать: «Цель далека, но мы – близко». Повторите!

– Цель далека, но мы близко! – проорал нестройный хор голосов.

«А что за цели, так никто и не сказал», – подумал Кортес, разглядывая коллапсирующую вверх чёрную трясику в красно-жёлтом пылающем ореоле с тёмными пятнами и точками осколков. Ему-то не привыкать созерцать такую жуть, но... Несколько кадетов тихо упали в обморок.

– Некоторые при виде этого зрелища сходят с ума, – оптимистично сообщил Ярм.

– Разве о них не позаботятся? – спросил Ка-Таго, кивком указывая на валяющихся рядом куков, а среди них распластал лапки и бедный вузюк-лашми.

– Ничего, придут в себя как миленькие, – заметил булфергец Сниф.

Дежурные курсанты уже приводили их в чувство, хлопая по щекам и подсовывая под нос флакончики с нюхательными солями.

Ка-Таго фыркнул.

– Самая чудная присяга, – заявил он, – какую я только видел!

Кортес втайне с ним согласился.

Купол тем временем закрылся. Впечатлительных кадетов подняли на ноги, и те ошалело палились в одну точку.

– Сейчас перед вами, салаги и негодяи, – объявил Ка-Дуко, – выступит шкипер!

Последовал долгий рассказ Вилиама Кабука о внутреннем и общем распорядке. Из всей речи Мире и Гаю запомнилось, что обучение в космической академии длится пять стандартных лет. Два года – в качестве кадетов, два – курсантами, и последний год – стажёрами. Если проявишь особое старание и отличишься, то станешь бригадиром КуКа на третьем курсе или куратором на четвёртом. Остальных ждут десантные или лётные группы, а самых никчёмных в боевой подготовке – резерв. Последующие два года полагалось отслужить в составе элитных контрактных войсковых подразделений. Затем – увольнение, навсегда, с пожизненным пособием и предоставлением работы в концерне.

– А я думал, отсюда не выходят, – удивился Морони.

– Выйдешь, ежели доживёшь, – добродушно заверил его булфергец земляк-бригадир. – Отсюда тоже выходят...

– Обычно ногами вперёд, – зловеще ухмыльнулся Ярм. – Хотя некоторые за особые заслуги произведены в офицеры. Например, Вилиам-шкипер – бывший курсант КА.

Тем временем Кабук закончил своё длинное выступление, и на его место заступили Дор-Гон. Кадеты первокурсники тарасились во все глаза, большинство из них, выросшие на отсталых периферийных планетках, впервые видели эризийцев. Хотя многие знали, что именно они заправляли Конклавом.

Доктора были кратки, несмотря на свой дуализм. Их речь вдвое уступала Вилиамой по количеству слов. Близнецы заявили, что поблажек никому из кадетов не будет, пусть привыкают к боли и жёсткой медицине, закаляющей тело и характер.

Ну-ну, как наглядный пример здесь подошёл бы Ка-Таго, если бы у окружающих хватило смелости разглядывать его. И никто не желал его участи.

– Иными словами, – перевёл для кадетов Ярим, – раны, увечья и ушибы вам до третьего курса будут лечить старыми прадедовскими способами.

– Почему? – удивился Джон, памятуя о том, с какими ранами угодил в госпиталь, и доктор использовал эффективные и безболезненные методы лечения, даже шрамов не осталось. – Я слышал, на КА самая передовая медицина.

«Как и самое сокрушительное оружие».

– Да, – поддержал его Кортес. – Отчего?

– Для тренировки воли и дисциплины, закалки тела и духа, и в качестве воспитательного момента, – просветлённо заметил куратор Бринэйнн. – Так вы постараетесь быть неуязвимыми. Не беспокойтесь, на опасные задания получите кибердоспехи.

Гай заинтересовался доспехами, но не хотел на «опасные задания». А Тиранна основательно задумалась, особенно над словами «передовая медицина», и невольно потрогала шрам...

– Старайтесь не попадать к докторам, – заметил Ярим. – Или попадать как можно реже.

– Почему? – наивно удивилась Мира, ведь на Дейгаре врачи считались самыми гуманными.

– Узнаете ещё! Недаром у эризийцев прозвище – Дор-Гад.

– Кто из них Дор, а кто Гад? – полюбопытствовал Кортес.

– Какая разница. Оба становятся гадами или по очереди, едва завидят жертву – пациента. Главное, не употребляйте при них множественных местоимений...

Далее перед КАшниками снова выступил капитан.

– Итак, – заявил он. – Вы принесли присягу и теперь идентифицированы на борту. Всё, что вы здесь увидели и услышали, не должно выйти за пределы КА. Запомните, за вами строго следят.

Будто в подтверждение этому у каждого недотёпы кольнул штрих-код, и все поняли без лишних слов.

– Прежде чем вы станете полноправными и полноценными КуКаами, вам предстоит Посвящение.

«Это что за дьявольская хренотень?» – мрачно подумал Джон.

Им тут же объяснили. На платформу поднялся один из старших кураторов и сообщил, что...

– В качестве посвящения в кадеты и первого задания вы должны самостоятельно отыскать дорогу в казармы и свои каюты. Там вас будут ждать ваши бригадиры и кураторы. Участвовать и помогать вам им строжайше запрещено. Лишь после того, как вы достигнете цели...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.